

12 (654) декабрь, 2011

Оленные ЛЮДИ

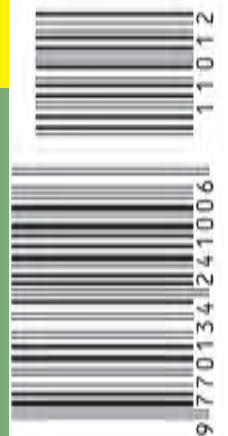
«Каравелле» — 50 лет

Уральский вояж
двуликого Абея

Я б в старатели пошел

Золотоносный песок
предоставлен Уральским Центром камня

**Мы работаем для Вас
от души и для души**

Дорогие родители!

Если вы мудрые родители, то наше сообщение именно для вас!

Ваши дети тоже люди! И этим людям нужен отдых. Вы же не будете спорить, что учеба — тяжелый труд.

Плавание в бассейне, катание на коньках и лыжах, гонки на квадроциклах, стрельба из лука, игра в пейнтбол, костер для дружной компании — всё это вы найдете на базе отдыха «Хрустальная»! Наша база — это и новые возможности для развития творческих способностей! Прекрасным подарком для ребенка будет поделка из глины или в технике декупаж, сделанная своими руками.

Наши предложения не ограничат фантазию ваших детей, так как мы открыты новым идеям и предложениям.

На «Хрустальной» весело и интересно проведут свой уикенд дети разных возрастов, у которых появится альтернатива городскому отдыху. А удобное расположение базы — 30 км от города в зеленой экологически чистой зоне — еще один плюс в пользу вашего выбора. Спеццены на школьные групповые заезды приятно порадуют вас, уважаемые родители. Так как мы приглашаем ваших детей на весь день, наши повара позаботятся о вкусном и полезном питании в течение дня.

**Организованного
отдыха вашим детям!**

Ваша «Хрустальная»

Подробную информацию Вы можете получить на сайте базы: www.базахрустальная.рф
или в службе бронирования: **(343) 213-76-16, 213-76-26**

Встречный ветер

Доступный туризм
А. ВЯЗОВЦЕВ
Спортивный туризм
инвалидов-
колясочников.
Освоение воды. 4

Путешествие по Уралу.
Республика Коми
А. КОВРИГИН
Д. ТЮТИН
Оленные люди 16

Молодежная политика
Е. ЗАДОРИНА
Экскурсия
в Каравелу..... 10

Путешествие по Уралу.
Полярный Урал
А. ЛОЖКИНА
Урал-«Макар»-блюз
Возвращение..... 22

М. РУКАВИЧНИКОВА
«Нетяжелое»
машиностроение 12

Камни Урала
А. ЛОЖКИНА
Золотая жила..... 26

Уральские
Вороны, Кентавры
и Казначей 14

Река времени

Легенды и были
А. КОРЮКОВ
Старательские
страсти 32

Далекое-близкое
С. СОГРИН
Алины:
трагедия рода.... 40

Тропой поиска
А. ЯЛОВЕНКО
Уральский вояж
двуликого Абея .. 46

Журнал в журнале

декабрь 2011

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов,
Б.А. Долинго
Литературный консультант – В. Абоян.
Худ. редактор, верстка – Е.С. Горда.
Набор – В.М. Кадочникова.
Корректор – Л.В. Юсупова.
Интернет – Е. Марков.

Фото на 1-й стр обложки – А. Ковригин, Д. Тютин
Редакция, издатель – общественная организация
«Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет –
Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич,
Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –
• Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников России,
• Семен Спектор, заслуженный врач России,
• Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО
• Виктор Христоролюбовский, Председатель Курганского ро РГО
• Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
• Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
• Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
• Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
• Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ
Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области
© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

тел. (343) 295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Учредитель – ООО «Уральский Следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 лт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

– Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП, подписной индекс 31646

– Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413

– Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе

– Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России

– Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт. uralstalker.com», №12 подписан к печати 05.12.2011 года. Печать офсетная. Тираж 5000. Отпечатано в типографии «Артес», г. Екатеринбург, ул. Ухтомская, 45, тел.: (343) 287-03-52. Заказ №

**Анатолий
Вязовцев**

Педагог на пенсии. Горный турист, альпинист, путешественник, руководитель команды «Восхождение».

Путешествие по Уралу
СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Освоение воды

Анатолий Вязовцев

Фото предоставлены автором

Рисунки А. Туманова

О сплаве по Чусовой 11–12 июня мы знали еще в апреле, когда закрывали зимний сезон — гоняли по лесам и полянам в районе поселка Медный. Наши спецколяски были на горных лыжах, скольжение замечательное, один снегоход таскал двое саней, другой — трое.

Итак. По скально-осыпным склонам по вертикальным перилам с жюмарами поднимались. За квадроциклом по лесным дорогам катались, за собачьими упряжками гоняли, на снежные склоны на берегу городского пруда по веревкам все с теми же жюмарами карабкались. Осталась вода.

Катамараны или резиновые лодки? Сидеть хоть в лодке, хоть на катамаране — все равно нужна опора для спины. Здоровый человек не задумывается, как или почему он сидит на табурете, на пенке, на земле в конце концов. А человек с п и н а л ь н и к спину вертикально держать не может. А если и может, то недолго. Значит, если в резиновой лодке, то на дне или

на сиденье со спинкой, с подпорками справа и слева. Тогда как работать веслом? Попробуйте сидя в ванной гребсти. В лучшем случае весло будет гребсти воздух, т.е. параллельно воде веслом махать — далеко не ускакать. В байдарке сидят глубоко, да. Но борта тонкие, локти за бортом — ничего им не мешает, а у резиновой лодки борта толстые, надувные, полноценной гребли не получается.

Ладно. Зачем изобретать велосипед, когда изобретены универсальные коляски!? Поставить коляску на «колбасу» катамарана, привязать в четырех точках к раме — лучшего сиденья не придумаешь! Да вообще стул со спинкой — мечта любого сплавщика-катамаранщика.

Прекрасная тренировка перед Чусовой прошла на «майском экстриме». Спасибо С.М. Мясникову, «подогнал» два четырехместных катамарана с двумя опытными туристами на каждом. По две спортивных коляски на носу катамарана — экипаж готов. Участник-инвалид на своей штатной коляске подкатывает к кромке причала, пересеживается в спецколяску. Пристегнуть ступни, колени, поясницу — дело нескольких секунд, а каска и спасжилет надеты на берегу. Остается весло в руки — и ты матрос! Или спортсмен-водник. Инвалиды в восторге, волонтеры довольны. На берегу — ребята из реабилитационного центра фонда «Город без наркотиков» — бывшие наркоманы. Парни помогли очень! — перетащить барахло из исторического сквера к 9-й гимназии, одеть-раздеть, перетащить инвалидов, собрать, накачать катамараны, пересадить туда-сюда

колясочников, держать-отпускать чалки, разделять спортсменов и зрителей — полно работы, но со всем справились, — спасибо!

Гребцами инвалиды на пруду были, конечно, никакими! Человек впервые весло в руки взял, чего вы хотите!? Да еще ведь, наверное, и страшно, когда под тобой метры глубины, хотя ты и в спасжилете! А по поводу гребли, как с горшками (не боги их обжигают) — в конце километровой трассы веслами вся команда махала дружно, в лад — и... и... раз! И... и... раз! На воде — командное выступление, на суше были индивидуальные, правда с «толкачом». По травянистому склону с постепенным увеличением угла наклона трассы — метров 40 с жюма-ром по веревке вверх к памятнику Де Геннину и Татищеву, а финишный участок вообще «сложняк» — с двумя перегибами по деревянным щитам взлет на три метра на гранитный парапет. Не сдался ни один! Восемь человек (инвалидов-колясочников) взяли склон! Собиралось человек тридцать, но погода! Погода нас испытала и ливнем, и шквальным ветром, и градом в придачу! Но «майский экстрим» удался. Что задумывали — все сделали.

А через две недели — сплав по Чусовой. Для начала поход задумали двухдневный. С одной ночевкой, стало быть. И опять дожди

людей распугали. Ребята-инвалиды поехали только двое: Марина Викулина и Алик Юдин. Да и хорошо, что только двое. Потому что сопровождающих собралось только пятеро. Всех перечислю, страна должна знать своих героев: Александр Быков — преподаватель политехникума, Игорь Гром — сотрудник фонда «Город без наркотиков», Тамара Майорова — доктор, Альберт Туманов — художник, Данька — семилеток-туристенок, племянник Марины Викулиной, ну и я, Анатолий Павлович Вязовцев, руко-

водитель команды «Восхождение». Привозил нас до деревни Курьи и увозил от села Мартьяново водитель на «ГАЗели» Иван Омельков. Он еще здорово помог при восхождении на камень Переволочный, потому что приехал за нами на два часа раньше. Доставка до места старта и эвакуация с финиша для нас была самой большой проблемой. Спасибо Алексею Крашенинникову, нашему главному «снегоходчику» — свел нас с Ваней Омельковым. Люблю работать с людьми надежными, да кто ж не любит!

Я не слышал, чтобы инвалиды-колясочники сплавлялись по рекам, да еще с ночевкой на берегу, в обычной палатке на сырой земле, хоть и с ковриком, прости Господи! Коляски с собой брали и штатные инвалидные, и наши универсальные.

Инвалиды в походе не обуза.

Ребята «на кухне» работали, рыбу ловили, фото-видео снимали, катамараны накачивали, Данькой-туристенком занимались, а мы и забыли потом, что Марина и Алик — это инвалиды. Они такие же, как и мы, только другие.

А на Чусовой катамаран оборудовали палубой (ткань на шнуровке), поэтому внутренние колеса у одной коляски левые, у другой правые — приходилось снимать. Но это так, проблемка! А вот настоящая проблема, между нами взрослыми говоря, — это инвалиду с парализованными ногами сходить в туалет по тяжелому при полном отсутствии не только санфаянсового изделия, но и туалета типа «сортир». Голь на выдумки хитра. Два лежачих полена, ямка в дерне, тент-ширма на растяжках. А вы бы как устроили!? Тема, конечно, деликатная, но решать то ее надо. И еще деликатная проблема — жалеть ли инвалидов? Не жалеть и виду не показывать!

Инвалиды в походе не обуза. Любой поход — преодоление трудностей. И ожидаемых и неожиданных. А если мы до старта знаем возможности каждого участника, то на маршруте не требуем от него невозможного. Если я в любую погоду могу костер развести, я его и разведу. Если я из медицинских средств знаю только подорожник на потертость да золу от костра на ранку, то к аптечке и не притрагиваюсь. Ребята-инвалиды «на кухне» работали, рыбу ловили, фото-видео снимали, катамараны накачивали, Данькой-туристенком занимались, да мы и забыли потом, что инвалиды — это инвалиды. Они такие же, как и мы, только другие. А мы и сами все другие, вот и нет проблем.

Плавсредства. Катамаран шестиместный фирмы «Век» — на нем пять человек, плюс турбарахло, лодка резиновая с пятисильным мотором и Сашей Быковым и Данькой, вто-

Проблема: на «майском экстриме» коляску просто поставили на раму спортивного катамарана и закрепили в четырех точках.

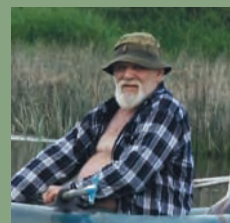

А. Туманов, художник, матрос Северного флота:

— Походный и экспедиционный опыт у меня большой.

Ежегодные выезды на Северный, Приполярный и Полярный Урал. Экспедиции по Скандинавским странам, большое путешествие по Уралу, от Ледовитого океана до Каспийского моря, вместе с Вязовцевым кстати. Считаю, что команда «Восхождение» занимается очень нужным делом. Вывозить людей с ограниченными физическими возможностями туда, где и здоровому не легко приходится, — это надо обладать не только большими организаторскими способностями, но и особыми душевными качествами. Не каждому дано творить добро, не требуя благодарности, не ожидая материальной выгоды. Удивительно, что вся деятельность команды ведется на их личные средства. А какие средства у пенсионеров!? Увидят ли власти, что есть такая команда неравнодушных, найдут ли способ помочь людям? Хотелось бы, чтобы увидели, хотелось бы, чтобы нашли. А команде «Восхождение» — семь футов под килем!

рая резиновая лодка с художником Альбертом Тумановым (120 кг) — ему нужна свобода передвижения для поиска вдохновения. Лодочный мотор хоть и 5 лошадиных сил, но на плесах в дождь и ветер ну совсем не помешал. Катамаран и моторка шли бок о бок, а «резинка» художника цеплялась носом впритык к корме катамарана. И вот такая сборная «космическая станция» за два дня практически под непрерывающимся дождем прошла 60 км по Чусовой. В конце маршрута — «изюминка» — восхождение на камень «Переволочный». От воды берег крутой, метров 40, затем пологий склон до обзорной площадки на скале. Небесная канцелярия разогнала дождь, видимость — сто на сто. Красота! Сделали все, что задумали! К следующему водному походу палубу на катамаране сделаем жесткую, фанерную с вырезами для колес, лодочный мотор прикрепим к катамарану, быстро возводимую крышу на берегу — большой (6х6 м) тент со стойками, и возьмем гитару со струнами — ребята-инвалиды много песен знают, детей

нужно брать двоих-троих, не одного. Жаль, что своего автобуса у команды нет, чаще бы выезжали.

Этим летом планируем массовое восхождение на главную вершину горы Волчихи. Надо привлечь один-два квадроцикла для подъема на две третьих высоты горы. Буксировка колясок вверх, пока квадроцикл может, а последние 150-200 метров по веревкам с жюмарами на вершину. Уже на взлете последние метров 20 серьезные сбросы, уступы — здесь придется попахать и волонтерам. А ведь еще и спускаться надо! Оно и хорошо — практика спасработ. А нам нравится, что на каждого инвалида 5-6 помощников. Чем больше народа выезжает из города, тем лучше. Туризм — хорошая штука!

Р. С. А доктору Тамаре Майоровой работы по медицинской части не нашлось — на волне эйфории ни один участник не чихнул, ни кашлянул, даже Данька. ☞

Игорь Гром, сотрудник фонда «Город без наркотиков»:

— Спортивная реабилитация инвалидов-колясочников чем-то сродни реабилитации наркоманов. Да простят меня ребята из команды «Восхождение». Сродни тем, что работа с реабилитантами длительная, кропотливая, казалось бы, неблагодарная. Но вот именно — ка-

залось бы. Не многие встанут на ноги. Но надежда в душах поселяется, открывается мир, жизнь обретает смысл. Этим, наверное, и похожа работа реабилитационного центра фонда «Город без наркотиков» на работу команды спортивного туризма «Восхождение». Кстати, удачное название у команды. Спасибо им за маршрут.

Экскурсия в Каравеллу

Иллюстрации предоставлены автором

Среди екатеринбургских улочек и улиц обосновался отряд, где царит атмосфера дружбы и чести. Где любят и изучают морское дело, журналистику, фехтование. Это отряд под названием «Каравелла».

Всё начиналось пятьдесят лет назад в 1961 году. Начиналось с небольшой группы ребят во главе с известным детским писателем Владиславом Крапивинным. Чтобы не просто гулять по улицам, они придумали корабль под названием «Бандерилья» и стали вести его вахтенный журнал. И с этой игры началась история такой масштабной организации, как отряд «Каравелла».

С 1965 года организация получила официальное удостоверение и статус внешкольного экспериментального пионерского отряда по месту жительства. Тридцать лет отряд возглавлял отец-основатель Владислав Крапивин. С 90-х отрядом руководит жена его старшего сына, ученый, журналист, педагог Лариса Крапивина.

Конечно, отряд сейчас находится уже не на месте своего основания — чердаке двухэтажного дома возле уктусского леса, а в здании на улице Мира, 44, занятия тут проходят с сентября по апрель. Это основное помещение отряда. Занятия с мая по июль в основном проходят на водно-спортивной базе ЕМШ ДОСААФ по адресу: улица Малый Конный полуостров, 15.

Мне удалось побывать в помещении отряда по улице Мира. Тут царит какая-то особая атмосфера. Морские атласы, флаги с настоящих кораблей, маяки, рында, подарки мореходов, даже часы тут в виде морского штурвала. На стене висит эмблема отряда — голубовато-серый щит, на котором изображен бушприт старинного корабля, а над ним три красных кли-

Евгения Задорина

Студентка УрФУ факультета журналистики (1 курс, заочное отделение), соучредитель РЭОД «Зеленый Мир», лауреат международного конкурса фотографий, лидер года — 2011 в городе Каменск-Уральский.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

вера — треугольные паруса, похожие на красные галстуки — как символ романтики, мужества, отваги. В правом верхнем углу щита — девиз «Каравеллы»: «Tamborileros, adelante», что в переводе с испанского языка означает «барабанщики, вперед!»

Мини-экскурсия началась с «муравейника» — зала, где проходят занятия по фехтованию, встречи. Такое название зал получил, так как всегда полон народа. Но сейчас он пуст: все ребята на зачете. Есть в отряде и знаменная комната, и комната для пресс-центра, уютная гостиная для тех занятий, где не нужно писать, и просто для теплых встреч и разговоров.

— За 50 лет мы очень сильно выросли: появилось много других направлений. Сначала это была просто игра, потом появилось фехтование, мореходное дело, то есть постройка яхт, журналистика, киностудия под названием FIGA. То, до чего мы уже сейчас дошли, это различные международные программы, волонтерство, — говорит дочь Ларисы Александровны — Дарья.

Но главным и неизменным остается принцип отрядной жизни — «Один за всех и все за одного», а также традиции взаимоважения, сотрудничества детей и взрослых и творческая атмосфера.

Пишет Вероника Куцылло:

«Мы вообще ко всему быстро привыкли — к тому, что никто не смеётся, если у тебя что-то не получается. К тому, что старшие не шпыняют младших, что никто не ругается, если на первом занятии по фехтованию ты криво держишь рапиру, что кильнуться на яхте не так уж страшно, а наоборот, даже весело»

«В «Каравеле» все люди независимо от возраста называли Владислава Крапивина Славой и на «ты». Мы с братом сначала смущались — всё-таки в 1978 году Славе исполнилось ужасно много лет (целых сорок), но быстро привыкли»

Отряд «Каравелла» является счастливым обладателем двух дней рождения. Первый из них — это 2 июля — день, когда была сделана первая запись в вахтенном журнале. Второй — 9 ноября — день, когда отряд получил статус корпункта журнала «Пионер» (День первой линейки). И вот через 50 лет отряд встретил свою годовщину дважды: 2 июля 2011 года под парусами на базе ЕМШ ДОСААФ вместе с родителями и ветеранами и 11 ноября со знаменами и барабанами вместе с гостями, друзьями и выпускниками в главном зале УрФУ, где собралось в общей сложности более 700 человек.

Интересно, а как соотносятся ребята отряда с Крапивинскими героями?

На этот вопрос ответила Дарья Крапивина:

— Мне кажется, что сюда приходят ребята честные, заинтересованные и отважные, как Крапивинские герои. По крайней мере, остаются тут только такие. В отряде не важно, кто ты за пределами отрядной жизни. Богаты ли твои родители, насколько ты крут. В отряде все равны.

Во время разговора прозвучал пронзительный звук колокола. Как удалось выяснить позже, это система оповещения «Каравеллы». Специальный колокол, называемый рында. С его помощью оповещают людей о том, что нужно делать. Один удар — это вызов к журналу коман-

дира вахты. Два удара — построение. А три — пересменка.

Жизнь отряда кипит. Занятия, зачеты, встречи... Сейчас каравелльцы вовсю готовятся к новому году. Будут различные выступления, придет Дед мороз и подарит подарки, фэйр-шоу, фэйверк...

Перешагнув полувековой рубеж, окрепнув, развив новые направления, выйдя на международный уровень, «Каравелла» продолжает идти вперед, сохраняя и передавая свои традиции. **УС**

▼ Уютная гостиная

«НЕТЯЖЕЛОЕ» машиностроение

Иллюстрации предоставлены автором

«Нужно жить и наслаждаться»

(А.П.Чехов «Тина»)

Оздоровление молодежи — одна из важных проблем, которые необходимо разрешить на Урале. Этим, так или иначе, занимаются все социальные институты: школы, вузы, больницы и компании. ОАО «Уралмашзавод» в этом плане несколько не отстает от других.

ОМО — Общественная Молодежная Организация — действует на территории УЗТМ. Ее постоянный состав насчитывает около 15–20 человек — «лидерский костяк». Они посещают все мероприятия, предлагаемые ОМО. Исполняет обязанности председателя общества Елена Влади-

мировна Бакланова. В начале каждого квартала проходят собрания лидеров «молодежки». Они предлагают различные идеи, обсуждают способы их реализации. Профессиональным направлением в плане физических нагрузок в ОМО занимается В.С. Питерских.

После трудной рабочей недели всегда следует хорошо отдохнуть, набраться сил. ОМО предлагает множество мероприятий, направленных на оздоровление рабочей молодежи: снять стресс, поднять настроение, размять тело и просто повеселиться с друзьями и знакомыми.

М. Рукавичникова

Мероприятия самые разнообразные, условно их можно разделить на две категории: креативные и физические. К креативным можно отнести постановки сказок и сценок, сезонные праздники (например, Праздник урожая с различными поделками из овощей и фруктов), День завода, конкурс рисунков на асфальте в День защиты детей и многие другие. К физическим – стрельбы из карабинов, веселые старты (бега), ходьба на лыжах, спартакиады, зимние и летние рыбалки, празднование Дня Нептуна на Балтыме, День грибника, Масленица, игры в волейбол (по особой договоренности со школой №144) и т.д. Одним из любимых мероприятий молодежи транспортного управления стал боулинг, который проводился в прошлом году, где ребята завоевали вторые, третьи места. Совсем недавно, на 70-летие тропы Кузнецова, в субботний день молодежь отдыхала в парке Победы. В День защиты детей были приглашены клоуны с детскими конкурсами.

Празднование Нового года намечается на 16 декабря в кафе «Кодра».

По словам одной из участниц конкурса урожая – Ю.В. Ширяевой – «было весело и интересно», желающих участвовать в конкурсе было не так много, но их оказалось достаточно, чтобы создать всем веселое настроение. Поделки оценивало жюри – зрители. И первое место присудили «поделке» – медовухе (настойка на спирту и меде), как самой оригинальной в ряду других. Победителям вручили приз – бокалы.

Прогуливаясь по заводу, можно встретить то маленькую «невесту», сделанную из подручных материалов – мешков из-под мусора и веточек, то сидящего рыбака у здания бухгалтерии...

Творческие люди трудятся на Уралмашзаводе!

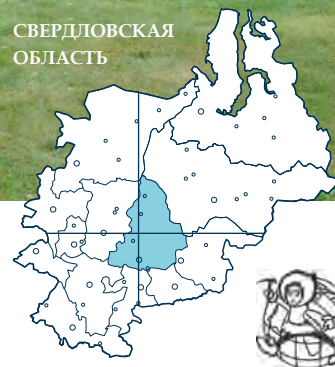
Для каждого найдется какое-нибудь веселое заделье, которое бы он захотел посетить. И неудивительно, что ОМО на заводе уже долгожитель – потому что молодежь нуждается в хорошем организаторе, способном создать им условия для активного отдыха. **УС**

Уральские Вороны, Кентавры и Казначей

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации предоставлены автором

Впервые я услышала об этой тусовке в университете. Моя однокурсница показывала фотографии, на которых она была переодета в костюм молодой деревенской девушки XVIII века. «Не только одежда, поведение, речь, но и обстановка должны были соответствовать тому периоду времени, который имитировали участники», — так отзывалась она на моё крайнее удивление. Я очень заинтересовалась этой организацией, но лекции, экзамены все отодвигали желание познакомиться с ней поближе.

Второй раз услышала о ней уже в 2011 году, когда в маршрутное такси, в котором я ехала за город, сел сухощавый человек с настоящим колчаном и стрелами! Чёрные длинные блестящие волосы, чёрная же одежда подчёркивали его необычность. Я сразу обратила на него внимание —

он отличался от всех своей оригинальностью в выборе украшений, поведении. Немного позже я узнала, что этот человек известен в Дегтярске, зовут его Ворон. «Имечко подходит ему как нельзя лучше», — подумала я.

И в третий раз я услышала об организации совсем недавно, участником её оказался мой знакомый Алексей Неволин, с которым я и решила поговорить о ролевых играх подробнее. Они стали уже очень популярными среди молодёжи, благотворно действуют на участников. Во-первых, это знание исторических событий (то есть эрудированность в данной области), умение выбирать и готовить те или иные костюмы, подчёркивать атрибутикой атмосферу иного времени, способность «проигрывать» разные сцены из истории, проецируя исторических героев на своё «я». Нужны замечательная выдержка, сноровка,

умение владеть различными видами холодного оружия, пользоваться подручными средствами в разных ситуациях (например, военные походы, битвы).

График работы группы зависит от того, кто конкретно хочет собраться и для каких целей. Заранее оговаривается тематика предстоящей игры и составляются списки участников. Так как все они из разных городов, то своего рода репетиции игр происходят благодаря чуду XXI века — интернету. Для каждой игры имеются свои организаторы и участники. В Дегтярске их насчитывается от 20 до 30. Руководитель Илья Максимов — Ворон. Каждой игре предшествует тщательная, долгая и упорная подготовка. С начала осени составляется календарь игр в электронном портале, поэтому в случае необходимости каждый участник может исключить себя из какой-либо игры или присоединиться к другой. Мастера выбирают конкретный регион для проведения игры, арендуют полигоны. (Мастера — это те, кто организует меро-

Алексей попал в это общество 6–7 лет назад, когда ему было только 15–16 лет. Руководитель группы набирал себе команду для очередных игр, желающих было немного, в их числе и Алексей вызвался поучаствовать в пробных играх. «Мне нравится проигрывать определённые роли и общаться с разными интересными людьми», — признался Неволин.

приятие. Участники группы платят взносы, не превышающие тысячи рублей на сезон игр (стоимость зависит от количества игр, в которых принимаешь участие)). Игры собирают людей не только из Свердловской области, но и из других регионов России, «даже из стран Европы и СНГ», — добавляет Алексей. Увлечение объединяет людей в единое общество.

Действа делятся на два направления: реконструктивное и собственно ролевая игра. Для реконструктивного характерно воссоздание конкретного события, эпохи и костюмов. А для собственно ролевых игр важно лишь желание поиграть, «проиграть». Второе направление менее затратно, потому желающих участвовать в нём больше. «Ездят на игры обычно летом, — говорит Алексей. — Ролевые игры интересны тем, что человек может попробовать то, что не удастся ему в реальной жизни. Это захватывает».

Игры благотворно влияют на участников. Появляется уверенность в себе, ведь «играют» люди разного возраста и социального статуса, где общаются на равных. Обретается физическая подготовка и навыки. «Игроки» знакомятся с интересными людьми, учатся владеть разнообразными приемами: фехтованием, стрельбой из лука, танцами, актёрским мастерством и т.д. По словам моего знакомого, благодаря стрельбе из лука, поездкам на лыжах, путешествиям по лесу и фехтованию, здоровье его улучшилось.

Бывают интересные случаи, которые запоминаются на всю жизнь. Вот один такой случай. Был конец игры. Все довольные и расслабленные от-

правились кутить в ближайшую забегаловку. Алексей играл тогда казначея Англии. В той забегаловке участники и «пропили всю казну Англии».

Главное отличие участников ролевых игр от актёров театра и кино — игра для себя, для высвобождения нереализованной энергии (и достижения катарсиса), то есть это, как говорит Неволин, «театралка для себя».

Отношение людей к таким мероприятиям разное: кто-то одобряет и понимает, кто-то смотрит на игры с сомнением и неприязнью. «Сколько людей, столько и мнений», — заключает Алексей.

Так как все участники работают или учатся, то подготовка к играм занимает все выходные и вечера будних дней. Для определённой роли продумывают речь, поведение, костюм. Стараются игру «облагородить», то есть исключить из неё всякий намёк на повседневность. Подготовка всегда отнимает много сил и времени.

Последняя игра, которая проводилась осенью, была под Н. Тагиллом. Тема: школа волшебства во Франции. Алексей играл кентавра, тролля и многих других...

Самое замечательное в ролевых играх — человек получает уверенность в себе, укрепляет своё здоровье, становится более эрудированным, удовлетворённым жизнью и собой, проще идёт на контакт с другими людьми (благодаря своей артистичности). Молодёжь не пьёт и не околачивается по подъездам, слушая музыку с телефона, а занята «проигрыванием ролей», которых никогда не сыграть в жизни. **УС**

Состоялась авантюрно-приключенческая экспедиция клуба «ЭКСТРИМ-НН» по Приполярному Уралу, проходившая в рамках Master Winch Expedition 2011.

Авантюрная потому, что мы запланировали пройти порядка 800 км вдвоем и на одном снегоходе, побывав в красивейших местах Урала, которых там великое множество, и добраться до оленных людей — стойбища оленеводов. Кто такие оленные люди? Это коренные народы севера, ведущие кочевой образ жизни, живущие в универсальных таежных жилищах — чумах. Олень для них — это первоочередное звено существования — средство передвижения, питания, одежды, обустройства жилища и быта. Прожить в суровых условиях тайги без оленя было бы для них невозможно. Кочевые народы Севера — ханты, манси, живущие в труднодоступных местах вдали от цивилизации, еще сохранили традиционный уклад жизни, обряды и традиции. Чтобы увидеть хотя бы малую часть этой удивительной культуры, сохраняющую тенденцию исчезновения с лица земли, мы отправились на Приполярный Урал.

Участники экспедиции: руководитель клуба «Экстрим-НН» Дмитрий Тюгин и постоянный участник клубных проектов Алексей Ковригин.

Вся надежда была на накопленный опыт прошлых внедорожных путешествий, походов и надежность техники, которая готовилась к этой экспедиции с особой тщательностью. Тем не менее, вернулись мы с потерями из-за неверного выбора конструкции саней для технических условий.

До Вуктыльской ЛПУ мы доехали без каких-либо смещений и проблем.

В ночь, пройдя все формальности на КСЗ и пролетев более 100 км по вдольтрассовому проезду до ДЛО (Дом Линейного Обходчика) Самоцветный, мы были

р. Шугор

р. Хулга

«Оленные люди»

Экспедиция на снегоходе

УРАЛ

Саранпауль

р. Ляпин

Приполярный

Алексей Ковригин
Дмитрий Тютин
Фото авторов

тепло встречены обходчиком Евгением и Владимиром, точнее, дядей Вовой, как его там звали, интересным человеком, живущим в тайге в одиночку уже 42 года и пришедшим на ДЛО пополнить припасы и пообщаться с живыми людьми. Там мы были устроены на комфортный ночлег.

О нашем прибытии и наших целях, казалось бы, знали все газпромцы. Некоторые еще пытались нас отговорить идти в одиночку к черту на кулички, так как этой зимой никакая техника на другую сторону Пеленера не ходила. Даже местный предприниматель из Приполярного «Челентано» почему-то не ходил через перевал на спецтехнике. Но это только подливало масла в огонь...

В итоге, встав рано утром и позавтракав, мы снарядили сани и подготовились к походу.

Но перед самым стартом сбывлась маленькая мечта Лешки-моремана, моего напарника, покататься на большом тракторе К700. По словам Моремана, управление не намного отличается от 150-го прадика, но гораздо веселее...

Утром солнечная погода сменилась пургой на самом перевале в горах, ознаменовав наш проезд снежными зарядами и сильным ветром. Иногда так мело, что даже не было понятно, где мы — все вокруг было белого цвета и одной ослепительной яркости. Самое сложное было то, что сани были весом около 400 кг, а под небольшим слоем снега — лед и камни. Сне-

гоход отказывался тянуть на середине вершине сани, скользя гусеницей по льду. А если мы съезжали на снежник, то снегоход закапывался.

Через некоторое время погода несколько успокоилась. А мы делали попытку за попыткой, спускаясь вниз и стартуя с разгона наверх. В один момент нам удалось вскарабкаться, и дальше мы уже более-менее нормально покатались по перевалу к восточному склону, проехав у разбившегося на перевале МИ-8.

Еще один поучительный момент — спуск с одной из горок вниз по ледяной, припорошенной легким снежком, корке.

Из-за того, что сани цеплялись через крестовину, они начали идти под углом вперед, опережая снегоход

и толкая его вперед. Заторможенная гусеница ничего не меняла — мы продолжали ускоряться, развернувшись, и в итоге решили катапультироваться.

Снегоход с санями ударился о каменную гряду и остановился. Внизу была осыпь высотой около 10 метров, и если туда нырнуть, то снегоход пришлось бы собирать вместе со шмурдяком по частям. Это был последний крутой и затяжной спуск, дальше мы увидели два снегохода, которые шли к нам на подмогу от Приполярного. Последний подъем брали тройной сцепкой.

Затем мы вместе отправились на ночевку к ДЛО-275, где весь вечер в теплой и уютной обстановке листали карты и обсуждали наш маршрут...

Наутро мы отправились на снегоходе в горы и провели там весь день. Удивительно было наблюдать изменение погоды в горах. Буквально в течение нескольких часов солнечная погода сменялась облачностью и снегопадом. Но стоило нам проехать с десяток километров по хребту, как мы снова оказывались среди разорванных лучами солнца облаков, среди контрастных хмурых лиловых туч и каменистых, окрашенных оранжевым светом сопок.

Вечером был проведен очередной сеанс связи с большой землей. На связь мы выходили в определенное время, сообщая координаты и последнюю информацию, что с нами происходит.

Задачей следующего дня было пробиться по р.Шугор и далее по р.Торговая и ее притокам в сторону Саранпауля.

Ночью температура опускалась до -27°C . С утра, заправив снегоход под завязку топливом и взяв необходимое в рюкзак, отправились пробивать дорогу. Погода была морозная, небо — ясное, а восток раскрашен нежными тонами восходящего солнца.

Этот вертолет упал в январе 1997 года.

Был мороз -26 градусов, люди получили тяжелые травмы и много часов ждали помощи, пробивающейся с Самоцветного. ▶

В этот день мы прошли на 65 км вниз по Шугору от ДЛО-275 и вернулись обратно уже вечером для дозаправки топливом. На обратном пути один раз вылетели с путика и угодили в небольшую поляну. Вытащили снегоход назад при помощи лебедки, зацепленной за тальник. Самое сложное в такой ситуации — это донести по глубокому снегу с удлинителем до кустов, за которые можно завинчиваться. Вдвоем проще. Один цепляет и остается у якоря, другой лебедится, помогая двигателем. После того как снегоход вызволен, напарник отцепляет крюк лебедки и вылезает из пампасов к снегоходу. Разок приходилось лебедить самого штурмана, застрявшего в снегу.

Снова переночевав с комфортом на ДЛО, следующим утром отправились торить дорогу. В этот раз уже на двух снегоходах и с санями, груженными снаряжением, продуктами и топливом. Но погода изменилась, и не в лучшую сторону. Началась оттепель. Мы пробивались еще на полтора десятка километров ниже к Торговой и решили переждать «непогоду». Дело в том, что, когда начинали образовываться наледи и поляны, снегоход валился в сыром снегу.

Поляны преодолевались с хорошего разгона. Снегоход как бы глосировал по поверхности воды, а вот наледи задерживали практически сразу. Тут прием прохождения таких участков один — газ до отказа. Поставили на берегу нашу маленькую па-

латку, первоначально очистив место от снега, разложили костер. Телефон GlobalTel в этом районе не работал. Связи с большой землей не было.

Ночью в палатке нас встревожил шум накрапывающего дождя, который зарядил на всю ночь.

Утром обнаружили, что в палатке дно промокло вместе с нашими спальниками и частью одежды. Дождь не переставал моросить. Днем мы выбрались из палатки к крошечному зимовью, обнаруженному в лесу, в котором натопили печурку и, пока сохла одежда и спальники, переключились на рыбалку, хариус попадался до килограмма весом. Трех рыбин оказалось достаточно для шикарной жарехи и небольшой кружечки свежесолённой икры.

Через два дня ночью наст прихватило легким морозцем, и мы, решив не рисковать двигаться по порожистым рекам на одном снегоходе, отправились обратно через Приполярный к зимнику на Саранпауль. Как оказалось, это было начало следующего этапа приключений, особенно для техники.

До отворотки на зимник от КС Приполярная по вдольтрассовому проезду нужно проехать 30 км.

Наконец-то зимник! Свернули. Мы с облегчением вздохнули, а зря. Самое интересное только начиналось.

Температура была плюсовая, все менялось просто на глазах. Зимник набухал от сочившихся ручьев и отходивших болот.

На встречу попадалась пара трехмостовых КамАЗов.

— Ребята, вы куда?

— В Саранпауль.

— А обратно как? Зимник вскрывается, мы уже ноги уносим отсюда. Как выбираться-то будете, на вертолете?!

Мы переглянулись, но цель надо было взять, тем более оставалось менее 200 км, не поворачивать же назад. Едем дальше. Раскисшие колеи, каша из грязи и снежного месива.

Переезжая ветки поваленной елки, останавливаемся передохнуть. Поворачиваемся назад... позади, в 50 метрах, лежит средняя лыжа от наших саней!

Решили, что это просто отваливаются лишние детали, мешающие езде. Привязываем ее сверху и продолжаем двигаться, стараясь аккуратнее проходить самые жесткие неровности и зажимы.

Через десять километров видим, как сани с левой стороны усиленно рыхлят снег. Встаем, смотрим. Лопнул носок лыжи в месте сварочного шва и крепления. Почти пополам. Смеркалось...

Оперативно разгружаем сани, переворачиваем, откручиваем лыжу, разворачиваем задом наперед и снова закрепляем.

Готово. Грузим, раскрепляем, тентуем и снова вперед. Местами проваливаемся в колеи, наполненные водой. В одном месте лыжу снегохода закусывает, и мы, переворачиваясь, прыгаем на пятой точке по снежной каше.

Иногда кажется, что мы едем на гидроцикле, а местами на квадрике. Тело ноет от усталости, хочется выпрямиться и принять горизонтальное положение.

тормаживаем и светим в обочину, заяц выскакивает с зимника в освещенные деревья и остается таков. Снежное месиво сменяется чистым, свободным от снега болотом, гусеница вращается, погруженная в грязь. Сердце обливается кровью, глядя, в каких условиях работает снегоход. Но делать нечего, «назад 500, вперед 500 и к ночи точно хоронить...» — крутились в голове слова из песни Владимира Высоцкого.

Едем, ползем, каждый из нас думает, что там ждет за следующим поворотом, вглядываемся в темную ночь. Вдруг резкий рывок саней в сторону останавливает снегоход. Сани завалились одним боком и лежат на грунте. Включаем фонарики, осматриваем. Лопнули опоры крепления левой лыжи, и ее полностью оторвало. Она лежит в десяти метрах позади.

Вариантов решения проблемы в ночи у нас было несколько. Первое — утро вечера мудренее, ставим

палатку. Второе — выпиливаем лыжу из елки и стропами крепим к каркасу. Третье — разрабатываем свой план Барбаросса. И делаем из... правильно, из остатков лыж — конфеты. Приподняв сани, подсовываем под них лыжу, сломанную в первый раз, — ту, которая ехала впоследствии на санях. Применяя морские узлы типа «бантик», крепим обломанные кронштейны между собой веревками. Лыжа теперь имеет независимую подвеску, отгрызая все неровности, но оставаясь на месте. Прыгаем на белого коня и «несем» дальше.

В Саранпауль приезжаем глубокой ночью. Спать оставалось всего три часа, утром нужно было догнать снявшихся со стойбища в тридцати километрах от поселка оленеводов, идущих со стадом оленей в тундру, отснять репортаж и как можно скорее возвращаться назад. Весна наступала на пятки.

Утром мы силой заставили себя встать, умыться, одеться и позавтракать. Все тело ныло и болело от постоянного движения в режиме нон-стоп. Напившись крепкого чая, заправили под завязку снегоход, прицепили сани-волокуши, в которых был запас

Когда начинали образовываться наледи и полыньи, снегоход валился в сыром снегу.

топлива, и отправились на поиски оленеводов. Переехали через реку Ляпин, прошли более тридцати километров по болотам и озерам, вычисляя следы перемещения стада оленей и оленьих упряжек. Оленеводы шли на север. Через тридцать пять километров мы их догнали.

Еще издали, выскакивая на чистину небольшого изогнутого береговой линией озера, увидели стойбище, расположенное в небольшом распадке, вдающемся в берег и укрытом от ветра — чум, окруженный саями, крытыми шкурами, брезентом и тентами из ПВХ. Зрелище впечатляющее и необычное для нас. Небольшое стадо, около двухсот голов, ведущих оленей-быков паслись неподалеку. Основное стадо было на подходе, а это уже более тысячи голов. Вокруг чума, лежа на саях и под саями, отдыхали собаки, подняв на нас сначала звонкий лай, оповещая хозяев о го-

стях, но быстро уgomонившись. Сами сани были ровно выстроены в направлении продолжения движения.

Из чума, откинув полог, вышли хозяева и добродушно пригласили нас внутрь на чай.

В чуме жарко. В центре стоит печь и несколько столов вокруг нее. Готовят на печи. Пол дощатый, крашенный и чисто прибранный. По краям полога лежат шкуры, на которых расположены спальные места. В отверстие вверху проникает много света, поэтому никакого дополнительного освещения не требуется. На шесте у печи висит умывальничек, рядом керосиновая лампа. Быстро закипел чайник, сели пить чай, и мы стали расспрашивать про жизнь оленевода, быт.

Послушав рассказы о жите-бытье оленеводов, мы спросили:

— А где женщины?

— Ааа, бабы, бабы за продуктами уехали, завтра должны вернуться. Как

вернутся, снимаемся и дальше уходим, в тундру уходим, весна, однако.

Живет в чуме несколько семей, все происходит, как диктует природа. Основной бич оленьих людей — тяга к спиртному. Пьют, наверное, даже не для удовольствия, а от безысходности, ненужности, своей непримиримости и непримиримости в современном обществе. Молодежь лишь изредка приезжает к родителям, в основном все живут в поселках, таких, как Саранпауль, а у кого есть возможность, перебираются поближе к крупным городам и райцентрам. Оленеводство им не нужно. Ведь это бремя, труд, отсутствие комфорта. А в поселках есть сверстники, дискотеки и телевизор. Есть пособия по безработице 6000 р. Проще не работать, чем работать, что, собственно, и делает 90% трудоспособного населения.

К окружающей природе и живности отношение у современных манси и ханты свое, как практическое и по всей Сибири, — потребительское. Жизнь здесь — выживание. Увидел дичь или зверя — бери. Ведь неизвестно, что будешь кушать и чем кормить семью завтра. Один из охотников рассказал нам, что стреляют и жеребых лосих в зарте, а диких оленей добывают... нет, валят не по одному десятку.

Процветает и черная золотодобыча. Уральские горы — богатые горы. Во многих ручьях, бегущих сквозь каменные россыпи, есть золотые жилки. Вот и уходят местные бичи на промысел желтого металла в тайгу, мочут золотишко, постреливают конкурентов. Тайга — закон, выживает сильнейший.

Лов рыбы сетями тоже обыденное дело. Сети выставляют недалеко от по-

селка и прямо под ним на Ляпине, Хулге, впадающим многочисленным рекам. Никакого рыбнадзора и охотинспекторов. Проконтролировать такие площади сложно, финансирование скудное, да и чего таить, сами инспектора не брезгают при удобном случае запастись таймешком, нельмой, муксуном, хариусом или семгой. Щуку и окуня ловят только в охотку от нечего делать, на безрыбье или собакам.

Ну а нам надо было возвращаться назад. Распрощавшись с оленеводами Игорем-Коброй, Сергеем и Николаем, а также мальчишкой Димкой, который перенимал опыт старших оленеводов и жил с ними уже месяц, мы отправились назад в Саранпауль. Около 70 км по уже проторенной нами буранке, переехав через реки Хулгу и Ляпин, довольно быстро мы добрались до поселка. Так как зимник был уже в плохом состоянии, а наши сани в еще более худшем, было решено договориться об эвакуации до Приполярного. Выяснилось, что последний КамАЗ ушел на большую землю буквально пару часов назад, и у нас вырисовывается перспектива оставить снегоход до зимы 2012 года, а самим дожидаться вертолета, который доставит нас до Самоцветного под Вуктылом, где осталась машина. И тут боги смилостивились над нами, прислав нам человека, который организует туристические походы по Приполярному Уралу, Усика Маркосна. Человек он интересный, общительный, опытный и безотказный. При его помощи удалось связаться с тем самым КамАЗом, ушедшим только-только по зимнику в сторону Хулимсунта на Югорск и уговорить его экипаж вернуться, чтобы забрать двух экстремалов и снегоход.

В планы Вадима, водителя полноприводного грузовика, и его напарника Ивана явно не входило возвращаться по бездорожью обратно в Саранпауль. Это мы с Алексеем поняли сразу, когда на высокой скорости КамАЗ, вылетевший из тайги, быстро приблизился к нам, отгормозившись юзом, резко развернулся. Из кабины выпрыгнули на раскисшую дорогу мужики, на чисто русском языке, не без эпитетов, пояснили о том, чтобы мы крайне быстро закинули свой снегоход со шмурдяком в кузов, а себя в кабину.

Тепло попрощавшись с нашим новым другом Усиком Маркосяном, который передал мне календари и журналы о туризме на Урале, мы с Алексеем запрыгнули в КамАЗ.

Дизель рыкнул и помчал нас по ухабистому раскисшему зимнику в Приполярный. 170 км мы преодо-

левали всю ночь и часть следующего дня. В итоге мы даже ни разу не размотали лебедку, потому что, во-первых, ее не было, во-вторых, военную технику у нас делать умеют, и грузовик в опытных руках прошел все: огонь, воду и медные трубы. В общем, мы ехали как хомячки в стиральной машине. Добравшись до газпромовского поселка Приполярный, мы выгрузились. Быстро загрузив в сани оставшееся топливо и снаряжение, мы, усталые, но невероятно довольные, поплыли через перевал с восточного на западный склон на Пеленер, не преминув заскочить на ДЛЮ-275 км и попрощаться с гостеприимными хозяевами.

Кокружающей природе и живности отношение у современных манси и ханты свое, как практически и по всей Сибири — потребительское. Жизнь здесь — выживание. Увидел дичь или зверя — бери. Ведь неизвестно, что будешь кушать и чем кормить семью завтра. Один из охотников рассказал нам, что стреляют и жеребых лосих в азарте, а диких оленей добывают... нет, валят не по одному десятку.

Погода была прекрасной, солнечной, практически безветренной и довольно теплой. На перевал мы поднялись буквально за полтора часа, так как груза у нас уже было мало. Только гермомешки с одеждой, канистра с бензином да кое-что из продуктов. Забравшись на одну из сопкок, увидели поднимающееся в горы стадо диких оленей, посмотрели им вслед и с радостным чувством выполненного и достигнутого быстро долетели до ДЛЮ Самоцветный, где оставили машину. Там, несмотря на усталость, валившую с ног, загрузили снегоход и вещи в прицеп, попрощались с обходчиком и его псом, двинули на Ухту.

А на утро — домой, где нас ждали родные и друзья. Так завершилась очередная экспедиция клуба «ЭКСТРИМ-НН».

УРАЛ-«МАКАР»-БЛЮЗ. Возвращение

Фото Леонида Фалкенберга

Встречный ветер

Они начали с Ивделя. Проехали Ушму, Саран-Пауль, Инту, Воркуту. Достигли берегов Северного Ледовитого океана. Обратный путь «макаровцев» от Байдарацкой губы до дома пролегал целиком по Азии.

В начале возвращения на «большую землю» — по подножью восточного склона Уральских гор, потом на барже по Оби и через Западно-Сибирскую равнину — в Екатеринбург. Первой из приятных стала встреча с местным населением — ненцами. Большое стойбище, большая дружная семья, стадо оленей и даже сотовые телефоны. На память ненецким ребятишкам оставили свой

«капроновый чум» — небольшую палатку. В «Макарах» она вряд ли понадобится.

Поскольку экспедиции удалось наверстать дни, потраченные на ремонт вездеходов благодаря газпромской дороге, и даже обзавестись еще двумя запасными, большое внимание стали уделять полярной рыбалке. В прозрачных ледяных горных реках ловили хариуса, тут же его

Анастасия Ложкина

Путешествие по Уралу

варили, солили, жарили. Все члены двух экипажей с большим азартом пристрастились к рыбалке.

Одной из достопримечательностей Полярного Урала считается его центр — озеро Щучье. Совсем недавно Щучье с прилегающей к нему территорией стало заказником, достаточно большой особо охраняемой природной территорией. В заказнике занимаются разведением овцебыков. Места в окрестностях озера изумительно красивые. Спокойная изумрудная гладь воды переливает-

ся в лучах осеннего солнца. Желтые, бордовые, красные, местами зеленые пятна тундры окружены синими хребтами и кряжами могучего Урала. Невероятное сочетание ярких красок — результат ночных заморозков, после которых тундра и «расцвела» во всем своем великолепии.

Чуть южнее начали появляться первые деревья, еще невысокие, хуленькие, но с каждым километром все стройнее и величественней.

Как вспоминает Сергей Ильич, во время путешествия случился еще один необычный и интересный момент: из-за леса стали вырисовываться сияющие купола церквушки. Что это такое — «макаровцы» долго понять не могли, пока не подъехали ближе. Оказалось, что в этом глухом, едва доступном для человека месте было организовано поселение не то общины, не то секты. Надоела людям цивилизация, и забрались они в такую тишь, построили дома, возвели деревянную церковь. Техники в поселении оказалось достаточно много: и вездеходы, и подъемный кран. Однако общаться с путешественниками местное население не торопилось. Нехотя и немногословно отвечая на вопросы «макаровцев», люди дали понять, что задерживаться у них не стоит. И экспедиция двинулась дальше на юг.

Переправившись вброд через реку Большая Щучья, выехала в деревню Лаборовая. Небольшая, домов в 10, она обозначена даже на мелко-масштабных картах, поскольку поблизости никаких населенных пунктов нет. Дома в деревне построены на сваях — многолетняя мерзлота не позволила залить добротный фундамент.

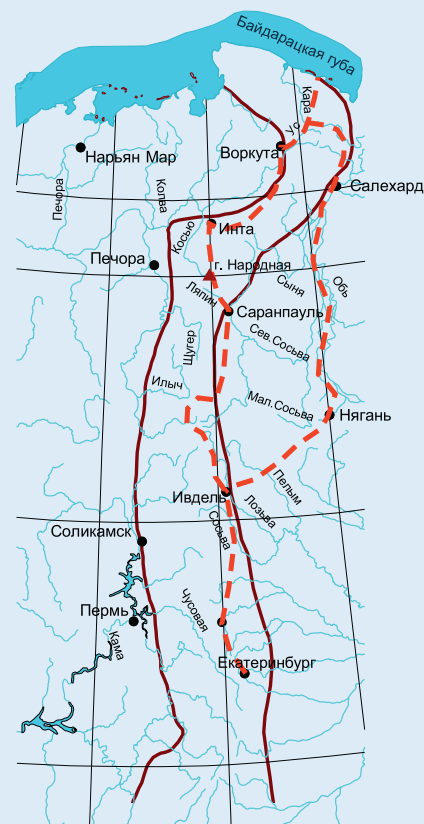
Отрезок вдоль железной дороги от Лаборовой до Салехарда стал заключительным перед «сплавом» на барже по Оби. Все эти 2,5–3 дня на воде «макаровцы» жили в машинах — каюты на «судне» не предусмотрены. Помимо екатеринбургских путешественников, на барже был еще один пассажир с автомобилем. Причалив в Приобье, «макаровцы» уже своим ходом устремились домой, в родной Екатеринбург.

В заключение повествования необычного путешествия на самодельных вездеходах хотелось бы поподробнее остановиться на устройстве этих самых «Макаров».

Как уже было написано в первой части (см. УС №11 за 2011 г.) конструктором разработчиком вездеходов является Алексей Макаров. Как же ему пришла в голову такая мысль: построить свою машину?

После участия в соревнованиях по бездорожью Алексей стал заниматься авто-путешествиями. Начинать он на своих подготовленных машинах, поднятых Land Carouser, с лебедками, на которых изначально и проводились соревнования. Алексей прошел много маршрутов на них, но, в конце концов, понял, что это несколько не то. Есть места, где на таких машинах не проехать. Зимой они проваливаются в глубоком снегу, летом вязнут в болотах. И Алексей решил придумать свою машину. От Land Carouser был взят двигатель один к одному, автоматическая коробка передач. Он переделал раздатку, добавил третью ось, сделал все блокировки, которые можно было включать и отключать. Например, при передвижении по асфальту блокировка не нужна, тогда как на бездорожье без нее лучше не соваться. Потом Алексей долго обкатывал свое изобретение, передельвал, ну и добился: через два — три года после начала работы вездеход стал соответствовать задуманной конструкции.

На «Макарах» преодолено уже достаточно много. Даже пройден пятисот первый маршрут — сталинская железная дорога, которая должна была строиться от Салехарда до Игарки, но со смертью Сталина стройка заглохла. Все развалилось. Сейчас

там одно сплошное болото, но общее направление есть. Зимой места в том районе вполне проходимы, поэтому многие экстремалы едут туда. Летом дело обстоит иначе. Но на «Макарах» путешественники прошли маршрут, все эти болота без поломок.

«Макар» получился очень интересной машиной. Во-первых, он действительно всезгод. Он идет по асфальту, идет по грязи легко, без проблем. Идет по болоту, не тонет. «Макар» может форсировать и водные преграды. Шесть больших колес держат машину на воде, и она просто плышет. Однако Алексей вынашивает одну очень интересную идею: поставить в «Макар» гребной винт, чтобы можно было по воде ходить без проблем. Сейчас, без винта, машина может преодолевать озера, небольшие речушки со слабым течением. А вот если течет река, приходится придумывать: на противоположный берег надо забрасывать рулевого — человека с лебедками, который и будет подтягивать машину к суше.

Внутри «Макары» оборудованы комбинированно. В одной машине можно сделать или одну большую сидуху на всех (на 8 человек), или спальное место на четверых. Во второй также раскладывается «мегакровать», которая трансформируется в кухню — столовую с плитой, шкафчиками для посуды, стол. Из «Макаров» вообще можно не выходить, все есть, кроме туалетов... Есть подогреватель для двигателя, вибаста для салона, которую «макаровцы» включали на несколько минут, перед сном, а потом выключали, т.к. жара становилась невыносимой. В всезгодах есть полное освещение, видеопроигрыватель — вечерами можно смотреть фильмы.

Топлива в «Макарах» хватает на 1000 км. У одного всезгодца четыре бака: основной, дополнительный и два резервных. В машине есть лебедка, бензопила. 2 компрессора, которые необходимы для постоянного регулирования давления. На асфальте во время путешествия обычно накачивали до 0,3 атмосфер, на бездорожье спускали до 0,1. Таким образом, машины полностью готовы для автономного путешествия.

Что касается поломок, то катастрофических, связанных с конструкцией, не было совсем. Те две серьезные, о которых уже писали, связаны с человеческим фактором и изношенностью.

Однако проколов колес было много: о камни, об острые сучки. Оказалось, резина — самое уязвимое место

в машинах. «Макаровцы» брали с собой две запасные резины и использовали их, когда и надо было быстро поменять. Но на это уходило как минимум часа два. Если было время — вулканизировали. У них был полный комплект вулканизации — все, как в серьезном шиномонтажном автосалоне. Лебедкой пользовались частенько. Практически каждый день по разу, по два. Одинажды целых четыре раза за день воспользовались ей.

На крутых, неровных участках временами приходилось отвешивать машину. Начинает крениться направо — все за борт и своим весом отвешивали налево, и наоборот.

«Макары» интересны еще и тем, что они не губят природу в отличие от гусеничных вездеходов. Следов на траве, в болотах, в тундре практически не остается. Кустарники быстро выправляются после проезда вездехода.

Есть одна задумка у Алексея Макарова: на своих вездеходах пройти по побережью Северного Ледовитого океана на восток и, свернув на юг, — до Магадана. Но это пока только мечта, поскольку этот Север — край очень суровый. Он не прощает ошибок и оплошностей. Много сил потребуется для организации этого мероприятия: полной проработки маршрута, сбора материалов, карт, подбор команды, экипировки и т.д. Но ведь когда-то увидеть северный край земли на побережье Карского моря тоже казалось невероятным и недостижимым...

Более чем на 2000 км протянулись Уральские горы с севера на юг, разделяя Европу и Азию. Являясь естественной преградой на пути западных ветров, хребет России служит границей многих географических явлений. Чем же славится могучий Урал? Как «опорный край державы» — гигантскими металлургическими заводами, машиностроительным комплексом, соляными и бокситными шахтами. С исторической точки зрения — царской семьей Романовых, династиями Демидовых и Строгановых. Однако мы совсем забыли о том, что Урал — это в первую очередь кладезь минералов, неопишущей красоты драгоценных и поделочных камней, известных не только в России, но и за рубежом. Нигде в мире больше нет такого уникального разнообразия месторождений, сосредоточенных в одном месте. Именно Урал в свое время дал старт великой «золотой лихорадке», после того как в городе Березовский было найдено первое в России россыпное золото.

Золотая жила

Встречный ветер

Иллюстрации предоставлены Валерием Лобановым

Березовское месторождение расположено на Среднем Урале, в Свердловской области, в 12 км на северо-восток от Екатеринбурга. Любопытствующий может сам побывать на родине золота. Добраться туда можно на городском автобусе от автостанции, расположенной на углу улиц Восточная и Ленина. Ехать до остановки Кирова. Рядом расположен небольшой, но очень интересный музей, где можно посмотреть образцы добываемых в Березовском минералов. Месторождение разрабатывается **Березовским рудником**. В настоящее время отработка ведется только подземным способом на шахтах Южная и Северная, добычные работы ведутся на глубине 314–512 метров.

Тема золота притягивает всегда. Магический металл, мерило богатства — человек с неимоверным азартом устремляется на его поиски, чего бы это ни стоило. Но где впервые оно было найдено, и кто был первооткрывателем 79 элемента таблицы Менделеева на Урале — знают лишь единицы. Приятно знать, что есть еще люди, которые занимаются восстановлением потерянных фактов из истории русского золота.

Нашему журналу удалось встретиться с ними. Это Валерий Анатольевич Лобанов, президент регионального общественного фонда Свердловской области «Аurum»; Евгений Валерьевич Лобанов и Вера Васильевна Бирюкова — одноименное турагентство.

Для них все началось с детства. Опенкина Сильва Семеновна, учитель истории школы № 1 города Березовского, прививала ученикам любовь к истории своего города, края, воспитывала в них чувство гордости за место, в котором живешь. Одними из ее воспитанников и были Валерий Анатольевич Лобанов и Вера Васильевна Бирюкова. Сильва Семеновна сама организовала в школе небольшой музей, на базе которого впоследствии был открыт городской, чуть ли не единственный в своем роде. Конечно, музеи золота есть в других странах (Финляндия, Германия, США) и городах России. Но поскольку Березовский — родоначальник «золотой лихорадки», ему принадлежит особая роль.

Дело учителя, посвятившего свою жизнь городу, бездарно стало забываться. В 2007 году музей, после неудачного ограбления и провалившейся крыши, был закрыт как «невозможный к ремонту и восстановлению». Вот тогда-то и возникла идея создания частного городского музея в учебной шахте горноспасателей. Своими силами Лобановы сделали ремонт, забетонировали стены, обработали их «под камень». В качестве экспонатов — фигуры рудокопов, выполненные с исторической точностью: у одного голова наполовину обрита — бежать пытался, у другого — колокольчики на шее — беглец со стажем. Шахтный инструмент принесли местные жители, старатели. Так, музей стал своеобразным путешествием в прошлое, пунктом наблюдения за работой горных спасателей и реальной добычей золота в шахте. Посетителей много и все остаются в полном восторге после экскурсии. Приезжа-

ют из Екатеринбурга и области, Перми, Тюмени, Уфы, Москвы. Десятки зарубежных туристов из Германии, Голландии почувствовали на себе тяжелый дух труд старателей.

Как отмечает Вера Васильевна, люди, придя впервые на экскурсию, начинают удивляются: а что, действительно первое золото здесь нашли? А Ерофей Марков — это вымышленная или историческая фигура? Многие жители города даже не знают, что в Березовском до сих пор добывается золото.

Сотрудники турагентства стали заниматься историей города и его жителями, поднимать запылывшиеся от невостребованности и пожелтевшие от времени архивы. Оказалось, что в России нет ни одного изображения первооткрывателей золота: ни Ерофея Маркова, уроженца поселка Шарташ, который в 1745 году обнаружил камешек с зернами золота; ни горного инженера Льва Ивановича Брусницына, которым в 1814 г. было сделано ве-

ликое открытие — найдено первое россыпное золото России. Родоведческое общество города Екатеринбурга по просьбе Лобановых составило полную родословную

Л.И. Брусницына. Оказалось, что его пра-пра-правнучка ныне проживает в Санкт — Петербурге. Связались с ней, но никаких фотографий, изображений Льва Ивановича

у нее тоже не оказалось. Благодаря клубу любителей камня удалось найти могилу Брусницына. Дальше началась сложная скрупулезная работа — попытка восстановления облика первооткрывателя золотых россыпей. Полгода ждали разрешение на эксгумацию от пра-праправнучки. Потом было взято благословение архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия и «добро» местных властей. Немало критики выслушали в свой адрес в то время Лобановы — и гробокопателями их назвали, и расхитителями могил. Еще труднее сложилась ситуация, когда они решили перезахоронить останки Брусницына на родине, в городе Березовском. Много споров ходило по этому поводу: а надо ли перезахоранивать, а зачем, а не будет ли это святотатством и великим грехом. В итоге, Викентий дал свое благословение на перезахоронение Брусницына Л. И. у церковной стены, что испокон веков считается наивысшим благом.

Со временем планируется возвести ему памятник. О сборе пожертвований на строительство объявлено уже давно, но на сегодняшний день только один березовский старатель Максимов В. И., откликнулся. Со стороны министерств и бизнесменов, увы, пока никакой поддержки. Еще у Лобановых возникла идея сделать медаль имени Л. И. Брусницына, как его еще называют — Колумба российского золота, за бескорыстное служение Державе, и, подобно Нобелевской премии, вручать ее золотодобытчикам из разных стран. Вопрос, однако, остается нерешенным.

Во всем мире Л. И. Брусницына знают, почитают как выдающуюся историческую фигуру, но только не на родном Урале. Помимо открытия россыпного золота, он создал более дешевый (в четыре раза) метод его добычи, нигде ранее не применявшийся; открыл школу для старателей.

Ученики Льва Ивановича ездили по России, Европе и даже Африке, чтобы обучать золотодобытчиков, передавая все свои знания и наработки.

Многие, в том числе и Родерик Импи Мэрчисон, наоборот, приез-

жали на Урал перенять опыт Брусницына. К 1860 г. в России были закрыты практически все шахты по добыче коренного золота — стали разрабатываться только россыпи. В середине XIX века страна стала ведущей державой золотодобычи.

Брусницын — это человек, который открыл золотые россыпи России, который до последних дней преданно служил своей родине, а потом был похоронен и благополучно забыт на долгие годы. Но нашлись люди, которым стало горько за такое пренебрежительное отношения к истории. И начали они по крупицам собирать то, что когда-то было рассеяно. Чувство гордости за свой город, за свой край — не это ли истинная любовь к родине?

Помимо восстановления фактов из истории первого золота, «Аurum» занимается приобщением людей и к краеведению. Так, разработаны маршруты по Березовску с посещением шахты «Северная» и музея «Русское золото». Проводятся экскурсии по окрестностям города и ближайшим населенным пунктам: по Сарапулке с показом родников, по Старопышминску с посещением чудотворного источника. Создана целая серия геологических путешествий «Его Величество Урал», включающая в себя 23 маршрута по Уралу.

А вот еще одна изюминка. Во время экскурсии «Я б в старатели по-

шел» посетителям предлагают промывку «золотосодержащего» песка на настоящих старательских лотках, поиск минералов спутников золота. В «игру» вовлекаются все: и взрослые и дети. С невероятным азартом они погружаются в работу, забывая обо все на свете. Получится ли поймать удачу за хвост? Получится ли найти ярко желтую драгоценную песчинку?

В 2010 г. на церемонии вручения Национальной туристской премии имени журналиста и путешественника Ю. Сенкевича турагенство «Аurum» получило специальный приз «За самый оригинальный туристический проект». Это первое достижение в истории уральского туризма, это прорыв, это признание.

За время реконструкции шахты и разработки проектов по русскому золоту, Лобановы собрали коллекцию книг, художественных фильмов, значков, сувениров о золоте и связанных с золотодобычей. Ищут и старинные старательские инструменты. Символом золотодобычи у Лобановых стал крот. Почему не гном, как в Европе? Потому, что гномы и хоббиты живут за рубежом, а в России есть свои сказочные герои, и крот — один из них.

Под руководством «Аurum» в Березовском ведется краеведческая работа со школьниками. Это и историческая игра «Марковский турнир», наподобие «Умников и Умниц», в которой ученики защищают свои проекты по направлению «Золотые люди золотого города». Это и «Шахтерские огоньки», на которых ребята с гордостью рассказывают о своих дедушках и бабушках, родителях, о нелегком труде золотодобытчиков. Это и «Клуб кладоискателей Березовского» — ККБ, и уралмашевское «Минерал-шоу», на котором дети из Березовского танцуют и демонстрируют самодельные костюмы, сшитые и придуманные участницами конкурса красоты.

Школьники стали приходить и записываться в библиотеки, стали работать с живой книгой, забыв про Интернет и социальные сети. Их, словно волной, уносит в захватывающее путешествие по страницам истории. Они, невероятно счастливые, с гордостью берут за руку своих стариков, возвращаясь после «Огонька» домой.

Подобные идеи и их воплощение во избежание обыденности требуют немалой отдачи, как ду-

Легенда о белом шахтере

Большинство мужчин Березовского завода (так назывался город в начале XX века) добывали золото в шахте, зарабатывая нелегким трудом себе на жизнь и на содержание семьи. Николай Казанцев был одним из них. В один из мартовских дней 1912 года он не вернулся домой с работы. Первой забила тревогу его жена, однако никто из шахтеров не мог припомнить, когда и где видел Николая последний раз. Его напарник промолчал, сказав, что ничего не знает о пропаже. Спустя несколько дней, друг и товарищ пропавшего сознался, рассказал о случившемся.

В тот день Николай Казанцев работал в шурфе, «нагребал» руду, а его друг находился наверху, поднимал эту руду и отвозил. Вернувшись в очередной раз, он заметил, что Николая засыпало в шахте. Самостоятельно извлечь друга из-под завала он не смог — не под силу было. И он уехал, пообещав привезти подмогу. Но, вернувшись в поселок, приятель струсил и никому не рассказал о беде. Со временем все прояснилось, но было уже слишком поздно. Николай, не дождавшись помощи, погиб под завалом. Когда его откопали и подняли на поверхность, увидели, что пальцы его застыли в трехперстии.

Рассказала эту историю учительница № 5, Ольга Сергеевна Ковалева, прабабушка которой была женой Николая Казанцева.

С тех пор ходит легенда, будто в отдаленных штольнях рабочие стали встречать размытый белый силуэт, дух погибшего, которому и дали прозвище «Белый шахтер». Кому-то он помогает, указывая, где жила побогаче, заблудшего ненароком — выводит из штольни. Но горе тому, кто с черными мыслями и нечистой совестью повстречал под замлей «Белого шахтера»...

ховной, так и материальной. Валерий Лобанов и его сын Евгений, руководствуясь патриотическими соображениями, ни на минуту не задумывались о том, нужно ли продолжать заниматься восстановлением пробелов в истории города, Урала, России. Вкладывая свои силы и средства в развитие внутреннего туризма, воссоздания изображения Л. И. Брусницына, реконструкцию шахты — музея, они постоянно двигаются вперед, придумывая что-то новое. По-

лучить единственный в России патент на золотую воду — пожалуйста. Создать карту достопримечательностей Урала по каждому населенному пункту с описанием и представлением маршрутов — почему бы и нет. Главное в каждом деле, в каждом начинании — это конечная цель, то, ради чего или кого заваривается вся эта каша. А если цель основана на высших чувствах патриотизма и гордости — не станет ли такое дело мерилом святости и любви к своей родине... **УС**

Старательские страсти

Алексей Корюков

Фотографии предоставлены автором
Фотографии самородков Е. Тамплона

Золото! Некоторые наши старики раньше считали, что говорить об этом металле можно, только перекрестившись! Слишком много греха с давних лет совершили люди из-за него. Да и вправду, металл этот одних делал богатыми, других — бедняками и несчастными людьми, но никто не сделал счастливым.

Люди познали его с первобытных времен. Сначала случайно находили самородки и удивлялись его красивому светло-желтому цвету, похожему на закат солнца, необычайно тяжелому весу, хорошей ковкости, что позволяло с помощью простых булыжников делать из него разные полезные вещи: ножи, посуду, украшения и предметы религиозного культа. Так, в Ветхом Завете неодно-

кратно упоминается, как древние евреи отливали из него «Золотого тельца», то есть своего языческого божка.

В Древней Руси наши предки золото не добывали, нет таких сведений. Оно приходило к ним через торговлю или завоевательные походы, а также при раскопках древних могил и курганов, как, к примеру, знаменитое скифское золото.

Впервые в России оно было открыто официально лишь при освоении Урала, в середине XVIII века. В документах Екатеринбургской канцелярии главного заводоуправления записано: «1745 года мая 21 дня ... раскольник (старовер. — Прим. автора) Марков ... усмотрел между Становой и Пышминской деревнями дороги наверху земли светлые

Алексей Саввич Корюков

Родился в 1941 году в большой старообрядческой семье. Окончил Быховскую семилетнюю школу, Невьянское ремесленное училище, работал монтажником-высотником, матросом Мурманского буксиро-транспортного флота, горным пробщиком на Быховской шахте, служил в зенитно-ракетных войсках под Ленинградом. Вернувшись на Урал, поступил в Свердловский юридический институт, работал в органах юстиции. Закончил факультет журналистики в ВПШ города Копейска. Автор стихов, очерков, рассказов и повести. Занимается краеведением, журналистикой и охраной природы. Живет в Екатеринбурге.

▲ Старый быньговский пруд

камешки, подобные хрусталу, и для вынятия их в том месте землю копал глубиной с человека, ссыкая лучшей доброты камней. Только хороших не нашел и между оными плиточку, как кремешок, на которой знак с одной стороны в ноздре, как золото, и тут же между камешками нашел таких же особливо похожих на золото крупинки три или четыре, а подлинно не упомнит». Опробованием образца и было установлено, что на Урале есть золото.

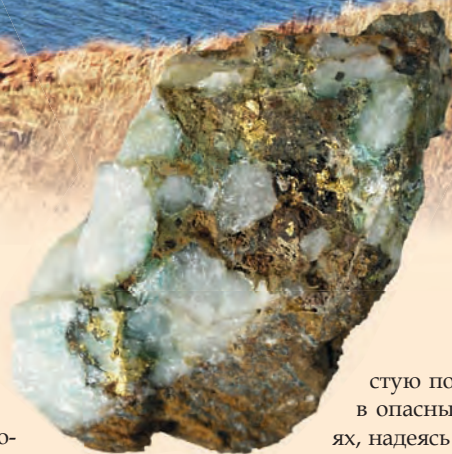
Академик В. В. Данилевский со ссылкой на архивный материал сообщал, что золотые руды в районе Невьянска открыты в 1769 году крестьянами-рудоискателями Третьяковым с соговарищами. Но я думаю, что первые золотодобытчики находили его и раньше в самородках, которых немало попадало в те времена повсеместно, в том числе и в нашем селе Быньги, но, опасаясь закона и не желая отдавать его властям за бесценок, они просто переплавляли и прятали до лучших времен. Известно от стариков, что золотые самородки нередко находили в наших местах при рытье колодцев, погребов, землянок, а позднее при рытье шурфов и небольших шахт.

Сам я о добыче золота в наших краях, то есть в Невьянском районе, узнал в раннем детстве. У нас в селе вдоль реки Нейвы, по улице, называемой в те годы Лягушанкой, были четыре разреза, где добывали его

гидравлическим способом. Вскрывали грунт, до золотоносных песков и пород, а затем сильной струей воды намывали песок, из которого после добывали золото. Если при этом попадала твердая порода, ее взрывали. Вот этих-то взрывов мы, дети, боялись. Помню, как моя няня, старшая сестра Татьяна, загоняла меня в кровать и, накрыв шубами, говорила тревожным голосом: «Сейчас бурять будут! Прячься скорее!»

Я прятался под одеялом и затахал, так как от взрывов тряслась изба и звенели стекла в окнах нашего дома. После узнал от взрослых, что на разрезах добывали золото. Но однажды весной в сильный паводок все четыре разреза были затоплены, и гидравлика переехала вниз по Нейве, за Леснушку, где продолжали работать в разрезе, названном Гвардеец, еще много лет, пока по этим местам не пошла драга.

Старательство же у нас зародилось еще в XIX веке. В годы революций и Гражданской войны золотодобыча прекращалась, но после снова возобновлялась, так как стране было нужно золото. Название, я думаю, произошло от слова «стараться», так стали называть золотодобытчиков за их усердное желание и умение работать на этой тяжелой работе, зача-

сткую под землей, в опасных условиях, надеясь при этом быстро разбогатеть.

Азартное это занятие, как карточная игра. Попадется делянка с богатым золотом, разбогатеет человек, а если не идет золотишко, то разоряется и начинает распродавать все нажитое и всю «заначку», и остается «гол, как сокол». В толковом словаре Ожегова сказано проще: старатель — рабочий по кустарной добыче золота.

До 1861 года добыча золота и платины, которую также добывали на Урале, велась за счет крепостных крестьян и мастеровых. Это хорошо описано Маминым-Сибиряком и Бажовым.

Тяжелая невыгодная работа на хозяина не способствовала развитию золото-платиновой отрасли. Принудительный труд не был выгоден ни хозяину, ни работнику, ни государству. Только с отменой крепостного права старательство на Урале стало развиваться быстрыми темпами. Богатые предприниматели строили рудники, прииски, шахты, где добывали как рассыпное, так и рудное золото, тогда же появилось много старателей. В начале двадца-

фото Е. Тамплона

▲ Село Быньги
▼ Родион Еремеевич Корнилицын —
потомственный старатель

того века стали строить драги. Это плавучее приспособление, с которого добывали золотоносный песок со дна рек, прудов и озер. Первые драги привозили из европейских стран, а затем изготавливали на своих отечественных заводах. Так, с 1902 по 1915 год только на Невьянском механическом заводе было построено 27 драг, которые работали на местном и Старом быньговском пруду и на горных реках Урала и Сибири.

В пятидесятые годы около Невьянска, на Мокром разрезе, построили драгу для добычи золота вниз по реке Нейве. Через некоторое время она уже копала своими ковшами дно реки и всех стариц, озерков, разрезов. Рев и грохот этого гигантского монстра раздавался на десять километров.

Помню, в пятом классе учительница водила нас на экскурсию на это невиданное в наших краях сооружение. Мы по трапу взобрались на огромное, качающееся на воде судно. Схожесть с кораблем добавляли висевшие на бортах спасательные круги, сигнальные огни и помещение драгера, напоминавшее капитанский мостик. Огромные ковши черпали со дна породу, вытряхивали ее на конвейер, который доставлял ее на специальную площадку, где два огромных стальных бегуна дробили ее на мелкие части, которые промывали, добывая золото. Остальная отработанная порода также по специальному конвейеру вываливалась позади драги, создавая песчаные горки и насыпи. После экскурсии нас высадили по трапу на берег. На некоторое время мы оглохли от ужасного скрипа и скрежета деталей, грохота падающей породы и работы тяжелых бегунов и ковшей.

Драга — это настоящая плавучая фабрика по добыче золота и платины, где процесс начинался с добычи песка и руды, затем все дробили, промывали и получали готовый драгоценный металл.

Незарегистрированные небольшие старательские артели или одиночные добытчики уходили в глухие места по берегам таежных ручьев и речушек, где с помощью простецких инструментов: кайла, лопаты и старательского ковша или лотка — втихую промывали песок и намывали золото, которое сбывали перекупщикам. Подавляющее же большинство старателей работали в соответствии с законодательством.

Думаю, что золото, конечно же, нужно было для страны, но драги все-таки должны были работать на глухих таежных речках и озерах, а не посреди большого села, где проживало более пяти тысяч человек. Наша драга за двадцать лет работы с 1950 по 1970-й добыла около четырех тонн золота. Но она же испортила русло красавицы Нейвы и устья небольших речушек и ключей, впадающих в нее. Почти двадцать лет жители восточной окраины Невьянска, села Быньги, деревень Нижние, Верхние Таволги и Сирбишино вынуждены были слушать этот шум и грохот круглые сутки. Драга нарушила луга, леса и перелески вдоль реки, где раньше было много черемушника, грибов и ягод, выгонов для скота, покосов и пашен. В нашем селе было снесено немало домов и огородов вдоль Нейвы. Может, поэтому в ноябре 1970 года драга №53 по предписанию санэпидстанции была остановлена.

Кроме больших приисков, рудников, шахт и драг, народ добывал золото кустарным ручным, так называемым мускульным способом, объединяясь в старательские артели. Обычно кто-то из опытных старателей оформлял делянку, то есть место, выделяемое для добычи золота, собирал артель из нескольких семей, и все приступали к работе.

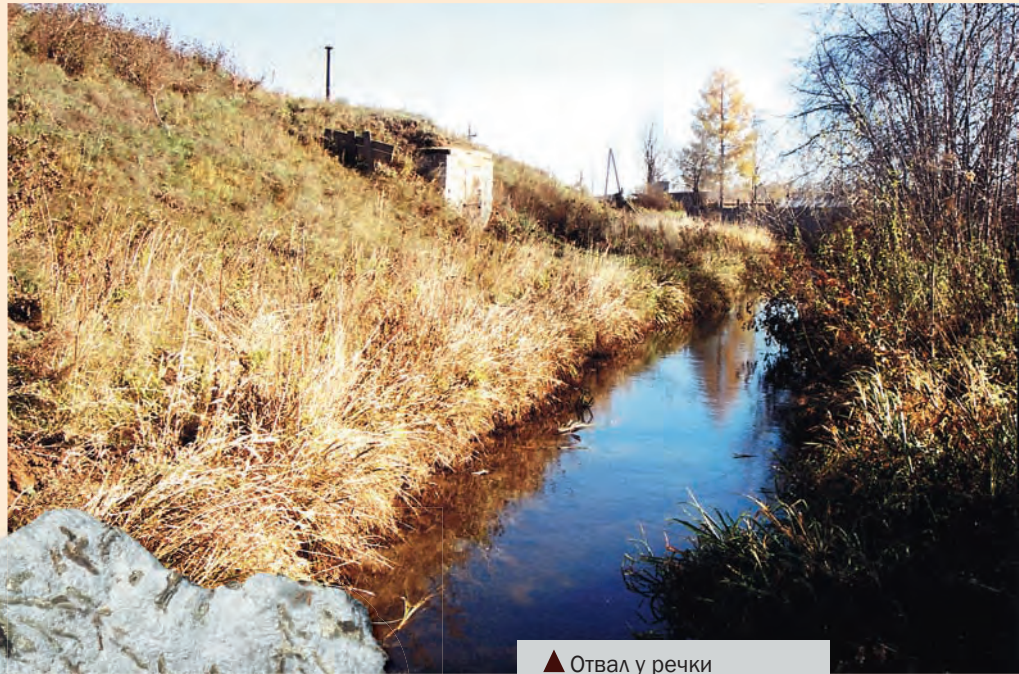
С середины XIX века на Урале повсеместно, где велись горнодобывающие работы, создавались специальные органы, контролирующие добычу металлов, в том числе и золота. Общий контроль за горной промышленностью осуществляло Уральское горное правление, которое находилось в г. Екатеринбурге. В округах надзор осуществляли горные инженеры. Были также и окружные ревизоры, которые занимались отводом участков, правильным ведением горных работ и соблюдением техники безопасности. Они же должны были пресекать хищение золота, так как владельцы приисков и особенно старатели нередко продавали добытое золото перекупщикам, которые давали большую сумму за каждый золотник, чем платила государственная казна. Учитывая большие территории Урала, где водилось золото, и небольшое количество ревизоров и горной полиции, было

немало случаев хищнической добычи драгоценного металла. Незарегистрированные небольшие старательские артели или одиночные добытчики уходили в глухие места по берегам таежных ручьев и речушек, где с помощью простецких инструментов: кайла, лопаты и старательского ковша или лотка — втихую промывали песок и намывали золото, которое сбывали перекупщикам.

Жизнь таких добытчиков была страшно тяжела. Работали вечно в страхе быть обнаруженными горной стражей или агентами ревизоров, жили в шалашах у рек, в глухомани, где тучи мошкеры, комаров и оводов, которые пили кровь этих бедных мучеников. Но никакие власти, ни при царе, ни в годы советской власти, не могли полностью истребить этих браконьеров.

Подавляющее же большинство старателей работали в соответствии с законодательством, постоянно оформляли разрешение на добычу благородного металла. Такие письменные документы брали многие жители села еще в довоенное и послевоенное время и кормились этой работой. Очень много быньговских старателей участвовало и погибло в трех войнах: Финской, Великой Отечественной и Японской. Те, кто вернулся живым, продолжали эту работу.

Мой старший брат Авдей, демобилизовавшись с флота в 1946 году,

▲ Отвал у реки
Ближняя Быньга

со своим сватом Федором Барановым мыли золото в свободное от работы время, на старых разрезах, которые остались после гидравлики. Помню, как 7 апреля 1947 года, в праздник Благовещения, вся наша компания: брат, его жена Сима, сестра Тania, Федор Баранов да мы с братишкой Георгием, отправились смотреть место для добычи золота. Стояла теплая погода, даже гроза началась под вечер, но лед на разрезе все еще стоял. Мы все пошли берегом, а Сима решила по льду, напрямик.

— Куда ты? Провалишься! — закричал брат.

— Да ну! Лед вон какой толстый, плясать можно, — засмеялась она и топнула ногой, как в пляске. И в ту же секунду провалилась под лед с головой. Хорошо, что вынырнула в ту же лунку. Брат быстро подполз к ней и вытащил за руку на лед. Пришлось быстро возвращаться домой и отогревать Симу на печи. После долго со смехом вспоминали, как Сима за золотом ходила.

Но Баранов все-таки позвал нас искать место на песках, для чего взял старательский ковш на деревянной ручке. Зачерпнув полный ковш песка, он стал промывать его, выкидывая крупную гальку и камушки, предварительно осматривая, не самородок ли попался. Постепенно на дне остался лишь очень тонкий слой мелкого песка, в котором кое-где про-

блескивали мельчайшие частички золота.

— Ну что, золото есть, — сказал Федор. — Здесь и поставим вашгерт, место удобное.

Вашгерт — приспособление для промывки золотоносного песка. Его делали сами старатели или заказывали плотнику. Оно представляло собой деревянное корыто с бортиками, шириной около метра и длиной около двух метров, ставилось наклонно на ножках. Дно перегораживалось планками, пространство между ними закрывалось рогожей или шкуррой, а порой еловыми лапами. Наверху ставился ящик, дно которого заменяла металлическая решетка. Сверху устанавливался ручной насос, изготовленный, как правило, тоже самодельным способом. На решетку накладывался песок, кто-то качал воду насосом, песок протирали лопаточками или скребками. Часто это делали женщины или подростки. Золото с мелким песком проваливалось сквозь отверстия решетки и, как более тяжелый металл, оседало на рогоже, а галечник и пустой песок уносило водой.

Здесь только работой, качай воду да песок подсыхай! Его подвозили тачками, вручную, или же на лошадях, таратайками, то есть специальными тележками для перевозки песка или руды. Простое, нехитрое, но очень удобное приспособление в виде глубокого ящика. Поставят его заключиной на оглобли, привяжут веревочной петлей — и готово! Нагружай, сколько лошадка потянет.

Возница, он же грузчик, идет рядом с лошастью. Подвезет, отвяжет петлю и одним движением опрокидывает таратайку. Теперь уже сам садится в порожний кузов и едет обратно.

Лошадей раньше, до коллективизации, у быньговских старателей было много, по документам числилось около четырехсот. После войны, когда значительно повысили налоги, многие отказались от их содержания, и они остались лишь в редких старательских семьях.

Брат мой тоже возил песок вручную, на тачке. Так и работали, днем на Осиновском руднике, а долгими летними вечерами — на своем участке. В конце работы соберут золото ртутью, прожмут ее через тряпку, остается золотой песок. Вот здесь и начинается самое главное таинство: ссыплют его в объемистую металлическую ложку и плавят на паяльной лампе или на горячем угле. Все примеси выгорали, и оставался только слиток чистого золота. Его взвешивали на точных маленьких весах и несли в золоторудную контору, где проверялось его качество, вес и выдавались специальные боны, похожие на красные почтовые марки, которые заменяли деньги. В центре села стоял специальный магазин «Торгсин», что означало — торговля с иностранцами, где на боны можно было купить любые дефицитные товары: от швейной иглы до меховой шубы, и любые продукты, которые не всегда были в сельпо.

После войны государству золото было необходимо — для восстановления народного хозяйства, поэтому для старателей не жалели дефицитных товаров. Авдей купил тогда импортный немецкий велосипед. Какое это было чудо в те годы! Он сиял всеми красками, на руле был рычажный тормоз и фара для освещения, которая питалась от маленькой динамки. Позади также была маленькая фара и металлический багажник. Велосипед тогда был примерно такой же покупкой, как сейчас машина-

иномарка, и посмотреть на него приходили даже жители соседних улиц.

Брат усаживал впереди на раму свою молодую супругу, меня сзади на багажник, и мы катились по своей улице на зависть моим приятелям. Этот велосипед служил брату более двадцати лет, без серьезных поломок. На нем ездили все, даже я ухитрился кататься под рамкой, так как с седла не доставал. Скукожишься, сунешь правую ногу под раму, левой оттолкнешься и едешь всем на удивление!

Брат ездил на нем на работу, на покос, в поруба, где рубили дрова на зиму, при этом еще кого-то подсаживал на раму, а на багажник привязывал грабли, топоры, вилы, которые одним концом тащились сзади по земле. На руль, как правило, вешали сумку с продуктами, да еще и не одну, так что велосипед порой заменял лошадь.

В те годы старатели, если хорошо работали, а главное, если везло на золото, жили довольно неплохо.

Были в нашем селе целые династии золотарей, которые из поколения в поколение не попускались своим не легким, а порой не очень доходным занятием. Среди них Хохловы, Корнилицины, Храмовы, Ведерниковы, Рякшины.

На нашей Большой улице проживал один из таких заядлых золотодобытчиков Савва Петрович Саканцев со своей семьей.

Он постоянно занимался старательством, как в артелях, так и отдельно своей семьей или с родственниками. Много Саканцевых было в среде старателей. У моего друга детства Леонида Саканцева отец был старателем, в начале войны ушел на фронт и не вернулся.

Савва Петрович тоже прошел всю войну, был ранен, но, вернувшись после госпиталя, снова занялся своим любимым занятием. После работал на руднике Невьянского прииска. Его сын Ананий — здоровенный парень, под два метра росту, кося сажень в плечах — в детстве, как все дети старателей, помогал отцу, а после окончил Нижнетагильский горный техникум по специальности маркшейдер-геолог и работал на шахтах Осиновской и Быньговской, а последние годы был директором Невьянского прииска.

Надо заметить, что этот техникум был престижным учебным заведением.

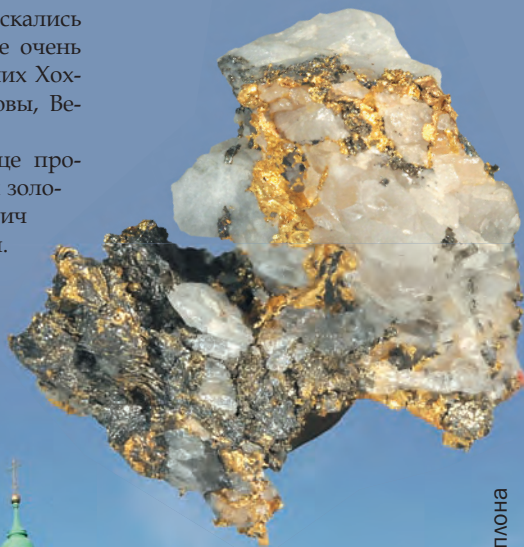

фото Е. Тамплона

Семья Корнилициных у своего дома

ем, и в него поступало немало подростков и молодежи из старательских семей. Студенты ходили в красивой форме, которую выдавали там за государственный счет: от форменной фуражки до ботинок.

Шахта Быньговская была открыта на горе с южной стороны села. Это место называли «Черепаша». Первую жилу золота старатели обнаружили там еще в 1820 году. Жила имела выпуклую форму, напоминавшую панцирь черепахи, поэтому так и назвали это место.

— Где сейчас работаешь? — спросишь иного жителя села.

— На «Черепаше», — обычно отвечали местные горняки.

Там работало много жителей нашего села, Невьянска и поселка Середовина. Мне до призыва в армию в 1960 году тоже пришлось поработать на шахте в ГРБ (геолого-разведывательное бюро). Начальником бюро был геолог Анатолий Алексеевич Баранов, маркшейдером упомянутый Клим Прокопьевич, помощником у него Геннадий Сметанин. Там я и познакомился впервые с недрами наших Уральских гор, со всеми их богатствами.

Однажды с Климом зашли в старые выработки в верхних горизонтах. Огромные подземные дворцы, словно богатые владения бажовской Хозяйки медной горы, сверкали при свете наших карбидок разноцветными огнями. Это отражались в ярком свете наших ламп кристаллы кварц-карбонатных пород с вкраплениями мелкокристаллического пирита — как раз тех пород, что содержат рудное золото.

Был у старателей и свой горняцкий фольклор. Любили они долгими осенними вечерами где-нибудь у костра рассказывать разные побывальщины, особенно очень страшные истории, которые часто придумывались словоохотливыми рассказчиками с целью отпугнуть других старателей от своего добычливого участка. Зачастую героями таких страшилок были красивые женщины в меховых белых шубах, длинных шелковых платьях или сарафанах, которые появляются в забое или около шахты и заманивают старателей в опасное место, на верную смерть. Иногда это плачущий где-то рядом ребенок, ищешь, ищешь его, а он все дальше уводит

в гиблое место. Много таких историй ходило в народе.

— Иду я раз на свой участок, в избушку, — рассказывал однажды мне старичок-старатель на завалинке, выразительно посматривая своими зоркими глазами. А мне было около десяти лет, и я любил послушать всякие жутковатые случаи. — Смотрю, баба молодая, статная, вижу, не наша, в длинной белой шубе и в черной шали. — Тут рассказчик неторопливо начал самосадам козью ножку, прикурил и продолжал: — Иди, говорит, Матвей, сюда, богатый будешь! Ну, я обрадовался, конечно: женщина красивая, нарядная, никакой мужик не устоит. Подхожу к ней, поклонился. И повела она меня в глухую чащу по чуть приметной тропинке. Прошли этак шагов сто, она впереди, я сзади, вдруг чувствую, что-то не то: грязь под ногами булькать начала, сплошная болотина. Испугался, остановился, а она обернулась и так хитро смотрит мне прямо в глаза и торопит: давай, мол, иди дальше! Ну и осенило меня: это же нечистая сила! Сообразил, что надо крест святой положить. Крещусь, а рука, как деревянная, не гнется, но я все-таки осилил, перекрестился и молитву шепчу, мол, спаси меня, Господи! Вижу, она как вскинется, посмотрела так злобно и дико захохотала: «А-а! Догадался, распутник!» И помчалась в чащу, только сучья трещат у нее под ногами. Не помню, как прибежал в избушку, рассказал все мужи-

кам, да они и сами видят, что я весь белый со страха.

— Это она, Хозяйка! — сказал старый золотарь. — От золота тебя, видать, отводила! Утопить в болоте хотела.

Иногда такие рассказы были о животных, чаще всего козлах, баранах, черных котах, которые оказываются вдруг в шахте или на участке добычи и говорят человеческим голосом и тоже устраивают каверзы разные и от золота отводят. Вот еще одна бывальщина.

«Робил я однажды в забое, в шахте глубиной метров на десять, упарился, решил перекурить. Смотрю, бежит ко мне из темноты белый козленок, страшно так в глаза смотрит и говорит загробным голосом: «Что ты роешь здесь, Ипат? Могила ты роешь. Иди домой, сын у тебя умирает!» Вылез я из шахты и бегом домой. А ведь верно! Сынишка мой пятилетний под борону попал. Сильно поранился, но выжил! Вот оно как бывает. После вернулся в шахту, а козлика нет. Куда делся, не знаю, знать, нечистый приходил ко мне в шахту!»

И верили люди, да и сами рассказчики после начинали верить своим выдумкам. Боялись всего, но золотом не попускались.

Придумали старатели свои пословицы и поговорки про золото: Шахтеру грязь не сало, потер — отстало! Где лывка, там промывка. Золото мыть — голодным быть. Золото моем — голосом воем. За золотом пойдешь — корку хлеба найдешь. Золото кормит — обувает, поит, одевает, нагишом и босиком водит!

◀ Отвал у старого пруда.
Родион Еремеевич
Корнилицын.

Недавно я познакомился с Родионом Еремеевичем Корнилицыным, из старательской семьи. Невысокий, но крепкий еще мужик, из быньговских старообрядцев, с поседевшей шевелюрой и бородой. Он встретил меня у ворот и, узнав, что я интересуюсь работой и жизнью старателей, улыбнулся приветливо и пригласил в избу.

Мы сели за небольшим столом в просторной горнице. Напротив иконы старинного письма, лампада горит, на стене фотографии в рамках, календарь. Постепенно завязался неторопливый разговор.

— Вы, как я слышал, с детства занимались золотодобычей, хотелось бы услышать что-нибудь о старательской жизни.

Он задумался на минуту и начал спокойный обстоятельный разговор.

— Да, мои предки, дед и отец промышляли золотом. Мы раньше жили на Малой канаве, недалеко от моста, в начале Тагильской улицы. Многие тогда занимались этим делом. Для этого не надо было много инструмента и механизмов: кирка, лопаты штыковые и совковые, лом, тачка, кто побогаче, лошадь имел, и не одну. Насос для закачки воды некоторые делали сами, как и машерты. Старатели все умели: и плотничать, и слесарить, а некоторые знали и кузнечную работу. Мало ли что в лесу случится, ось у тачки или таратайки сломается, сами все делали. Ну а главное и необходимое приспособление — старательская кружка. Сейчас многие и не знают, что это такое. — Мой собеседник загадочно улыбнулся в усы. — Жестяная, небольшая, но крепкая, обязательно с замочком.

Сделают смыв, соберут золотой песок — и все в кружку, под замочек, чтобы, не дай бог, кто-нибудь не позарился.

— И что, воровали?

— А как без этого, всегда найдутся любители поживиться, прихватить себе больше, чем полагается. Поймают жучка, объявят его суровой ниткой и засунут в отверстие кружки, куда золото сыпалось. Понятно, делали это ночью, тайком от артели и штейгера, то есть старшего, который руководил артелью, у костерка где-нибудь, не в избушке. Жук пролезет в дырку, уцепится лапками за золотую крупницу, а вор его тянет за нитку. Насекомое, понятно, пытается удержаться и не отпускает ее, так его и вытащат вместе с золотом. И снова его туда же, в отверстие, посылают за новой крупинкой. Так и натаскает жучок на выпивку этим жуликам. Но такие случаи были редки, вороватые люди не приживались в артели, все равно раскусят их и выгонят с позором.

— А как у вас было организовано все? — спросил я собеседника.

— Отец мой обычно объединял в артель две-три семьи, тех, кого хорошо знал. Шахты и шурфы обычно били опытные мужики, а на промыске песка стояли и женщины, и подростки, а порой даже дети. Всем работы хватало! Кто воду качает, кто песок шурудит. Были тогда и начальники участков, которые отводили места добычи и контролировали сдачу золота. При хорошей добыче отец сам порой делал съем металла. Это все делалось, чтобы не продавали золото перекупщикам. Были всегда

такие ловкачи: поднимут цену чуть повыше казенной и скупают добычу, а после перепродают еще дороже. И большую выгоду имели. Особенно они гонялись за самородками.

— А вам попадались?

— Нет, не случилось. Крупинки большенькие снимали, а самородков не находили. А вот Иван Коновалов, наш знакомый, однажды нашел весом около шестисот грамм. Иван Ряшин в году тридцать девятом нашел, кажется, на втором увале, самородок около килограмма.

— А вы знали семью Храмковых с Большой канавы?

— Как же, знал. Тоже старатели были, кержаки. Семья у них была большая, так что они в основном семьей и работали.

Я припомнил случай, как Сашка Храмков, он был моим одногодком, хвастался в школе, что нашел самородок величиной с его большой палец. При этом он показывал свой корявый загнутый палец, угощал нас конфетами-подушечками и говорил хвастливо: «Тятя обрадовался, похвалил за острый глаз и купил мне целый килограмм!».

После мой товарищ по школе Василий Васильев, который жил рядом с Сашкой, говорил, что Храмковы постоянно мыли золото на Леснушке и что Сашка, видимо, там и нашел свой самородок. «А другие соседи, — продолжал Васильев, — Тюменевы, Федор и его отец, пробрили шахту прямо в нашей улице, у своего дома. Нарюют песка и у речки моют золото

напротив своих окошек. Потом закидают шахту бревнами и досками, чтобы скотина не провалилась, и до следующей добычи».

— Да, — подтвердил мой собеседник, — была там у них шахта, прямо в улице. Быньги на золоте стоят, кругом все подрыто. Но мы, в основном, мыли на Старом Быньговском пруду и около Горловского. Там добывал золото и мой дед Савва Антонович. Работал удачно и выстроил дом. Но были и такие «добытчики»: потрафит ему с золотом, начинает пьянствовать или в картишки играть, — Родион Еремеевич улыбнулся, погладил бороду. — Был такой Архип Николаевич Заворохин, веселый человек. Подкопил однажды денег, поехал на ярмарку коней купить. А там наскочил на картежников и проиграл все деньги и даже пиджак свой. Один из игроков сжалился над ним, вернул пиджак и денег на дорогу дал, так и приехал Архип ни с чем! А другой раз добыл золотишка, дом новый построил, но попал по пьянке и дом проиграл. Приходит и говорит жене: «Давай собирайся, переезжаем в старую избушку! Я ведь дом-то проиграл!». — «Да ты совсем ополоумел, пьяница!» — запричитала жена. «А... ничего, что его жалеть, он же еще не конопаченый!»

Сама старательская азартная работа накладывала отпечаток на характер золотодобытчиков.

Их отличала бесшабашность, риск, надежда на случайную удачу: авось, найду хорошее золото!

Золото редко кому приносило удачу, кто проигрывал его, кто пропивал. Но были и степенные, серьезные золотари, которые жили разумно, строили хорошие дома, держали лошадей, коров, мелкую скотину и птицу, пахали пашню, сажали огород. Но таких было немного. Добыча золота требовала времени. Работали с весны до глубокой осени, так что на свое подворье его не оставалось, там работали, в основном, женщины и дети. Да и сама старательская азартная работа накладывала отпечаток на характер золотодобытчиков. Их отличала бесшабашность, риск, надежда на случайную удачу: авось, найду хорошее золото!

— А были случаи, когда погибали в шахте люди?

— Как же без этого! Нас однажды самих с отцом завалило в забое, торопились, плохо поставили крепь, еле выкарабкались на свет божий. Но не только в шахте давило, простывали люди в работе: сырость, холод, вспотеешь, затем поостынешь на ветру — вот и хворь. А кто в шахтах руду долбил или бурил, те от силикоза умирали. Так что редко старатели доживали до глубокой старости.

Мы вышли с ним на улицу. Прямо перед окнами, в двадцати метрах от избы, текла Ближняя Быньга. За ней высокий увал, сразу видно, что насыпной, дальше Старый пруд.

— Вот, все это выработки, — Родион Еремеевич показал рукой на возвышенность с западного берега пруда. — Прямо здесь, на берегу, мыли золото круглый год. Зимой ставили на лед избушку или сарайчик, натопят печку и промывают песок, который с лета заготовляли. А вот там, ниже пруда, за плотинкой, кузница стояла, еще, говорят, при Демидовых была поставлена. Крутились водяные колеса, от них работали молоты, которые ковали сталь. Иногда в засуху воды не хватало, тогда и перекрыли Дальнюю Быньгу, ее у нас Бунаркой называли. Старое русло было у кожевенного завода. А сюда, к пруду, ее по канаве пустили, которую сами выкопали кайлами и лопатами. А улицы с тех пор называют Большая и Малая

канавы. Я сделал несколько снимков с увала, на память. Хороший вид на пруд и на Белую церковь в центре села, в развитие которого немало труда вложили и местные старатели.

В сельской библиотеке я встретил заведующую, Татьяну Андреевну, которая подобрала мне некоторые материалы о старателях.

— В начале девятнадцатого века в селе проживало около двенадцати тысяч человек, — рассказала она. — Много народа работало на Быньговском металлургическом заводе, немало было кустарей, крестьян, ремесленников, а около половины жителей занимались старательством.

— А сколько сейчас проживает?

— Около двух с половиной тысяч. Раньше многие семьи имели по десять и более детей, а сейчас — два, редко три ребенка. Да и домов много снесено или продано приезжим дачникам, которые живут здесь только летом.

Да, печальная статистика! Что делать, колхоз давно ликвидирован, совхоз еле дышит, как говорят местные, на ладан, Невьянский механический завод сократил производство во много раз. А раньше там работали сотни жителей нашего села. Вот и шахту затопили в 1996 году под предлогом нерентабельности. А опытные люди говорят, что там еще много богатства осталось.

На добыче золота сейчас работает лишь одна старательская артель «Нейва», моет его гидравлическим способом по всему району. Трудится там несколько десятков человек и из нашего села. А всего, говорят, несколько сотен человек. Значит, есть еще «благородный» металл. Да и куда ему деться, богатые здесь места. Урал есть Урал! **УС**

▲ Н. П. Алин с матерью Капитолиной и женой Анфией

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Алины: трагедия рода

Иллюстрации предоставлены автором

Откуда пошел род алинский

Анфию Даниловну Ржевину, дочь камского пароходчика, выдали замуж в 19 лет за чердынского купца Николая Петровича Алина (большого).

О существовании рода Алиных в Чердыни известно с давних времен. Алины (малые) — дальние родственники — несколько поколений назад пустили свой росток. Когда и откуда появились крестьяне Алины на Перми Великой, не узнать. В 1792 году сгорела от молнии вся деревянная Чердынь со всеми переписными гра-

мотами, летописями и прочими документами.

Известно, что в период расцвета Великого Новгорода с XI века отправляются на северо-восток за мехами, солью, лесом предприимчивые новгородцы. Дружины «ушкуйников» долгим и длинным путем добирались до Верхнекамья. Сначала по Северной Двине, потом по р.Мезень и ее притоку поднимались до Мезенского волока, а там спускались к устью Цыльмы, где их встречала полноводная Печора.

Сергей Согрин

Родился в 1937 г. в Шанхае (Китай). Когда ему было 10 лет, семья вернулась в Россию, в Свердловск. Закончил Уральский политехнический институт по специальности металлургические печи. В «Уральском следопыте» печатался его очерк с изложением версии гибели группы туристов И. Дятлова. Настоящая публикация подготовлена автором на основе архивов семьи чердынской купеческой династии Алиных-больших. Живет в г. Усть-Лабинске Краснодарского края.

Сотни верст вверх по Печоре приводили к пос. Ара-нец. Отсюда шли на восток, по проложенному через ара-нецкие болота Сибиряковскому тракту, мимо скалистого гребня горы Сабли попадали в Сибирь.

Те, кто поднимался дальше по Печоре через Печор-ский волок, оказывались в Верхнем Прикамье. В резуль-тате этих походов Печора и Верхнекамские земли вошли в состав Новгородского государства.

На всей этой территории появились и первые русские поселения. Не отсюда ли пошел род Алинский, от богатей-рей новгородских?

В XVII веке в Чердыни идет процесс классового рас-слоения. Из числа крестьян выделяются «лучшие люди», у которых постепенно сосредотачивается капитал. Так формируются купеческие династии Могильниковых, Алиных, Юргановых, Оболенских, Верещагиных; лесо-промышленников Гусевых и др.

Присоединение северо-востока к Московскому княже-ству и появление новой Государевой дороги через Чер-дынь привело к тому, что путь через Мезенский волок сам по себе утратил свое значение, и огромная территория Печорского края оказалась отрезанной от центральных районов России.

Теперь от чердынских купцов всецело зависело благо-получие этого края. Древний Печорский волок обрел новое дыхание и стал главной и единственной торговой артерией, соединявшей центр России, Прикамье и Печо-ру. Это и дало возможность Чердыни остаться торговым центром даже после утраты ею главенствующего адми-нистративного положения в Прикамье и сохранить свое влияние вплоть до начала XX в.

Несмотря на то, что к концу XIX в. монопольное по-ложение чердынцев несколько подрывается с появлени-ем регулярного пароходного сообщения из Архангельска вверх по Печоре, некоторые из купеческих династий в сложной конкуренции сохранили свои позиции. Так Алины стали настоящими монополистами среди местных купцов — на их долю приходилось несколь-ко миллионов рублей торгового капитала.

Торговая сеть Алиных распространялась по Пе-чоре, Усть-Сысолью, Чердыни, Перми, Москве, Пе-тербургу и другим городам. А также на Ирбитский и Нижегородской ярмарках.

На продажу с севера шли обозы, а с появлением железной дороги вагоны с замороженными сотнями тысяч рябчиков, сига, семги, пушнина, а обратно — хлеб, провизия и все, что нужно было для жизнеобес-печения далекого края.

Появление на этих рынках самих хозяев Алиных способствовало популярности и росту торговли. Да и товар алинский всегда отличался высоким качеством, его охотно брали.

Эта деятельность купцов давала работу населению. Заготовка леса, строительство барж и лодок, содержание гужевого транспорта, обслуживание перевалочных баз и амбаров, ремесленное производство и многое другое.

Промысел местных охотников и рыболовов был вос-требован в обмен на оружие, домашнюю утварь, провизию, хлеб и другие товары.

Вот за такого состоявшегося, деятельного и преуспе-вающего человека вышла замуж Анфия Даниловна. Муж был старше ее на 10 лет.

Встреча произошла на пароходе между Чердынью и Пермью. И тут же 22 августа 1900 года Николай Петро-вич пишет ей свои стихи на память, в которых практиче-ски признается в любви.

На память А. Д. Р.

В память нашего знакомства,
В память наших всех бесед
Приношу Вам
стих мой скромный
И даю один совет:
Не смущайтесь положеньем,
Что судьба Вам отвела.
И, на зависть очень многих,
Грудю золота дала.
Хороши Вы и без злата,
Много честной в Вас души.
Будь Вы даже не богаты,
Все равно Вы хороши.
Верьте больше в свои силы,
Верьте больше Вы в людей.
И тогда, быть может, скоро
Ваша жизнь пойдет полней.

Венчание состоялось 5 ноября 1900 года, а уже в дека-бре молодой муж отправляется за товаром на Печору.

Ярмарка в Якше

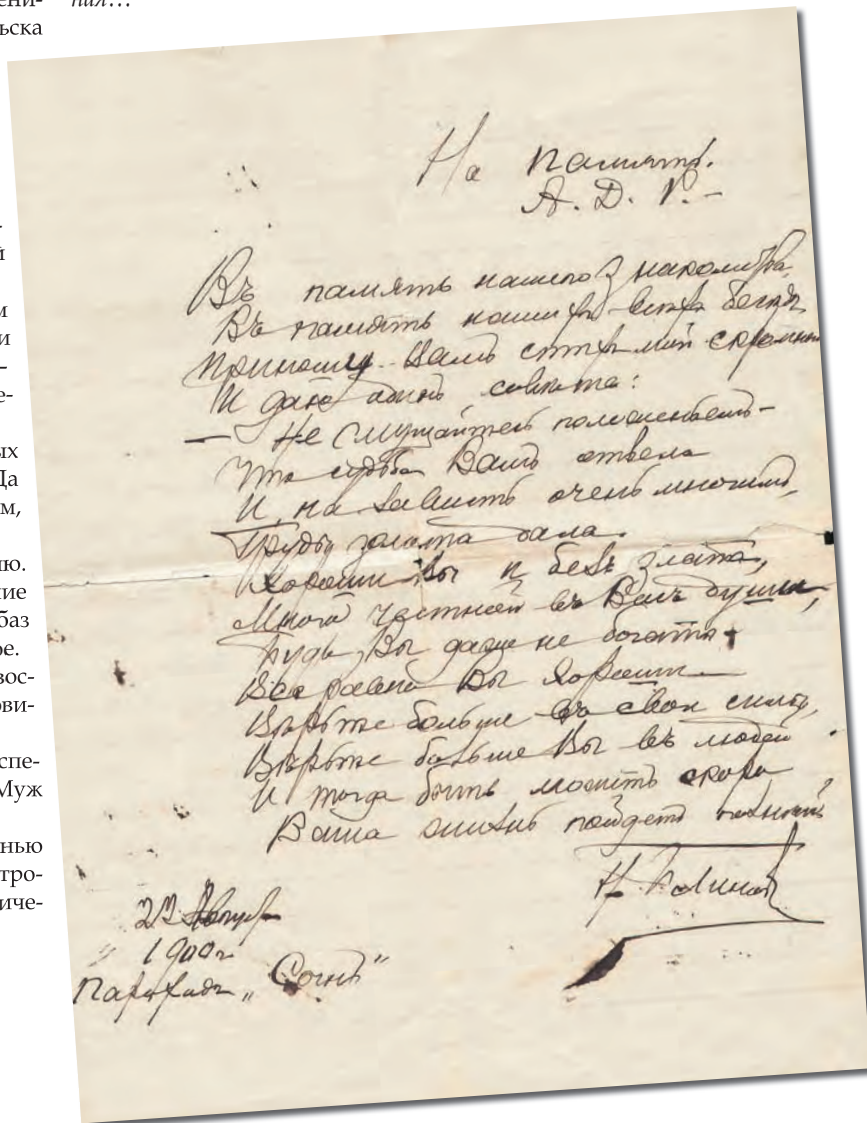
Молодожен пишет почти каждый день.

«Якша, декабрь, 23 дня 1900 г.

Милая Финочка!

Вот я и добрался до Якши. Приехал благополучно се-годня в 12 часов ночи. Ехал в общем хорошо, хотя места-ми есть дорога побитая, только ехать было очень холодно. Конечно, натрясло бока порядочно.

Ярмарка здесь все еще не началась. Зырян все еще нет, в низах Печоры было наледи толсто... погода здесь холодная...

Якша, декабрь, 25 дня 1900 г.
Милая Финочка!
Поздравляю тебя с праздни-
ком. Сегодня Рождество, а я вдали
от тебя. Как-то ты, милая, пожи-
ваешь...

Якша декабрь, 26 дня 1900 г.
Милая моя Финочка!
...письмо твое прочел с великим
удовольствием, все равно, что погово-
рил с тобой. Если бы было возможно,
то все бы бросил и перелетел к тебе
домой...

Горячусь страшно. Лопарей все
еще нет. Черт их знает, где их за-
давило. К Новому году домой не по-
пасть. Так еще не бывало, чтобы зы-
ряне не приехали...

Якша, декабрь, 31 дня 1900 г.
Милая моя Финочка!
Вот уже завтра Новый Год, а я все
еще в Якше. Предположение мое
не сбылось быть дома в Новый Год.

Зыряне запоздали дней на 6. Сегод-
ня приехали последние. Самые глав-
ные... с ними придется [рядиться] 3
дня три или четыре...

Только жаль, что святки провожу
без тебя... дело не бросишь, и рад бы
удрать отсюда, да дело не кончено.

Дел сейчас по горло. Днем при-
нимаем рябчиков, а ночью бел-
ку, белки

ныне очень много, а рябчиков будет
меньше...

Здорова ли ты, милочка? Не ску-
чай.

Искренне любящий тебя
Твой Коля.

Вернувшись в Чердынь, Алин
тут же собирается в Москву. Заморо-
женных рябчиков, рыбу надо срочно
реализовать.

Дела Московские

Вот как описывает Николай Пе-
трович свою поездку в Москву в пись-
мах за 1902 год (за 1901 г. их не сохра-
нилось)

«Москва, 1902 г., января 23 дня
Милая Финочка!

Вот я добрался и до Москвы. При-
ехал 21 числа в 1 час дня. Ехал до Мо-
сквы хорошо, занимали по цельному
месту, хотя и пассажиров было мно-
го. Но мы места брали с бою. Пере-
садки были по-прежнему на тех же
станциях, как и в прошлом году.

В Москве все по прошлогоднему.
Товар у нас пришел вчера, сегодня
принимать...

Постоянно думаю о Вас. Скучно
мне без Вас. Ты, Финочка, не скучай,
Петичку расцелуй за меня (сын Петр
родился в 1901 г.)...

Москва, 1902 г., января
25 дня

..... Вот уже живем в Мо-
скве пятый день. Делов еще
никаких не начинали, рябчики
пришли 22 числа. Хочу сегодня
показать Кузе. Но чувствую,
что не сторговаться с ним,
ему надо будет дешево, а я деше-
во не отдам. Рябчиков в Москве
очень мало, полагаю, что 1 руб.
дадут.

Кроме Кузи, все охотницы
по несколько раз переходили к нам
в номер, все скорее просят товар.
Все пороги обтерли...

Москва, 1902 г., января
28 дня.

....Торговать начали. Сла-
ва Богу, хорошо. Из первой
партии 7 тысяч продал Кузь-
ке по 95 коп. Вторую половину
ему же по 1 руб. Цена добрая.
Пользы много. Думаю, еще под-
нимут выше.

Торговался с М. И. Байковым
на вторую партию. Он выдал
мне 95 коп., а я выпросил 1 руб.
10 коп. Не продал, пока разошлись.
А им нужно в кладку на лето.

Москва, 1902 г., февраля 5 дня.

..... Торгуем не очень бой-
ко, товар дорог, покупатели пока

сдерживаются. И им, беднягам, ведь
тяжело купить по такой цене.

Из второй партии продано
8500 пар по 1 руб. и еще остается
3750.

Из Ирбита вчера получили теле-
грамму. Торгуют пушиным там хоро-
шо.

Москва, 1902 г., февраля 13 дня.

....Живу в Москве по-старому,
уже надоело, погода прескверная,
то тепло, то холодно, то град, и каж-
дый день переменно.

Начал продавать третий вагон.
Продал 5000 по 1 руб. Еще на мне то-
вара из третьей — 10 тыс., и в чет-
вертой — 17,5 тыс. пар. Только бы
Бог пособил размотать. Товар от-
борный.

С Кузькой немного размолвились.
На днях я торговался с Кузькой-
разбойником на 7000, но при своем
упрямстве не уступил ему 5 коп.,
а затем он от этой покупки отка-
зался...

Москва, 1902 г., февраля 21 дня.

...Такая здесь была теплая пого-
да, вокруг слякоть, дождь, по улицам
льва.

Вот так торговать рябчиками!
И кладовую несколько дней не отво-
ряли. Но сейчас, слава Богу, второй
день холодно. А то я было совсем нос
повесил. В то время непроданных
рябчиков было 25 000 пар. Вот годик
выдался! Я предчувствовал, хотя
и товару мало, но было хлопот с ним
больше.

Из Ирбита получили телеграм-
му. Отторговались. Выезжают они
домой сегодня....

Москва, 1902 г., февраля 26 дня.

...Торговать здесь, слава Богу,
кончал. Сильно я упал духом
по случаю тепла. Какрась морозы,
и последние продал 17500 по 1 руб.,
а остаток по 95 коп. Отправил в Пи-
тер 2250 знакомому старому поку-
пателю. Только сегодня товар сдали,
и полегчало на душе.

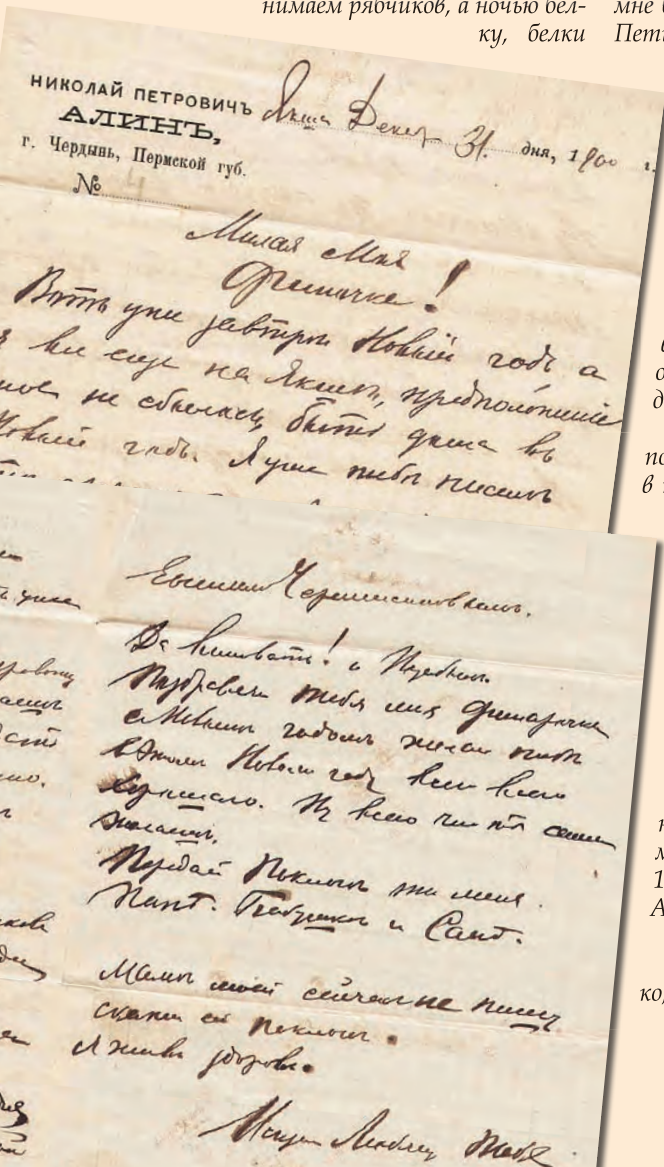
Сегодня иду исполнять кое-какие
Ваши заказы. Остальные после Пи-
тера. Завтра еду туда. Там пробуду
дня два или три кончать расчеты
с Алматовым за семгу.

В Пермь едва ли заеду, буду торо-
питься домой. Ведь еще и здесь рас-
четы задержат порядочно. Придется
выехать не раньше 5 или 8 марта.

Не случайно Алин спешит завер-
шить дела в Москве и Питере. Пора
уже собираться на Печору. Провер-
ить, весь ли товар доставлен.

Но не только торговыми делами
заполнен его день.

«В воскресенье были с Семеном
Ивановичем (помощник) в Третья-

Москва и все университеты города на военном положении, с часу на час ждут бунт студентов, говорят, они хотят требовать у Правительства многого.

Главное, сравнять сословия, т.е. дворянство, купечество и прочие сословия сделать равными. Говорят, бунт будет 8 или 15, везде следит усиленная полиция».

«...Бунт студенчества пока остановили, но обещают еще. Масса их арестована от 7 дней до 3-х месяцев».

Судя по общему тону писем, эти события воспринимаются спокойно, как интересная информация, не предвещающая серьезных перемен в обществе.

Дела печорские

По возвращении домой — снова в путь, на Печорский волок, но уже

по рекам: Колве, ее притоку Вишерке до озера Чусовского. Здесь перевалочная пристань Семи-Сосны. За озером по р. Березовке до Усть-Еловки, где снова пересадка в более мелкие лодки, и по речке Вогулке до самого Волока. Он приводит к речке Волоснице, по которой можно сплавиться до Печоры. Или верхом напрямик до Якши.

В Якше около сотни амбаров и 8 домов.

«Апрель, 29 дня, 1901 г. Пристань Усть Еловка.

Милая Финочка!

..... Вот уже третьи сутки, как меня нет дома. Сейчас мы приехали на Усть Еловку, пьем чай и сейчас же вперед. Сегодня к вечеру будем на Печорском Волоку.

...Вот мне случай послать Вам письмо. Подательница этого письма — жена Усть Еловского караульного. Примите ее как следует, угостите. Мы у них здесь тоже гостили.

Подробное письмо напишу из Якши. Твой Коля».

«Пристань Якша, мая 7 дня, 1901 г.

Милая и дорогая моя Финочка!

Вот я добрался и до Якши. Живу уже здесь семь дней. Я бы рад тебе писать хоть каждый день. Но ведь попутчих нет. А также и почты. Первое письмо передал с Шуваловой из Усть Еловки.

До Волоку пробирались по мелким речушкам. Вода очень велика. Кругом море. Везли скоро. В лодке до Волоку лежали, даже надоело. Бока все устали. Ехали день и ночь, остановки только были пообедать да попить чайку.

С Волоку 20 верст до Якши верхом. Дорога часть борами, большая половина болотами и речками. Ехать тут не завидно в болотах. Воды было полно, и река Волосница была большая. Хоть с верховых и не слезали, но ехать было тяжело. На Волоснице перешли по мостикам, а лошади по брюхо вброд. В общем дорога плоха, сильно потрясло.

Вода в Печоре сейчас прибыла, и все идет на прибыль. Так что воды море, спуск баржами будет хорош.

Погрузку на баржи окончили вчера. Первая баржа с хлебом и припасами отправлена у нас 4 числа на Ижму, на ней уплыл Василий Степанович. Он до нас в Ижме хлеб и припасы раздаст.

А мы до устья Ижменского поплывем на торговой барже. Я с Яковом отворотим на Ижму. Константин и Шувалов уплывут в Усть Цылму, до нас там отторгуют.

С Ижмы я выеду в Усть Цылму. Если время будет, то раньше съезжу в Пуштозерск.

Если пароход морской в Печору будет поздно, то я уеду трактом в Архангельск. Как буду в Усть Цылме, подам тебе телеграмму и каким путем поеду — напишу».

Так у Алина спланирована вся поездка по Печоре. Каждый из его команды знает свои задачи и обязанности.

«... Сегодня уже из дома перехожу на баржу. Поместился я в каюте, очень хорошенькая, чистенькая. На этой же барже со мной будет жить Константин Иванович. Рядом с нами тоже наша баржа. На ней поместились Яков Иванович и Шувалов. Живем пока хорошо. Все согласно.

Яков Иванович, по-видимому, очень не доволен, что я пошел на Печору, мошенничать при мне пока нельзя. Много у него есть в деле плутней. Бог даст, все понемногу разберем.

Сейчас отправляется караван Василия Осиповича и Черных. За пароходом Черных мы отвалим в 2 часа дня вниз по матушке Печоре.

...Вот что, Милочка. Сходи в церковь к Успению, отслужи молебен Федоровской Божьей Матери, возьми с собой акафист, пусть его прочтут за молебном...

Будешь мыть цветы, смотри же ты не поднимай их. Ведь долго ли себя изуродовать (жена ждет первенца).

1000 раз целую мою милочку Финарочку. Коля».

Торговая баржа, на которой плывет Алин, останавливается у каждого поселка на Печоре, идет торговля, сдается груз местным купцам. И почти с каждой остановки идут вести в Чердынь.

«...Местность очень скучная, пустая, мало населения. Деревушки редко, по 5–6 домов. Скоро кончится Вологодская губерния, начнется Архангельская».

«... Вот мы добрались до Мылвы (Троицко-Печерское). От Якши 140 верст. До Мылвы караван спустили частями, приходилось ждать подолгу.

Свои именины простояли мы у деревни Усть Эльзь. Все время я был на барже, торговали 2 дня. Церковь здесь выстроена, но еще не освящена. Поэтому помолился дома.

Сюда мы пришли утром, как рась звонили к Утренней, я, конечно, не пошел, пролежал. В 8 часов заблаговестили к обеду. Я оделся и отправился отстоять обедню. И после

обедни отслужил молебен Св. Николаю за свои именины. В церкви увидел И. Попова, который поведал мне, что накануне он получил на мое имя телеграмму, чему я был очень рад».

«...Вчера поднимали икону на баржу, служили молебен, а сегодня будем торговать».

Вчера вечером пришлось погорячиться и поругаться со здешними попами. После молебна они пришли пить чай и за чаем меня оскорбили. Назвали Алиных обдиралами, что грабят на Печоре народ. Набивают рубль на рубль. Они думали, что я вахлак и так сойдет. Но я знаменито отстоял свои права. Вытащил их принародно, все им выговорил, что было за душой. Попы оба студенты. Таких разбойников попов, как эти, еще не видал. Они потом сознали свою вину. До полночи ходили по нашей барже, просили у меня извинения, но я без разговоров попросил отставить нашу баржу».

День еще стоим здесь — торгуем, и отправимся до дер.Лом. Там остановка на день. Так и будем коротать всю Печору до Усть Ижмы».

«... Вот с Божьей помощью двинемся вниз по Печоре. От Якиши 300 верст, Савин Бор».

Сегодня у нас Троица. Все баржи убрали зеленью. Сейчас варю варенье из апельсинов. Стол у нас роскошный ежедневно. Свежая дичь и семга. Взяли у рыбака из невода 3 рыбы. Щи, окрошка, каша. Молока здесь много, нам носят в подарок торговые».

Сейчас жду в гости здешних попов. Все они здесь запитухи. Надо будет напоить их».

...Стоим мы по середине реки. Все приезжают к нам на лодках, все время торгуем».

Вчера и сегодня на барже полно народа: зырян и здешней интеллигенции: пристав, доктор, учитель и попы. Пока все идет успешно».

С ребятами живу хорошо, все дела ведут исправно. Живу я один в каюте из двух комнат. Одна — моя спальня. Стены обиты бордовой шерстяной материей на кошме. Печь кирпичная, крашеная».

В комнате у меня кровать, комод, конторка, стол, табуретка и стул. Над конторкой зеркало и ты, Финарочка. А другая комната — столовая и контора. Тут ребята занимаются и принимают торговых».

...Со вчерашнего дня погода изменилась. Выпал снег большой и холод. Ходим в шубах и валенках, но в каюте тепло, топим. Стоят сильные ветры. Печора уже здесь порядочно широка и волноватая».

...Идем за пароходом «Печора». Ведут нас всех шесть баржей. Рядом с нами Могильников и С.С. Черных и его зять Говорливый. Сулов за двое суток идет вперед, Яков Головин за ним».

«...Стоим у дер.Илья. Из Щугора телеграфировал тебе через Усть-Сысольск».

Ночи здесь почти нет. Вот полчаса второго, а солнце уже взойшло, так что не знаешь, вечер или уже утро».

Сейчас в виду в 40 верстах Коренной Урал. Горы страшные, покрыты снегом, места живописные. Вот уже 22 мая, холод. Зелени нет. Земля мерзлая. К утру прибудем в Красный Бор. Опять надо вставать и за дело. Там вступим в пределы Усть Цылминской волости. Вот уже скоро Усть Ижма. Всеми силами стараюсь управиться поскорее да домой к Финочке. Ныне идем раньше прошлого года на три недели».

Прошу тебя, береги себя, больше ходи пешком. Как твой животик? Вот что пало на ум. У тебя ведь летняя шляпа плоховата. Купи новую, добрую, чтобы было не хуже людей. Понимаешь?

Как-то цветы растут? Вот что, Финочка, заставь обтереть большую Кентию, на ней ведь много паразитов. А также и другие цветы. Арацкарий надо вымыть одной водой, не залейте. Они нежные, прихотливые, чтобы солнце не пекло, им жаркое солнце вредно».

«Ижма, июня 7 дня, 1901 г.»

...В Усть Цылме буду 10 июня. Оттуда на легком пароходе уеду вперед каравана в Пустозерск. Там дел не много. Если парохода морского не будет долго, то выеду обратно в Усть Цылму и потом трактом».

...Пимы-кисовики тебе вчера купил. Лучшие этих не нашел, уступила одна здешняя купчиха».

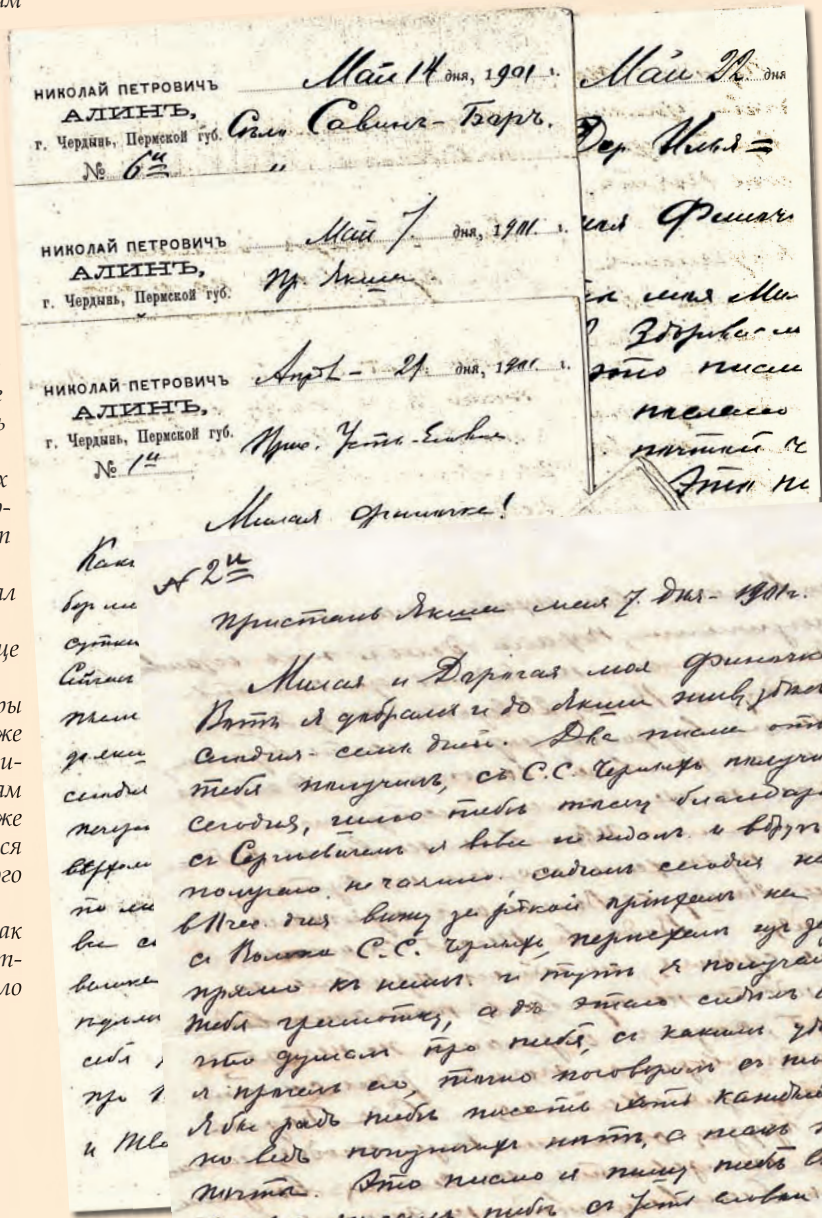
И так каждый год в трудных и тяжелых поездках, в делах и заботах проходили дни Алины до 1917 года».

Пару раз удалось с семьей осуществить поездку по Волге в августе 1909-го и в 1910 году».

Бывало, что зыряне сами приезжали в Чердынь с товаром. Их лошадей или оленей отводили в конюшни. Торговых отправляли в лодскую накормить, отдохнуть с дороги. Только после этого Николай Петрович приступал к делам».

21 июля (по нов.ст.) в Чердыни был большой свой праздник — Прокопьев день. Со всего уезда приезжали люди с иконами. Была служба, а потом Крестный ход. Праздник кончался обедом у Алиных, где трапезу могли отведать более тысячи человек».

Вот таким был Н. П. Алин — купец и человек, оставивший о себе в Чердыни добрую память. **УС**

▲ Фишер-Абель в Кыштыме

Уральский вояж двуликого Абеля

Иллюстрации из фондов музея ФСБ

В 1955 году в Москве скорострительно скончался сотрудник советской внешней разведки подполковник гос. безопасности Рудольф Иванович Абель. А в 1957-м его именем воспользовался в конспиративных целях советский агент в США Вильям Генрихович Фишер. Последовал публичный судебный процесс под названием «Рудольф Иванович Абель против США». Фишер-Абель был приговорен к 30 годам заключения и обменян на американского летчика-разведчика Ф. Пауэрса, сбитого в небе под Свердловском. Собирая материал по истории тюрем Челябинска, я посетил Челябинский внутренний областной музей ФСБ. И неожиданно узнал, что в Челябинской области гостил легендарный разведчик Рудольф Абель. Я встретился с председателем Совета ветеранов Константином Ивановичем Шульгиным, в прошлом полковником ФСБ, который сопровождал Абеля в этой поездке.

Абель побывал в Челябинске во второй половине сентября 1968 года. Остановившись в лучшей гостинице того времени — «Южный Урал». Приехал он под нейтральной фамилией и поэтому его приезд был неизвестен широкой публике, да и сейчас факт пребывания Фишера-Абеля в Челябинской области нигде не афишируется.

Гость побывал на двух крупнейших предприятиях — Челябинских

тракторном и трубопрокатном заводах — как обычный человек, но, конечно, в сопровождении работника КГБ. Знакомился с производством, выступал на встрече с работниками КГБ в управлении КГБ по Челябинской области. После встречи подписал желаемые книги и памятные открытки. Все отмечали его открытую и уважительную манеру общения с собеседниками. Рассказал он и о своей работе

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Алексей Яловенко

Ювелир, краевед, коллекционер минералов. Долгое время был помощником депутата Госдумы. Работая в архиве ГУВД, собрал большой материал об узниках политизоляторов Челябинской области. Недавно в Челябинске небольшим тиражом вышла его книга «Тайны Верхнеуральского политизолятора» (в 2-х ч.).

в период пребывания разведчиком в США — для получения информации от источников, работающих на атомных объектах.

После объявления приговора он находился в одиночной камере следственной тюрьмы в Нью-Йорке, а затем был переведен в федеральную исправительную тюрьму в Атланта. В камере занимался решением математических задач, теорией искусства, живописью. Писал картины маслом. Интересен такой эпизод: в тюрьме, по просьбе администрации, он так усовершенствовал замки камер, что этими замками, возможно, пользуются и до сих пор.

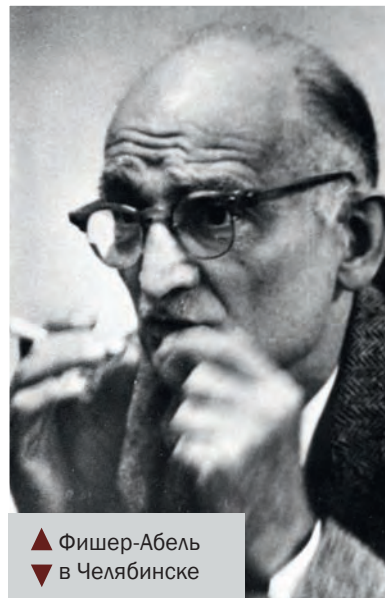
10 февраля 1962 года на границе между Западным и Восточным Бер-

лином, на мосту Глинике, Рудольф Абель был обменен на американского пилота Фрэнсиса Пауэрса, сбитого 1 мая 1960 года в районе Свердловска, и осужденного советским судом на 10 лет за шпионаж, а также еще двух американских шпионов и студента Фредерика Прайера.

После Челябинска Фишер побывал, в Миассе, в городе Озерске (г. Кыштым, ПО «Маяк»), где тоже осмотрел производство и встретился с работниками местного отделением КГБ. Здесь он рассказал, что его первым боевым «крещением» было участие в ликвидации террористической группы «Трест», состоявшей из четырех человек. Они прибыли в Москву с заданием взорвать пятый этаж здания ЧК на площади, которая потом носила имя Дзержинского.

Меня заинтересовал вопрос, почему Фишер-Абель уделит внимание именно нашей области (по другим областям СССР он с такими визитами не ездил). Можно сделать следующие предположения. Абель-Фишер работал по атомному проекту США, а у нас, скорее всего, добытая им информация использовалась на ПО «Маяк» и других Челябинских атомных производствах. Вот и захотелось разведчику убедиться, что он не зря добывал американские секреты. А на Челябинском тракторном заводе разрабатывалась механическая часть атомной бомбы. Вполне возможно, что и Челябинский трубопрокатный имел какое-то отношение к атомному проекту. А в Златоусте-36 были выпущены две первые серийные атомные бомбы.

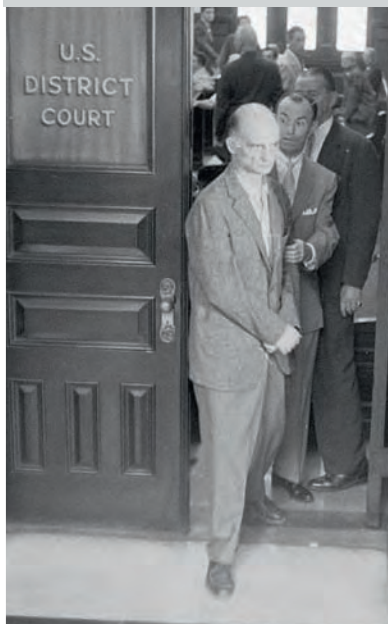
Надо отдать должное хранителям Челябинского внутреннего областного музея: руководителю пресс службы ФСБ по Челябинской области Станиславу Семеновичу Негинскому и пресс секретарю Марине Владимировне Горлевской. Благодаря их усилиям, в му-

▲ Фишер-Абель
▼ в Челябинске

▲ Фишер-Абель
▼ в нью-йоркском суде

зее собраны уникальные документы об этой службе, начиная с образования ЧК в нашей области и по настоящее время. **УС**

ЛЕДОВЫЙ ШТУРМ

5 февраля

2012

г. Екатеринбург

www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

декабрь 2011

Аэлита

50

Законы Вселенной

ЛЕОНИД ШУСТЕРМАН

Владыки Подземелья

50

ВЛАДИМИР ВОРОНЬКО

Лунный заяц

73

Леонид Шустерман

Владыки Подземелья

*What powerful but unrecorded race
Once dwelt in that annihilated place.
(Horace Smith)*

*Что за могучая, но неизвестная раса
некогда населяла эти опустошенные места.
(Гораций Смит)*

I
Полет боевой таяры возмущил монументальную неподвижность раскаленного полудня. Резкий звук, внезапно возникший посреди безоблачного неба, разорвал в клочья тишину пустыни. Казалось, звук сначала возник в зените, а затем покатился к противоположным сторонам горизонта, создавая впечатление взрыва. Но это была лишь иллюзия, вызванная быстротой полета.

Наблюдатель на земле не смог бы заметить в небе саму таяру. Боевые машины последнего поколения были почти невидимы во всех диапазонах электромагнитного спектра, что и делало их столь устрашающим оружием. Очень часто обнаружить атакующую таяру удавалось слишком поздно: в тот самый момент, когда она обрушивала на обороняющихся потоки разрушительного излучения.

Впрочем, вряд ли какие-либо наблюдатели находились внизу. Пустыня казалась совершенно безжизненной: полуденный зной загнал в норы немногочисленных животных — обитателей здешних мест. Земные недра на сотни километров вокруг

Шустерман Леонид Исаакович

Родился 13.06.1965 в Белоруссии, где окончил среднюю школу. Затем поступил в Рижский Политехнический Институт. Как раз в это время страна почувствовала недостаток в солдатах, поэтому в 1983-м году прервал учебу для службы в Советской Армии. В 1985 демобилизовался и вернулся доучиваться. Учеба так нравилась, что просидел в институте до 1991-го года. Тут неожиданно развалился Советский Союз, и выпускникам оказалось некуда распределяться. Это обстоятельство подвигло на переезд в Израиль, где и проживает с 1991-го года. В Израиле снова служил в армии. Сейчас работает инженером по компьютерной связи. По работе объездил полмира. Пишет прозу разных жанров. Рассказы Леонида публиковались в различных журналах и сборниках. С конца 2009-го года является председателем Клуба рецензентов портала Литсовет.

не содержали никаких ресурсов, и люди совершенно не интересовались этой областью. Видимо, поэтому пилот таяры решил посадить свою машину именно здесь: в более людных местах приземление в одиночку было вопиющим нарушением правил безопасности.

Совершив круг, таяра погасила скорость и стала снижаться вертикально. Звук двигателей не было слышно, так как, двигаясь на малой скорости, пилот таяры включил систему гашения звуковых волн. Вероятно, машиной управлял опытный воин, не забывавший о мерах безопасности даже в наименее угрожающей обстановке.

В полутора метрах над землей прямо в воздухе возникло овальное отверстие, в котором можно было разглядеть отливающие тусклым металлическим блеском внутренности таяры. Из отверстия спустилась лестница, по которой на землю стремительно сбежал человек в голубом скафандре. Пилот отбежал метров десять в сторону и коснулся кнопки на запястье левой руки. В тот же момент лестница втянулась внутрь, овальное отверстие исчезло, а по пустыне прокатилась волна жаркого ветра, порожденная стремительным взлетом невидимого аппарата. Еще через мгновение сверху донесся мощный хлопок — машина преодолела звуковой барьер и унеслась неведомо куда.

Пилот остался один на солончаковой равнине, которую с трех сторон окружали песчаные и глиняные горы. С четвертой стороны виднелась иссиня-зеленая поверхность соленого озера. Яркоголубой цвет скафандра был чужд миру пустыни.

Пилот уселся на землю и замер. Его поза выдавала напряженное ожидание. Проходили долгие минуты, но ничего не нарушало раскаленной тишины. Вдруг послышался глухой рокот, завибрировала солончаковая почва под ногами. Через несколько секунд мощный взрыв выбросил в воздух тучу земли и камней. Затем земля задрожала вновь, и пилот увидел, как в его направлении несутся облака пыли, поднятые стремительным бегом невидимых машин. Через несколько секунд пыль за клубилась вокруг того места, где сидел человек. Еще через мгновение все успокоилось — окружавшие его невидимки перестали двигаться.

Воздух в нескольких десятках метров от пилота вдруг стухнул в нечто, напоминающее вход в пещеру. Из этой «пещеры» появилась человеческая фигура. Вновь прибывший тоже был одет в боевой

скафандр, цвет которого изменялся в соответствии с окраской окружающей среды. Сначала он был черным, но, как только человек ступил на поверхность пустыни, его облачение мгновенно приобрело бледно-желтый тон солончака.

Таковыми скафандрами часто пользовались и воины Халифата, но только не пилоты. По традиции тем, кто сражался в небе, надлежало носить доспехи голубого цвета. Правда, никто не предполагал, что летчик надолго покинет свою боевую машину и останется один на незащищенной поверхности, где за каждой складкой земли может таиться опасность.

Пилот встал, сделал несколько шагов по направлению к пришельцу и снял шлем. Это оказалась молодая чернокожая женщина. Она сделала еще несколько шагов и остановилась в ожидании. Снятие шлема являлось традиционным жестом мирных намерений, и теперь вежливость требовала, чтобы противник сделал то же самое. Впрочем, вряд ли девушка-воин могла иметь какие-либо осуществимые враждебные намерения: окруженная боевыми роботами, она была в полной власти того, кто стоял перед ней.

Человек напротив тоже снял шлем, обнажив седую голову пожилого белокожего мужчины с резкими чертами лица и пронзительным взглядом.

— Я — Аарон Кнаани, наиб Хайфский, — сказал мужчина низким спокойным голосом. Он говорил по-арабски с едва заметным акцентом.

— Я узнала тебя, наиб, — произнесла негритянка. — А узнал ли ты меня?

— Ну, кто же не узнает гази Фатиму, лучшего пилота халифа, готовящуюся стать его третьей женой! Ты хотела встретиться с нами?! Не безрассудно ли это с твоей стороны? Уж не думаешь ли ты, что те,

кого вы зовете крысами, поступят в соответствии с вашими понятиями о чести? — голос старика звучал язвительно, почти издевательски.

— О, нет, я не питаю иллюзий, — ответила девушка в тон мужчине, — но о моих целях ты узнаешь позже. Сначала тебе надлежит узнать, что ты назвал меня не настоящим моим именем.

— Вот как? И каково же настоящее?

— Меня зовут... — девушка на мгновение замолчала и затем продолжила: — Меня зовут Хадиджа бинт Джалиль, амира аль Кениати.

Наиб с нескрываемым удивлением посмотрел на негритянку:

— Ты утверждаешь, что ты дочь амира Джалиля?

— Да, ты понял правильно, наиб. Я дочь убитого тобой великого Джалиля.

— Увы, девушка, мне трудно тебе поверить. Клан Джалиля погиб вместе с ним. Мы испепелили всю землю вокруг. Никто не мог выжить в этом аду.

— Моей матери и меня не было там. Джалиль оставил нас на старой стоянке. Он, видимо, чувствовал, что что-то должно случиться, и позаботился о спасении тех, кого любил более всего!

— Я думаю, ты лжешь, гази, — надменно проговорил наиб Хайфский.

— Лгать неверному не является грехом в глазах Господа миров, но я говорю тебе правду, старик.

— Ну что ж... Вряд ли имеет смысл спорить, ведь твои слова легко проверить — у нас есть образцы ДНК одного из предков Джалиля. Ты готова произвести проверку прямо сейчас? Или возьмешь свои слова обратно?

— Я надеялась, что у вас будет возможность проверить! — с энтузиазмом воскликнула негритянка. — Что тебе нужно для проверки? Моя слюна? Моя кровь?

— Ничего, — покачал головой наиб. — Наши роботы умеют производить такие проверки на расстоянии.

Аарон Кнаани поднес ко рту шлем, который он держал в левой руке, и проговорил несколько слов в микрофон. Через пару секунд из зияющей в воздухе черной «пасти» выскочил паукообразный робот и поспешил к наibu, семена множеством членистых конечностей. Его конструкция явно не включала генератора подавления звука, поэтому при движении он издавал металлический лязг.

Приблизившись к наibu, робот застыл на вытянутых в струнку ножках. В таком виде его высота достигала около метра. Человек коснулся панели на корпусе робота, и оттуда выдвинулся дисплей и несколько щупалец. Одно из них потянулось к лицу девушки и застыло сантиметрах в десяти от носа. Поколебавшись несколько секунд на месте, щупальце резко сократилось и почти мгновенно втянулось внутрь корпуса робота. По аппарату пробежала и погасла полоска разноцветных огоньков.

— Проверка займет около минуты, если связь с центральной базой данных в Израиле будет устойчивой, — проговорил наиб.

Негритянка кивнула в ответ. Потянулись напряженные секунды ожидания. Наконец, огоньки на корпусе робота мигнули вновь, и старик впился глазами в текст, показавшийся на экране дисплея.

— Идеальное совпадение, — пораженно прошептал Аарон Кнаани, поднимая глаза на девушку. — Амира аль Кениати, дочь грозного Джалиля! Но... почему никто об этом не знал?

— На это есть свои причины, наиб, и они не для твоих ушей. Возьми меня в Израиль, у меня есть дело к царю Реувену.

— Ну, что ж... думаю, царь может захотеть тебя выслушать. Но в Израиль тебя повезут как пленницу, и если твое дело не заинтересует царя, тебя ждет незавидная судьба...

— Я знала, на что шла, предаваясь неверным. У меня есть основания так поступать, о них-то я и поговорю с вашим царем.

— Хорошо... но в мой корабль ты не можешь войти вооруженной. Тебе придется сбросить боевой скафандр.

Презрительная улыбка мелькнула на губах девушки. Она нажала несколько кнопок на груди скафандра, а затем на животе и на бедрах. Скафандр разделился на полосы, которые скользнули к ногам негритянки, обнажив безупречное черное тело.

— У меня нет другой одежды. Ты повезешь меня в таком виде?

Вместо ответа наиб бросил короткую команду роботу. Тот помчался к чернеющей «пасти» и исчез в ней. Через несколько минут он возник вновь. На этот раз две из его членистых конечностей играли роль рук, в которых робот держал что-то белое. Семеня, он подбежал к Аарону Кнаани и передал ему свою ношу. Это оказался халат.

— Я не подготовился к приему такой гостии, амира, — сказал наиб, протягивая негритянке одеяние. — Вот все, что я могу предложить тебе.

Девушка взяла халат, торопливо набросила его на себя и запахнула полы. Затем двое людей и членистоногий робот вошли, один за другим, в израильский подземный корабль. В бортах его открылись дополнительные люки, в которые бесшумно устремились невидимые боевые машины, прежде стоявшие в оцеплении вокруг. Погрузка заняла несколько секунд, после чего корабль начал зарываться под землю, выбрасывая позади себя

тонны песка и камней. Еще несколько секунд земля сотрясалась, потревоженная углублением огромной машины в ее недра. Затем все стихло, и пустыня вернулась в свое первозданное состояние.

II

В рубке корабля наиб указал девушке на одно из пластиковых кресел. Как только та, придерживая полы халата, опустилась на упругую поверхность, старик нажал кнопку пульта управления кораблем. Тотчас из спинки кресла выскочило гибкое металлическое щупальце с едва заметной иглой на конце. Молниеносным движением щупальце метнулось к голове чернокожей принцессы и ужалило ее в сонную артерию. Девушка судорожно изогнулась, вскрикнула, потом обмякла и, потеряв сознание, замерла в кресле.

Полы ее халата разметались в стороны, обнажив точеное черное тело. Богобоязненный иудей, Аарон Кнаани не должен был глядеть на женскую наготу, но не смог отвести восхищенного взгляда.

Как все-таки прекрасны чернокожие женщины! Как благородны изгибы их тел, черты их лиц. Как много в них спокойной, уверенной в себе красоты. Впрочем, надо признать, что и вид мужчин-африканцев не оставляет сомнения в их принадлежности к расе господ. Мощные гиганты, словно отлитые из черного металла. Можно ли усомниться, что именно они призваны править миром? Именно таким был Джалиль — отец Хадиджи, могучий орел, не знавший поражений в бою. Кто-то предал повелителя небес, иначе никогда Аарон Кнаани не смог бы победить Джалиля аль Кениати.

Израильской разведке удалось получить секретный код, который таяры Джалиля использовали для взаимной аутентификации. Аарону Кнаани, тогда

еще неизвестному израильскому офицеру, приказали атаковать амира Джалилиа с воздуха. Израильтяне имели воздушный флот, но пользовались им крайне редко — небо безраздельно принадлежало мусульманским военным кланам. Специальностью израильтян были нападения из-под земли. Подземные корабли, медленно, но увереннодвигающиеся на большой глубине, доставляли немало бед исламским воинам. Впрочем, в последнее время такие атаки все чаще заканчивались неудачей — мусульмане научились обнаруживать израильские корабли в земной толще и уничтожать их мощными потоками нейтронов.

Но в то утро все было необычно. Израильские таяры в боевых порядках неслись на орбитальной высоте по направлению к стоянке Джалилиа. Сторожевые дозоры амира обнаружили машины Аарона за сотни километров, но бортовые компьютеры, мгновенно произведя процедуру аутентификации, приняли израильтян за своих. Меньше чем через минуту все дозорные таяры клана Джалилиа были уничтожены израильтянами, подлетевшими почти вплотную.

Еще через несколько минут атакующая эскадрилья оказалась прямо над стоянкой клана. Машины на земле были надежно замаскированы, но по боевому уставу клана все они без исключения обменялись сигналами с подлетающими таярами израильтян. Эта процедура оказалась роковой для мусульманских воинов — враги немедленно узнали расположение всех их сил. Через мгновение боевые машины клана Джалилиа вместе с пилотами обратились в озерца кипящего металла.

Впрочем, израильтяне не оставили никаких шансов и тем, кто находился вне таяр: еще через несколько секунд на территорию стоянки обруши-

лись термоядерные ракеты. Отразить их было уже некому, и мощные вспышки во мгновение ока превратили землю в стекловидную массу на много километров вокруг. Все было кончено. Великий воин погиб вместе со всем своим кланом. Нападающие унеслись прочь от вздымающихся в небо гигантских черных грибов.

Именно за эту операцию царь пожаловал Аарону Кнаани почетный титул наиба Хайфы. Но новоиспеченный наместник никогда не видел своего города и даже не представлял себе, как тот должен выглядеть. Хайфа и другие города древности — Иерусалим, Беер-Шева, Тель-Авив существовали лишь в воображении людей. Именно в воображении, а не в памяти, ибо никто их не помнил. Говорили, что Хайфа была городом воздушных дворцов и храмов, которые вздымались к небу в окружении садов невероятной красоты. Про Иерусалим же рассказывали, что он был построен из чистого золота и блеск его слепил глаза в часы заката. Подобные же легенды существовали и про другие города из прекрасного, но навсегда ушедшего прошлого.

Аарон родился в мире тоннелей и рукотворных пещер, уходивших на сотни метров, а то и на километры в земную толщу. На поверхность никто не поднимался — там ведь ничего не было, кроме сплавленной в стекло земли. Если когда-то и существовали города, то теперь не было никакой возможности найти их следы.

Большинство израильтян не видели земной поверхности. Лишь воины, подобные Аарону, имели возможность наблюдать реки, леса и людские поселения, над которыми они проносились в боевых таярах. Поселиться на поверхности можно было, только признав над собой власть и покровитель-

ство какого-нибудь мусульманского воинского клана. В этом случае жители поселения становились рабами и должны были производить для покровителей что-нибудь полезное: еду, одежду, машины.

Время от времени (и обычно неожиданно) таяры хозяев опускались на селения, словно стаи хищных птиц. Если жителям поселков не удавалось удовлетворить запросы своих господ, некоторых из них, обычно молодых мужчин и женщин, увозили в города Африки для продажи на невольничьих рынках.

Вначале африканские воинские кланы не основывали городов, предпочитая кочевую жизнь «орлиной стаи». Они задерживались на одной стоянке не более нескольких дней, а затем перелетали на другое место. Таков был и клан амира Джалиля аль Кениати. Однако в последнее время, и в особенности с момента создания Халифата Нур ад-Дина, города стали возникать на всей территории Африки. Там, в устремленных к небу величественных дворцах, воины Халифата, ублажаемые сотнями рабов и рабынь, отдыхали после ратных трудов, делились впечатлениями и планировали новые схватки.

Войне кланов, видимо, приходил конец — почти все они признали над собой власть халифа Нур ад-Дина. Халифат правил практически всем миром, и небольшое количество мятежных кланов вскоре вынуждено будет либо подчиниться власти халифа, либо погибнуть.

И вот тогда Нур ад-Дин возьмется за Подземные Царства. Израиль, в котором обитало несколько миллионов жителей, являлся самым крупным из них. Другие были намного меньше — ни в одном из них не насчитывалось и миллиона человек. Цари

евреев довольно рано осознали опасность, исходящую от объединенного Халифата, и вкладывали все усилия в налаживание связи с владыками других подземных княжеств.

Надежду давала недавно изобретенная нейтринная связь. Земной шар был совершенно прозрачен для потоков нейтрино, что обеспечивало безопасный прямой контакт между подземными народами. Однако для осуществления связи между двумя точками нужно было оборудовать в обеих генераторы и поглотители нейтрино, а также правильно сориентировать их в пространстве. Этим в последнее время и занимался Аарон Кнаани, путешествуя в своем подземном корабле от одного царства к другому и помогая местным жителям установить и запустить нейтринную связь.

Теперь народы Подземелья могли координировать свои действия и предупреждать друг друга об опасности. Но с ростом могущества Халифата защищаться становилось все труднее, и Подземные Царства медленно исчезали одно за другим. Настанет ли момент, когда и Израиль падет под ударами необоримой силы?

Сигнал на молитву отвлек наиба Хайфского от тревожных мыслей. Он встал и, открыв стеной шкаф, вынул оттуда принадлежности, необходимые иудею для обращения к Всевышнему. Тут его взгляд опять упал на обнаженное тело спящей девушки. Он осторожно запахнул разметававшиеся полы ее халата, благочестиво стараясь не касаться гладкой и манящей кожи. Затем Аарон Кнаани подошел к компасу, определил по нему направление «на Иерусалим», намотал на руку узкую кожаную ленту, накинул на голову белое покрывало с синими полосами и приступил к молитве.

III

Хадиджа проснулась в небольшой комнате, пол и стены которой были обиты мягким белым пластиком. Девушка обнаружила, что одета в свободное серое платье, неказистое, но удобное и легкое. На мгновение принцессу обдала жгучая волна стыда — она поняла, что ее, видимо, неоднократно видели обнаженной. Впрочем, добровольно сдавшись в плен этим неверным, могла ли она ожидать, что с ней будут обращаться как с наследницей благороднейшего из родов?

Хадиджа почувствовала голод и поняла, что провела без сознания довольно долгое время. Значит, она неоднократно пропустила намаз. В таком случае, надо помолиться немедленно и попросить Господа, дабы Он укрепил ее и позволил довести до конца то, ради чего она была готова и на позор плена, и на потерю самой жизни. К сожалению, в комнате не было ни одного прибора, по которому принцесса могла определить правильное направление для молитвы. Поколебавшись, Хадиджа опустилась на колени перед одной из стенок, надеясь, что Всевышний простит ей ошибочный выбор.

Закончив молиться, она обнаружила в углу поднос с завтраком. Видимо, поднос доставили в комнату, пока девушка была занята намазом. Завтрак оказался очень неплох, даже изыскан, что немало удивило принцессу — она не ожидала, что народ крыс понимает толк в хорошей еде. Возблагодарив Бога, Хадиджа принялась завтракать, а закончив, вновь восславила Господа миров. Ритуальные действия казались еще более важными и значительными в обстановке плена.

Она в плену у евреев, врагов Пророка, народа, вся жизнь которого проходит в жутких подземельях, где

они спасаются от гнева и возмездия воинов Ислама. Большинство из евреев никогда не видели неба, никогда не подставляли лицо солнечным лучам. Они во всем противоположны мусульманам. Они — крысы, обреченные прозябать свой век в подземелье, в то время как удел мусульман — парить в небе, как подобает орлам.

Но сатана наделил евреев дьявольском умом, благодаря которому они до сих пор существуют и даже оказывают сопротивление воинам Пророка. Без помощи иудеев все остальные подземные народы давно были бы покорены. Видимо, Господь сохраняет неверных в назидание мусульманам, дабы те не забывали своего предназначения.

И вот Хадиджа бинт Джалиль, амира аль Кениати сама пришла в гнездо мерзких кафи́ров, дабы просить их о помощи — помощи в совершении того, ради чего она до сих пор живет. Того, к чему с младенчества готовила ее мать, чего требует от нее честь рода аль Кениати.

Ее размышления были прерваны звуком раскрывающихся дверей, и в проеме показался человек в легком боевом скафандре. Принцесса встала, и воин знаком пригласил девушку следовать за ним. Выйдя из комнаты, Хадиджа и ее провожатый оказались в длинном и узком коридоре, по обеим сторонам которого на равном расстоянии друг от друга виднелись двери, видимо, ведущие в такие же комнаты.

Посреди коридора пролежала металлическая полоса метра два шириной, по которой время от времени проносились небольшие вагончики. Один из вагончиков остановился перед ними, двери распахнулись, и воин знаком предложил принцессе войти. Внутри вагончик напоминал комнату, которую она только что покинула — такие же белые пол

и стены из мягкого пластика. Лишь темная панель управления со светящимся дисплеем нарушала белое однообразие вагона.

Воин набрал некий код на дисплее, двери затворились, вагончик вздрогнул, и Хадиджа ощутила ускорение. Сначала движение происходило по прямой, затем принцесса ощутила повороты, быстрые подъемы и падения. Минут через десять вагончик остановился.

Девушка и ее конвоир, шагнув из распахнувшихся дверей, очутились в круглом павильоне, не менее сотни метров в диаметре, с высоким куполообразным потолком. Возле стен стояли охранники — членистоногие боевые роботы в рост человека, готовые в любое мгновение уничтожить непрошенных гостей. Однако на появление Хадиджи и ее конвоира роботы никак не прореагировали, видимо, они были информированы заранее.

Воин подвел принцессу к высоким двустворчатым дверям, украшенным замысловатым резным орнаментом. Двери отворились сами собой, и они вошли в большой рабочий кабинет. Темная мебель была не роскошна, но, безусловно, дорога, и во всем чувствовался тонкий вкус. Кабинет особенно радовал глаз Хадиджи, так как монотонная белизна других знакомых ей помещений подземного мира действовала на принцессу удручающе.

В комнате находились двое мужчин, один из которых сидел, а другой стоял. Принцесса узнала стоявшего — это был наиб Хайфский. В глубоком же кресле сидел молодой еще мужчина. У него была кожа темно-оливкового цвета, длинная черная борода. Одет он был в шитый золотом парадный мундир. В этом человеке принцесса легко узнала царя Израиля, изображения которого неоднократно видела в прошлом.

— На колени! — рявкнул конвоир, грубо дернув принцессу за плечо.

— Мусульмане стоят на коленях, лишь совершая намаз, — ответила девушка.

Услышав этот ответ, воин занес руку для удара, но царь знаком остановил его, и конвоир, поклонившись, вышел из кабинета. Все еще не проронив ни слова, царь указал девушке на пустующее кресло. Затем он кивнул наибу, и тот по этому знаку тоже опустил на стул.

— Я — Реувен, царь Израиля, — сказал молодой мужчина на безупречном арабском языке.

— Я узнала тебя, — отвечала девушка. — И я хочу беседовать с тобой с глазу на глаз, без посторонних.

— Наиб Аарон не посторонний. Он был верным слугой моего отца, а мне он не просто слуга, а советник и друг. Все, что я знаю, так или иначе станет известно и ему. Поэтому говори, принцесса.

Хадиджа помолчала несколько секунд, но затем, понимая, что диктовать условия ей все равно не дадут, продолжила.

— Почти четверть века назад наиб Аарон и его воины воздушным налетом уничтожили стоянку моего отца и убили всех моих родственников, — девушка глубоко вздохнула, чувствовалось, что она борется с охватившим ее волнением.

— Наиб Аарон, — продолжала принцесса, — смог осуществить свой план потому, что воины моего отца приняли его таяры за машины нашего клана. Но для этого наиб должен был знать наши коды аутентификации. Ведь ты знал эти коды, не правда ли? — бросила Хадиджа, встретившись взглядом с Аароном Кнаани.

Старик, не произнося ни слова, кивнул головой.

— У отца было дурное предчувствие. Именно поэтому он не взял с собой меня и мать, спрятав

нас на старой стоянке. Поступая так, он рисковал нами, однако Джалиль чувствовал, что над ним нависла угроза. Оставляя нас, он поведал моей матери, что вступил в союз с другим могущественным амиром для проведения совместного рейда против враждебных кланов. Для того, чтобы достичь полной координации в бою, они решили обменяться друг с другом кодами аутентификации. Причем они сами загрузили все необходимые данные в бортовые компьютеры своих таяр, так что никто из их воинов не мог знать эти коды. Значит, предателем, передавшим вам коды, может быть только тот амир, с которым Джалиль заключил союз. Знаете ли вы, кто предал моего отца в ваши руки?

— Некто вступил с нами в связь инкогнито, так же, как поступила и ты, — медленно проговорил наиб Аарон. — Мы не были до конца уверены в правдивости информации, но решили рискнуть. А ты знаешь, кто был этот второй могущественный амир?

— Да, знаю, — произнесла девушка звенящим голосом. — Это Нур ад-Дин, нынешний халиф и мой будущий муж!

— Я всегда это подозревал! — воскликнул царь Ревен. — Джалиль был его единственным препятствием на пути к абсолютной власти. Если бы Джалиль остался жив, Нур ад-Дин не смог бы создать Халифат, Джалиль бы этого не допустил — он слишком ценил традиционную волюнцию кланов. Мы посадили мерзавца на трон собственными руками!

— Даже вам было бы лучше, если бы отец остался жив! — горько воскликнула девушка. — Какая ирония судьбы!

— В то время никто не мог предположить, что устранение Джалиля может обернуться против нас, — задумчиво проговорил наиб. — Джалиль был

грозным врагом, никто не замечал Нур ад-Дина в тени твоего отца, никто не думал, что он сможет объединить враждующие кланы.

— Конечно! Кто же из вас мог подумать, что надо ценить честь и верность даже у врага! Ведь у вас самих нет ни того, ни другого!

— Побереги оскорбления, — усмехнулся царь. — Что же ты теперь хочешь от нас, принцесса?

— Мой род погиб. Я тоже не должна жить, и я существую только для святой мести. Предатель должен быть уничтожен, в противном случае души моих родичей никогда не успокоятся. Я должна убить его любой ценой. Так воспитала меня моя мать, и такую клятву она взяла с меня на смертном одре.

— И ты хочешь, чтобы мы помогли тебе отомстить Нур ад-Дину?

— Да! Высшей справедливостью будет убить его с вашей помощью, как с вашей помощью он убил моего отца.

— И как же ты планируешь осуществить свою месть?

— Я ему понравилась и стала его невестой. Он собирается сделать меня своей третьей женой. Это значит, что скоро я смогу оказаться очень близко к нему. Я бы убила его голыми руками, но это невозможно — он силен и слишком хорош в боевых искусствах. Значит, мне нужно оружие. Оружие, которое будет спрятано внутри моего тела, ведь, кроме тела, у меня ничего не будет в тот момент. Причем меня насквозь просветят сканнерами, перед тем как впустить к нему в спальню. Я не знаю, как можно спрятать и пронести оружие в таких условиях. Но вы дьявольски хитры, вы ведь всегда придумываете смертоносные трюки. Знайте лишь, что я радостно отдам свою жизнь во имя этой мести!

Речь девушки явно взволновала царя. Он встал и несколько раз прошелся по кабинету из конца в конец. Аарон Кнаани попытался подняться, дабы не сидеть в присутствии стоящего царя, но Реувен остановил наибо нетерпеливым и резким движением руки.

— Кстати, — вдруг спросил царь, — а как тебе удастся скрывать свое происхождение? Ведь все тебя знают как гази Фатиму, никто и не догадывается о твоей истинной родословной?

— Проверки ДНК еще не вошли в моду в Халифате. А если они и случаются, я подсовываю чужой генетический материал — у нас еще не научились делать такие тесты на расстоянии. Впрочем, я знаю, что Нур ад-Дин хочет ввести регулярные проверки. Тогда мне рано или поздно не избежать разоблачения. Это еще одна причина, заставляющая меня спешить.

— Хорошо, — проговорил задумчиво Реувен. — Предположим, мы найдем способ снабдить тебя оружием. Как долго ты можешь отсутствовать? Что ты скажешь, когда вернешься в Халифат?

— Гази часто отправляются в свободный поиск и отсутствуют неделю, иногда две. Я должна появиться в столице Халифата самое позднее в день моей свадьбы, которая назначена на следующей неделе. До свадьбы я по традиции свободна и никому не даю отчета. Я отправила свою таяру на автopilоте в глубокий космос, так что никто не сможет ее обнаружить. Раз в сутки она приближается к Земле настолько близко, чтобы сделать возможной передачу сигнала на возвращение. Вы должны будете доставить меня в то место, откуда взяли, дальше все сделаю сама.

Царь кивнул. Поразмышляв еще несколько секунд, он повелительно произнес, обращаясь к принцессе:

— Амира Хадиджа бинт Джалиль, сейчас ты вернешься в свою камеру. Окончательный ответ мы дадим тебе через несколько дней.

Царь хлопнул в ладоши, двери распахнулись, и в кабинет вошел конвоир. Девушка встала и вышла из комнаты, сопровождаемая воином. Тяжелые двустворчатые двери бесшумно закрылись за ними.

— Как, однако, красива дочь Джалиля, — заметил царь. — Жаль, что она должна умереть. А может, не надо ее отпускать? — продолжил Реувен немного насмешливым тоном. — Разве ты не хочешь черную наложницу, наиб?

— Нет, сир, не хочу, — со всей серьезностью отвечал Аарон. — Мне не нужна наложница-гази. Я не хочу, чтобы однажды утром меня нашли в спальне со сломанной шеей.

— Мдааа... верно. Ты ведь не обладаешь силой Нур ад-Дина. Тот не боится смерти от обнаженной женщины, как Олофен не ожидал погибели от Иудифи... Но что для Всесильного человеческое могущество?.. Господь посылает нам редкий случай, уникальный случай, я бы сказал... Ты знаешь, о чем я думаю?

— Догадываюсь, сир. Но... я должен напомнить тебе, что технологии не отработаны до конца... Вероятность успеха далеко не стопроцентна...

— Нет, нет, мы должны попробовать! У меня есть предчувствие... Мне трудно его описать, но я уже несколько недель чувствую, что скоро должно случиться что-то очень важное, даже судьбоносное... Дочь Джалиля не случайно пришла к нам! Верь мне — это перст Господень!

Лихорадочный огонь зажегся в глазах царя. Он еще несколько раз прошелся по кабинету.

— Аарон, — почти выкрикнул он наконец, резко остановившись, — сию секунду собери всех ученых,

которые могут быть полезны в этой операции. Собери также военных. Сегодня же вечером я жду от вас доклада с оценкой наших возможностей! Мне нужен подробный план действий!

IV

Хадиджа посадила таяру на одной из многочисленных военных баз, разбросанных вокруг столицы Халифата. Подбежавшие воины обслуги поклонами приветствовали знаменитую гази, а затем загнали машину в ангар, умело пользуясь пультами дистанционного управления.

Хадиджа не стала проверять, хорошо ли воины обслуги управились с ее таярой — она уже много раз убеждалась, что свое дело те знали в совершенстве. Не оглядываясь, девушка направилась к воротам. На этой базе у принцессы была своя квартира, где она могла бы переодеться в гражданское платье, но сегодня Хадиджа не стала туда заходить. Самым драгоценным платьям мира она предпочитала боевой скафандр пилота — в этой одежде она провела большую часть своей сознательной жизни.

За воротами принцесса вызвала одноместный открытый вагончик и ловко запрыгнула внутрь. Сняв шлем, Хадиджа набрала на пульте управления код центра столицы и установила минимальную скорость — времени было много, и она хотела насладиться видами и запахами африканской природы.

Многоцветность и благоухание пригородов столицы Халифата особенно контрастировали с мрачными казематами Израиля, в которых ей пришлось провести почти неделю. В Израиле почти все, что видела Хадиджа, было черно-белым. Исключением являлся только кабинет царя, но и там не существовало ни одной яркой детали обстановки. Кроме того, воздух был совершенно стерилен, из него были

изгнаны любые запахи. Подземелья Израиля неминуемо наводили на мысли о смерти. Непонятно, как евреи умудрялись не сойти с ума от окружающей их мрачности.

Африканские же города благоухают невыносимыми ароматами мириадов трав и цветов вокруг. Цветы покрывают землю, они растут на деревьях, нескончаемой мозаикой заполняют весь мир вокруг. В городах цветы выюются по стенам домов, колоннам дворцов, башням и шпилям. Цветение продолжается круглый год, отжившие свое растения сменяются новыми. Это вечное цветение городов — символ молодости и неодолимой жизненной силы мусульманской цивилизации. Будущее принадлежит Халифату, а несчастные народы Подземелья обречены на гибель. Неделя, проведенная в израильском плену, только укрепила Хадиджу в этом убеждении.

Да, Халифат восторжествует, но Нур ад-Дину не бывать халифом! Предатель погибнет в ночь своей свадьбы — это случится сегодня. Он зачнет свою смерть на собственном брачном ложе! Принцесса подставила лицо набегающему ветерку, и он трепал ее пышные черные волосы. Девушка ощущала приближение того, к чему готовилась и стремилась в течение всей своей жизни. Сегодня вечером состоится ее свадьба, и она станет женой грозного халифа. Затем он поведет ее в спальню, чтобы сорвать цветок ее девственности, который она так бережно хранила.

Увы, в тот же момент он сорвет и цветок своей гибели. Как только семя халифа вольется в лоно принцессы, миллионы нанороботов, дремавших до этого момента в ее крови, пробудятся и начнут свою смертоносную работу. Через полчаса, не более, нанороботы, пожирая плоть царицы, синтезируют в ее чреве смертоносный заряд — бомбу, взрыв

которой унесет жизнь халифа-предателя. Наличие нанороботов невозможно обнаружить никакими сканнерами — в дремлющем состоянии они внешне не отличаются от молекул гемоглобина. Так Хадиджа пронесет скрытую в ее теле смерть прямо в спальню своего врага.

Когда израильский доктор ввел ей в вену колонию нанороботов, принцесса спросила, достаточно ли сильным будет взрыв. «Весьма сильным, — был ответ. — Если во время взрыва ты и халиф будете находиться в одном здании, он, без сомнения, погибнет». Конечно, евреи попытаются убить как можно больше приближенных Нур ад-Дина. Пожалуй, они постараются разнести весь дворец. Судьба слуг и генералов халифа была безразлична Хадидже. Будет лучше, если и они умрут. Пусть умрет все, что связано с предателем! Пусть царство правоверных очистится от скверны!

«Все же, — подумала дочь Джалиля аль Кениати, — надо попробовать держаться к нему поближе. Что, если евреи ошиблись, и взрыв не будет достаточно силен? Надо хотя бы перетерпеть боль и постараться не отпугнуть его». Израильский доктор предупреждал, что полностью подавить боль не удастся, хотя во время работы нанороботы и выделяют обезболивающие вещества. К концу процесса принцессе будет очень больно — ведь машины построят бомбу, используя ее тело как материал. Ну, что ж, в муках она взрастит в своем чреве именно того наследника, которого достоин Нур ад-Дин.

Между тем вагончик прибыл к месту назначения и остановился. Хадиджа шагнула на мостовую прекрасной столицы Халифата и глубоко вдохнула воздух, насыщенный немьслимыми запахами. Ее окружали ажурные, устремленные в небо здания,

стены которых почти полностью покрывали разноцветные цветочные ковры. Вдалеке светился золотом купол исполинской мечети, вмещавшей сотни тысяч молящихся.

По улицам спешили по своим делам обитатели города — свободные и невольники. Все было наполнено кипучей, праздничной жизнью. А ей надлежит умереть! Она должна навсегда оставить это праздничное великолепие. Но в этом ее предназначение, только смерть во имя мести может оправдать ее существование и наполнить его высшим смыслом.

Взгляд Хадиджи упал на невысокое здание в конце проспекта, по которому она шла. Это был невольничий рынок, который принцесса никогда не посещала. У нее никогда не было рабов, хотя ее финансовое и общественное положение не только позволяло, но даже требовало обзавестись невольниками. Хадиджа одиноко жила в небольшом особняке. Многие сочли бы такое положение просто неприличным. Но принцесса не могла позволить другому существу, даже самому преданному рабу, поселиться с ней рядом. Ей казалось, что тогда она не сможет сохранить свою страшную тайну.

Хадиджа решила заглянуть внутрь. Рынок принадлежал ее хорошему знакомому — старому Хаджи Селиму, и девушке захотелось увидеть старика в последний раз. Внутри рынок оказался огромным прямоугольным залом, лишенным какой бы то ни было мебели. Торговля почти закончилась, и зал был практически пуст. Вдоль одной из стен стояли около двух десятков обнаженных невольников — очень молодых светлокожих и светловолосых мужчин и женщин. Возле них прохаживались немногочисленные покупатели. Там же находился и хозяин рынка Хаджи Селим.

Хадиджа направилась к старику, украдкой поглядывая на нагие тела невольников. Вид наготы смущал ее, но и любопытство было велико.

— Купи меня, о благородная госпожа! — произнесла дрожащим голосом одна из невольниц, мимо которой прошла принцесса.

Хадиджа обернулась на голос и взглянула на девушку. Та упала перед принцессой на колени и опустила голову. Ее худенькое нагое тело вздрагивало от волнения и страха.

— Почему ты хочешь, чтобы я купила тебя, девочка? — спросила принцесса, стараясь говорить поласковее.

— Я боюсь достаться жестокому хозяину, о прекрасная гази!

— Почему же ты думаешь, что я не жестока? — со смехом спросила принцесса.

— О, я вижу доброту и иман в твоём сердце! Среди белых живет искусство читать души людей по их глазам. Твое благородство уступает только твоей вере. Купи меня, и ты узнаешь, как преданно умею я служить!

Хадиджа смутилась. Ее тронули слова юной рабыни, но о покупке не могло быть и речи.

— Откуда ты? Почему тебя продают?

— О госпожа, я родилась в одном из поселений на севере Большого материка. Наш господин и покровитель — шейх Саид аль Мисри, да продлит Господь его благородный век. Увы, мы не оправдали доверие шейха и не смогли вовремя удовлетворить нужды его храбрых воинов. Мы достойны величайшей кары, но шейх Саид в своей доброте решил продать лишь немногих юношей и девушек, чтобы на вырученные деньги купить то, чего не смогли произвести мы. Выбор пал и на меня. Быть проданной в столице Халифата — великая честь для

недостойной рабыни, но я очень боюсь достаться жестокому человеку.

— Увы, девочка, я не могу тебя купить. Мне жаль, — Хадиджа резко повернулась и зашагала прочь, оставив юную рабыню стоять на коленях и громко всхлипывать.

Речь невольницы тронула принцессу, но в ее положении покупка рабыни была бы бессмысленной — девушку все равно продали бы опять через несколько дней после смерти Хадиджи. Причем вряд ли невольница убийцы халифа имела бы надежду попасть в хорошие руки.

Пройдя несколько шагов, Хадиджа услышала смех позади себя. Принцесса обернулась и увидела, что невольницу, с которой она только что разговаривала, окружила группа юнцов в пестрой одежде. Они, хохоча, отдавали рабыне различные приказы и громко обсуждали достоинства и недостатки ее тела. Хадиджу оскорбила увиденная картина, но вмешаться было бы глупо — в конце концов, покупатели были в своем праве.

— О благородная гази Фатима, будущая царица правоверных! Горе мне, слепому старику, за то, что я так долго не замечал тебя! — старый Хаджи Селим спешил к принцессе, обхватив руками тюрбан на седой голове. Видимо, таким образом старик выражал сожаление по поводу своей нерасторопности. — Что привело тебя сюда, о благородная Фатима, ведь никогда ранее ты не переступала порога этого дома?

— Я хотела видеть тебя, мудрый Хаджи! После свадьбы я надолго покину столицу и не хочу исчезнуть, не попрощавшись.

— Ах, столица Халифата обеднеет без тебя, благородная Фатима. Не спрашиваю, куда ты направляешься...

— Не спрашивай, Селим, это тайна.

— Ну, что же, Фатима, окажи честь старику — выпей со мной душистого чая, — в глазах торговца заискрилось доброе лукавство.

— Это будет высшей наградой для меня, Селим.

Вскоре они сидели в кабинете Селима и пили великолепный чай. Старик, не переставая, верещал: рассказывал последние политические сплетни, жаловался на трудности своего бизнеса. Хадиджа слушала рассеянно, поглядывая на мониторы, на которых было видно все, что происходило в зале. Принцесса заметила, что юнцы уже оставили ее знакомую невольницу в покое, и та теперь испуганно жалась к стенке, вздрагивая всякий раз, когда мимо нее проходил покупатель.

— Я видел, как ты говорила с этой рабыней, — сказал Селим, проследив взгляд принцессы. — Я могу уступить ее тебе по хорошей цене.

— О, нет, мне не нужна невольница, — отвечала Хадиджа. — Я просто рада, что она не досталась тем молодым людям. Они мне не понравились.

— Я знаю этих бездельников. Они часто заходят сюда, рассматривают и ощупывают невольниц, но не покупают. У них просто нет денег, чтобы купить такую рабыню.

— А скажи, Селим, разве подобает правоверным взирать на обнаженные тела?

— Конечно, не подобает, о непобедимая гази, но если рабы будут одеты, как же смогут правоверные узнать, что их покупка стоит уплаченных денег? — в глазах старика вновь заискрилось лукавство, и он продолжил: — Великий имам Мансур издал много лет назад фатву, по которой правоверный может взирать на нагих невольников у себя дома и на рынке. Так что мы не нарушаем никаких законов.

— Да, логично, — согласилась принцесса. — Видишь ли, Селим, я не хочу покупать ее для себя, но хочу, чтобы она досталась достойному господину. Знаешь ли ты молодого Абдаллу, сына Фейсала? Он храбрый воин и был недавно принят в гвардию халифа.

— Я много слышал о нем, о гази!

— Он честен и храбр, но беден. Я хочу подарить ему эту невольницу. Я дам тебе за нее две тысячи динаров.

— О всемогущий Творец миров! Она не стоит и половины этой суммы! Невольницы не стоят так дорого, благородная Фатима!

— Вот как? Ну, ничего, я желаю, чтобы ты тоже остался доволен! Только позаботься увести ее из зала и дать ей какую-нибудь одежду. А завтра отправь ее к молодому Абдалле.

— О, благороднейшая гази, я отправлю ее сейчас же! Представляю себе, как обрадуется храбрый юноша — не каждый день дарят таких прелестных невольниц!

Не сходя с места, они заключили сделку — две тысячи динаров перекочевали с банковского счета принцессы на счет старого торговца. Затем слуги Селима спустились в зал, укутали невольницу в пестрый халат и увели. Хадиджа тепло попрощалась со стариком и покинула рынок. Она испытывала высокую и светлую радость человека, только что совершившего доброе дело. С этим чувством девушка зашагала по улицам в направлении своего особняка. Ей еще оставалось немного времени, чтобы добраться до дома, переодеться в подвенечное платье и вызвать стражников халифа, чтобы те доставили ее во дворец. Там, во дворце, закончится ее жизнь вместе с жизнью заклятого врага — предателя Нур ад-Дина.

V

Реувен, властелин Израиля, глядел с огромного экрана на группу ученых и высших офицеров, собравшихся в штабном кабинете. Наиб Аарон докладывал, стоя у другого экрана, по которому бежали колонки цифр и появлялись, сменяя друг друга, разноцветные графики и диаграммы. Это были результаты почти недельной работы штаба.

— Итак, — четко проговаривая слова, вещал наиб, — герцогство Рэйвенрок, герцогство Монтвезер, Московское княжество, королевство Хань и ряд более мелких союзников временно передали под мое командование значительные части их воздушных флотов. Совместно с нашими частями это более двух тысяч боевых таяр. Все они готовы действовать по моему приказу. Кроме того, наготове наши подземные силы. Их огневая мощь огромна, но они смогут приблизиться на расстояние, достаточное для атаки, только если будут уничтожены установки глубинного сканирования вокруг городов Халифата.

— Какие силы им противостоят? — спросил с экрана царь.

— У Халифата, как минимум, вдвое большее количество воздушных машин. Кроме того, их пилоты значительно превосходят наших, так что каждая их таяра стоит трех наших. Однако, — повысил голос наиб, — по вновь подтвержденным данным разведки, до восьмидесяти процентов воздушного флота Халифата сосредоточено на базах вокруг столицы. Мы надеемся, что большинство этих баз будет уничтожено или хотя бы повреждено взрывом.

— Мне не нравится эта неопределенность, — раздраженно бросил с экрана царь. — Разве вам не известна ожидаемая сила взрыва?

Наиб кивнул старику в гражданской одежде, со спадавшими на плечи длинными седыми волосами. Тот встал и, откашлявшись, заговорил:

— Сир, мы надеемся достичь необходимой мощности взрыва, но явление резонанса суперструн, на котором мы основываемся, было открыто лишь недавно и еще не до конца изучено...

Старик снова откашлялся и продолжил:

— Изменение эээ... химической среды в теле носительницы активизирует нанороботы, которые начнут бурно размножаться, используя как строительный материал протоплазму тела... Мдаа... Размножаясь, они будут одновременно строить микроскопические генераторы суперструнного резонанса.

Суперструны — вибрирующие нити, из которых Всевышний соткал пространство и время. Изменяя параметры вибрации, можно менять свойства материи. Если воздействовать на суперструны с резонансной частотой, материя вблизи генераторов начнет меняться — в частности, возникнут значительные количества антивещества... К сожалению, у нас не было времени всеобъемлюще изучить этот процесс...

Если все генераторы начнут работать одновременно, то в течение двух-трех наносекунд должно выделиться от двух до четырех килограммов антивещества. Точнее определить трудно — мы никогда не проводили опытов с таким огромным количеством материала. Мы надеемся, что аннигиляция всего этого количества произойдет синхронно, но утверждать с уверенностью тоже нельзя. Кроме того, до пятидесяти процентов энергии может выделиться в виде нейтрино. Последние усовершенствования должны сократить выход нейтрино до двадцати процентов, но гарантии нет, опять-таки

из-за недостаточной экспериментальной базы. Дело в том, что нейтринно...

— Я понял, — нетерпеливо оборвал ученого царь. — На сколько может снизиться сила взрыва, если сбудутся все неблагоприятные прогнозы?

— На порядок, сир.

Царь ничего не сказал, но лицо его заметно померчнело. Секунду помолчав, он спросил:

— А что будет, если принцесса аль Кениати не падет на ложе Нур ад-Дина? Скажем, она передумает или свадьбу неожиданно перенесут?

— Нанороботы активизируются в любом случае в течение этой недели. Принцесса обречена. Однако, если она покинет столицу, взрыв не принесет ожидаемого нами эффекта...

— Я должен кое-что добавить, сир, — тихо, но четко проговорил наиб Аарон. — Наш план увенчается успехом, только если удастся уничтожить командно-информационный комплекс Халифата. По данным нашей разведки, все установки этого комплекса сосредоточены в столице и вокруг нее. Нур ад-Дин с маниакальной настойчивостью концентрирует вблизи себя все боевые силы — он не доверяет своим командирам и не хочет, чтобы те могли принимать решения самостоятельно. Таким образом, он нарушил военные традиции кланов, которые всегда стремились к минимальной централизации командования. Халиф создал мощнейшую ударную силу и практически обезопасил себя от мятежей, но теперь и поразить его можно одним ударом. Возможность этого, однако, зависит как от силы взрыва, так и от адекватности наших разведанных. Если мы ошиблись, наш флот и силы наших союзников обречены...

Наиб хотел добавить, что в случае неудачи и сами Подземные Царства, лишённые воздушных кора-

блей, очень скоро падут под ударами воинов халифа, но промолчал. Это ведь было понятно и без излишних объяснений.

Несколько долгих секунд царил напряженная тишина. Наконец, царь заговорил с экрана.

— Мы бросим наши силы в бой, как только зафиксируем вспышку взрыва в столице. Вы сделали все, что могли, обеспечили все, что может обеспечить Знание. Теперь следует уповать на Веру. Я верю, что Богу угодна наша дерзость. Ступайте, господа, и молитесь за победу... Да, и передайте раввинам Сангедрина, что в этот вечер я хочу присоединиться к ним для молитвы...

Экран погас. Военные и ученые в напряженном молчании покинули зал заседаний.

VI

Закончив совещание, Реувен откинулся на спинку кресла и устало закрыл глаза. Как тяжела иногда бывает корона! Любой человек может отказаться от ответственности, просто предоставив решение вышестоящему начальству. И только у царя нет такой возможности, ибо нет над ним начальника, кроме Бога, а Бог не станет решать за людей их проблемы. Создатель Вселенной всегда дает людям выбор, в этом и состоит Его благодать. Но раз так, никто и никогда не может быть уверен, что дела его угодны Господу.

Что готовит грядущая ночь Реувену, его народу, всем владьям и племенам Подземелья? Закончится ли она Зарей Триумфа или обернется бесконечным Мраком Поражения? Поражения, после которого им уже не удастся подняться. В одночасье вершится судьба народов, в одночасье возникают и гибнут царства. Как ничтожны пред ликом Божиим дела и планы человека! Сколько великих

и гордых племен исчезло с лица земли!? Сколько царства были названы «вечными» и сколько из них не остались даже в памяти людской!?

Реувен вспомнил книгу, недавно переданную ему из герцогства Рэйвенрок. Эта миниатюрная страна размещалась в скалах в восточной части совершенно опустошенного материка. Само герцогство представляло из себя сложный комплекс рукотворных пещер и тоннелей, прорубленных в горной породе. Там жили герцог Рэйвенрок и около ста тысяч его подданных. На этом материке находились еще несколько подобных государств, но на поверхности люди почти не жили. Поверхность материка плохо подходила для жизни — она несла на себе следы огня, пожиравшего все вокруг во время великих войн прошлого. Кто-то вновь и вновь поливал эту землю огнем, словно пытаясь выжечь любое напоминание о живших там народах.

Книга, которую Рэйвенрок передал Реувену, называлась «Великие народы Запада», и написал ее придворный историк герцога. Ученый случайно обнаружил в одном из забытых ангаров почти истлевшие древние тексты, написанные на полузабытом сегодня языке. Удалось прочесть лишь отдельные страницы, но и из них историк сумел извлечь очень многое. Он узнал, что в древности этот материк именовался Западом. Название, видимо, появилось в незапамятные времена, когда люди еще не знали, что их планета шарообразна, а потому понятия «запад» и «восток» относительны. Древние жители материка, вероятно, полагали, что живут на плоскости и что к западу от них простирается только бесконечный океан.

Ученый узнал гордые имена древних держав: Афины, Рим, Европа, Британия, Америка... Исто-

рику не удалось установить, существовали ли все они одновременно, деля между собой громадные пространства суши, или же эти народы и страны сменяли друг друга во времени. Но это, по мнению автора, было не столь важно. Важным было то, что все эти государства являлись великими империями, в которых проживали сотни миллионов людей — во много раз больше, чем нынешнее население планеты. Это была величайшая из земных цивилизаций.

Больше всего на свете древние люди ценили индивидуальную свободу. Они верили, что обеспечение свободы граждан являлось самой важной задачей их государств. Они забыли, что свобода человека всегда ограничена волей Господней. Они забыли о Боге. Но Бог напомнил им о себе. Напомнил тысячами смертников, взрывающих примитивные ядерные устройства в центрах их городов. Напомнил внезапным появлением и возвышением воинственных исламских кланов, к которым попало оружие, дающее возможность бесстрашным одиночкам бросать вызов армиям могущественных империй. Но даже тогда они медлили с введением мер тотальной безопасности и контроля — настолько безумной была их преданность идеалу индивидуальной свободы. И вот не осталось ничего, что напоминало бы об их былом величии. Только несколько десятков полуистлевших страниц, написанных на почти забытом языке.

Но довольно предаваться воспоминанием о тех, кого уже не вернуть! Может быть, сегодня ночью колесо истории повернется вспять, и народы Подземелья — наследники навсегда ушедших племен — вернут себе то, что было отнято у их предков! Он, Реувен, сделал все, что мог сделать

на его месте человек, облеченный высшей властью. Теперь остается лишь уповать на правосудие Божие.

Реувен встал, вышел из кабинета и вскочил в поджидавший его персональный вагончик. Царь набрал код места назначения на панели управления, и вагончик, вздрогнув, понесся вперед, а затем вниз к самым глубоким пещерам и гротам, где вдали от мирской суеты размещался Сангедрин.

Вагончик остановился прямо перед тяжелыми металлическими дверьми, которые немедленно бесшумно распахнулись, приглашая царя войти внутрь. За ними находился огромный молитвенный зал, который в дни праздников мог вместить многие тысячи верующих. Но сейчас там было почти пусто — только раввины Сангедрина, семьдесят один человек, ожидали прибытия царя.

— Приветствую тебя, Реувен, — сказал, обращаясь к властителю, седовласый и седобородый старик — главный раввин Сангедрина. — Я рад, что ты пришел.

— Я хочу молиться с вами всю ночь напролет, — отвечал царь, — до тех пор, пока не станет ясна воля Господня...

Главный раввин кивнул и направился в глубь зала, где возвышался помост, на котором тускло блестели отделанные золотом свитки Святого Писания. Реувен повязал на голову и на руку иудейские молитвенные атрибуты, накиннул на голову белое полотнище с синими продольными полосами и начал, раскачиваясь вместе со всеми, проговаривать шепотом священные слова, которые пел со своего возвышения главный раввин.

— Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, яви Себя! Восстань, Судия земли, воздай возмездие гордым... (*)

VII

Могучее тело Нур ад-Дина изогнулось в последних конвульсиях любовного экстаза, а из его глотки вырвался рык, напоминающий львиный. После этого стальные мышцы богатыря обмякли, и властелин правоверных, тяжело дыша, рухнул на простыни рядом со своей молодой женой.

В ту же секунду он осознал, что во время семяизвержения забыл помянуть имя Господне. Это огорчило халифа, он всегда старался скрупулезно соблюдать известные ему религиозные предписания. Несомненно, Нур ад-Дина сбило с толку странное поведение жены. С первых же секунд их близости его новую супругу охватило странное оцепенение, словно ее душа находилась где-то в другом месте. Все это время она лежала практически неподвижно и даже не издала ни единого звука.

«Надо надеяться, что в бою она более активна», — раздраженно подумал халиф. Нур ад-Дин был уязвлен — он привык к совсем другому поведению своих жен и невольниц. Впрочем, халиф ведь в первый раз женился на женщине-гази. «Видимо, чем лучше женщина в качестве воина, тем бездарнее она в постели, — глубокомысленно подумал владыка Халифата. — Надо бы дать ей еще шанс, и если она вновь не оправдает надежд, я отошлю ее служить куда-нибудь подальше». Это свое решение Нур ад-Дин нашел как справедливым, так и благородным и не стал на этот раз выказывать жене своего высочайшего неудовольствия.

— Является Сунной совершать омовение после занятий любовью, — сказал халиф, пытаясь придать своему голосу милостивое выражение. — Не желаешь ли ты присоединиться ко мне, Фатима?

— О, господин мой, я слишком обессилела, позволь мне совершить омовение позже, — отвечала принцесса слабым голосом.

В этот момент она сосредоточенно прислушивалась к своему внутреннему состоянию, пытаясь понять, началось ли развитие бомбы внутри ее тела. Хадиджа не хотела, чтобы халиф видел ее в течение ближайших минут, опасаясь, что тот может что-то заподозрить и спасется бегством. Ее не покидала тревога, что взрыв может оказаться недостаточно сильным, чтобы убить предателя, если тот успеет отбежать достаточно далеко.

Нур ад-Дин не стал настаивать. Он поднялся с постели и направился к золотому бассейну, наполненному бурлящей искрящейся водой. Халиф произнес несколько строчек из Корана и шумно прыгнул в воду. Еще через секунду до Хадиджи донеслось его довольное уханье.

Принцесса оставалась лежать неподвижно, пытаясь уловить малейшие признаки изменения в своем теле. Первое время она ничего не чувствовала, и ее уже начало охватывать отчаяние. Но Хадиджа ошибалась — как раз в эти минуты во всем ее организме шло бурное размножение нанороботов, буквально пожиравших ее плоть. Роботы разлагали на атомы молекулы тела и затем, переупорядочивая атомы, создавали новых роботов, а также строили микроскопические генераторы суперструнного резонанса.

Вначале Хадиджа ничего не чувствовала потому, что наномашины в процессе работы синтезировали вещества с сильным анестетическим эффектом. Вскоре принцесса ощутила приближение наркотической дремоты. Кроме того, тело ее налилось чудовищной тяжестью. Она попробовала пошевелить руками и ногами, но поняла, что конечности ей больше не повинуются. С трудом ей удалось скло-

нить голову набок, и она увидела свое жутко распухшее предплечье и вздувшиеся, пульсирующие вены. Это зрелище не испугало принцессу — напротив, все ее существо наполнилось торжеством и ощущением триумфа. В этот момент Хадиджа поняла, что месть неминуемо свершится, и теперь хотела лишь одного: чтобы Нур ад-Дин узнал, от чьей руки и за что его настигла смерть.

— Нур ад-Дин! О, Нур ад-Дин! — прохрипела она, с трудом поворачивая язык.

Халифа неприятно поразил изменившийся голос жены. Он вышел из бассейна и осторожно подошел к постели. По мере того, как Нур ад-Дин приближался, на лице его все отчетливее проступало выражение омерзения и ужаса: тело принцессы чудовищно увеличилось в размерах, а раздувшиеся вены и лимфатические узлы пульсировали, точно собираясь в любой момент лопнуть. Но более всего повелителя поразило лицо супруги: на нем застыло выражение радости, так не подходившее ужасному состоянию молодой женщины.

— Что с тобой, о Фатима?? — вырвалось из глотки халифа.

— Во имя Бога, милостивого, милосердного... вспомни, как ты предал амира Джалиля... я дочь его... да свершится над тобой суд Господень!

Целую секунду Нур ад-Дин переваривал услышанное. Он в ужасе взглянул на распростертое перед ним изуродованное тело. Grimаса ужаса и гнева исказила лицо богатыря.

— О, мерзкое отродье! — вскричал халиф и, схватив стоящий рядом золотой канделябр, занес руку, чтобы размозжить голову врагу, прокравшемуся к его ложу. Но он не успел.

В течение нескольких последовавших наносекунд и Нур-ад Дин, и Хадиджа, и огромный дворец, и все

вокруг в радиусе десятка километров стало раскаленной до миллионов градусов плазмой — внутренностью внезапно загоревшейся рукотворной звезды.

Верхняя часть подземного командного комплекса, находившегося прямо под дворцом, испарилась и обратилась в плазму, как и сам дворец. Чудовищное давление раздавило нижние секции, уходившие на многие километры в глубь земли. Кипящая лава залила щели и поры.

Огненный шар десятикилометрового радиуса стал подниматься вверх, как чудовищное светило, внезапно возникшее среди ночи. Свет его был ярче всего, что люди могли себе представить. Жар был столь силен, что на много километров вокруг каменные стены домов раскалялись, как внутренности сталеплавильной печи. Люди внутри домов мгновенно превращались в куски угля. Так погибли старый Хаджи Селим, его слуги и невольники, которых он еще не успел продать. Налетевшая через несколько секунд ударная волна обратила и здание рынка, и обугленные тела в однородную массу камней и пыли, смешала ее с останками других зданий и других тел и понесла с чудовищной скоростью прочь от эпицентра взрыва.

В момент взрыва Абдалла бин Фейсал и юная белая красавица, подаренная ему Хадиджей, спали на плоской крыше дома молодого гвардейца. Слуги Селима доставили девушку лишь несколько часов назад. Увидев прелестницу, юноша немедленно воспылал к ней страстью и, как только провожатые оставили дом, в буйном восторге повлек невольницу на крышу. Там еще отец Абдаллы разбил изумительной красоты цветник, а вся плоская поверхность была покрыта ковром из шелковистой, особенно мягкой травы. Не забыв поблагодарить Творца за милосердие, а благодарную Фатиму за доброту,

господин и рабыня опустились на травяной ковер и предались восторгам любви. Через несколько часов они утомленно уснули в объятиях друг друга, дабы с рассветом вновь приступить к любовным утехам.

Увы, рассвет наступил раньше и засиял ярче, чем они ожидали. Дом Абдаллы находился примерно в сотне километров от эпицентра. На этом расстоянии сила взрыва значительно ослабела, но не настолько, чтобы перестать быть смертоносной. Вспышка ослепила их сквозь сомкнутые веки, и, слепые, они с криком вскочили на ноги. Их волосы воспламенились, а нагие тела немедленно покрылись жестокими ожогами. Через секунду загорелись мгновенно высохшие цветы вокруг и трава под ногами. А еще через несколько секунд налетевшая ударная волна сдула несчастных с крыши. Их вопли потонули в завывании ветра.

От взрывной волны стены дома покосились и потрескались, но не рухнули. Абдалла и невольница сильно ушиблись от удара об землю, но были еще живы, когда с небес на них обрушились раскаленные камни и пепел. Все вокруг, что еще не горело, вспыхнуло в этот момент, стены дома обрушились и погребли под собой два юных тела, так и не успевших насладиться друг другом.

Свечение огненного шара продолжалось секунд двадцать. За это время он вознесся на высоту более ста километров и погас уже за пределами земной атмосферы. Вслед за шаром с земли поднялся исполинский столб пыли, ставший ножкой чудовищного гриба, нависшего над континентом.

Наиб Хайфский заранее вывел на околоземную орбиту пятьсот таяр, которыми управляли лучшие пилоты союзников. Это была ударная группа, предназначенная для атаки немедленно после взрыва.

Остальные силы союзников оставались в подземных ангарах своих царств. Все было сделано так, чтобы уменьшить риск на случай, если взрыв не уничтожит основные силы Халифата и централизованные структуры управления.

Но опасения наива не материализовались. Взрыв полностью уничтожил командные посты, которые Нур ад-Дин разместил на различной глубине прямо под своим дворцом. Значительная часть воздушного флота Халифата оказалась сосредоточенной в ангарах в радиусе шестидесяти километров от дворца. Все таяры, оказавшиеся на этом расстоянии, были уничтожены или выведены из строя. И все-таки уже через минуту после взрыва не менее тысячи машин поднялось в воздух с баз в разных концах континента. Их вели пилоты, полные решимости отразить столь неожиданно начавшееся нападение врага. Все африканские города мгновенно приготовили свои наземные боевые системы для отражения нападений с воздуха и из-под земли.

Однако, оказавшись в воздухе, пилоты Халифата обнаружили, что они в буквальном смысле слепы. В боевом режиме таяры гасят любые отраженные электромагнитные волны, генерируя абсолютно идентичные волны в противофазе. Затем, поглощенные и погашенные волны регенерируются с противоположной стороны таяры, создавая, таким образом, эффект абсолютной прозрачности для всех электромагнитных волн. Однако этот процесс занимает время, поэтому боевую таяру можно обнаружить по задержке сигнала, прошедшего через машину.

Для того, чтобы «видеть» таяры противника в бою, необходимо насытить пространство сенсорами, которые, обмениваясь сигналами друг с другом, могут обнаружить машины врага. Пилоты Халифата выпустили в воздух огромное количество сенсоров,

но те оказались бесполезными — по стратегии Нур ад-Дина, все сенсоры передавали свои измерения на центральный пост управления, где компьютеры вырабатывали общую картину боя, которую и отсылали пилотам таяр. Обычно централизованная обработка во много раз повышала качество информации, доступной воздушным воинам, что неоднократно приводило к блестящим победам. Но сегодня эта система лишила пилотов Халифата способности ориентироваться, ибо центральный пост управления более не существовал.

Самый искусный боец, лишенный зрения, не может противостоять более слабому, но зрячему врагу. Защитники Африки могли только беспорядочно наносить удары в пустое пространство, в то время как машины союзников рзили без промаха. Ряды воинов Халифата стали быстро редеть. Благороднейшие гази, мужчины и женщины, гибли в отчаянной попытке отразить нападение врага. Все они не боялись смерти и были готовы в любую минуту принять участь шахидов. Но сегодня их мужество было столь же очевидно, сколь и бесполезно — они гибли, не имея возможности поразить ни единого врага. Впервые за сотни лет исламские воины — властелины небес — терпели чудовищное поражение в принадлежащей им воздушной стихии.

Между тем, к Африке подлетали основные силы союзников. Вновь прибывающие эскадрильи уже не вступали в воздушный бой, а сосредотачивали огонь на наземных целях. Лишенные поддержки с воздуха, неспособные видеть противника, африканские города не выдерживали натиска, и их наземные установки выбывали из строя одна за другой.

Внезапно в центре одного из городов почти мгновенно вырос исполинский холм. В следующее мгновение он лопнул и растеся по поверхности

потоками огня и лавы. Одно за другим извержения произошли в центрах всех городов — это достигли целей термоядерные торпеды, выпущенные из пригнанных в недрах планеты подземных кораблей. В течение нескольких минут все города Халифата потонули в озерах бушующего огня. Империя Нур ад-Дина перестала существовать.

VIII

Аарон Кнаани смотрел на голографическое изображение охваченного огнем континента. Горели не только города, горели джунгли и саванны, и даже в пустынях тут и там пробивались из-под земли языки пламени. Тучи дыма и пепла заволокли небо плотной пеленой, так что только малая часть солнечного света пробивалась сквозь эту завесу. Казалось, что еще не рассвело, хотя, судя по часам, солнце должно было стоять довольно высоко. Немыслимо, чтобы какие-либо живые существа могли выжить в этом аду.

— Любуешься на свою работу, Аарон? — послышался сзади голос царя Реувена.

— Добрый день, сир, — отвечал наиб, обернувшись к царю.

Что-то в голосе старого воина показалось царю странным.

— Через час по каналам нейтринной связи начнется конференция всех вошедших в союз владык Подземелья. Будет поставлен вопрос о создании единой империи. В случае положительного решения у меня есть все шансы получить корону императора. Что ты думаешь по этому поводу?

— Ты достоин быть императором, государь. Да кроме тебя и некому. Твоя держава — сильнейшая из подземных царств.

Царю вновь не понравился голос наива. В нем не звучало обычных стальных ноток легендарного

Аарона Кнаани. Это был надломленный голос очень старого человека. Меньше всего он походил на голос военачальника, только что одержавшего важнейшую победу в своей жизни.

— Что с тобой, Аарон? — озабоченно спросил царь. — Такое впечатление, что ты не в себе. О чем ты думаешь, наиб?

— Я думаю... я думаю, сир, о десятках миллионов жизней, исчезнувших в этом огне...

— Вот как? Никогда не замечал за тобой сентиментальности... Но ведь ты знаешь, что, если бы мы не нанесли этот удар, мы очень скоро погибли бы сами... Разве не так? Разве наш мир менее значителен? Разве наша гибель была бы более уместна? Что говорит по этому поводу твоя новая сентиментальная философия?

— О нет, конечно, я не предпочитаю гибель нашего мира... Всю жизнь я защищал его... Но, сир, Африка была цветущим садом, единственным материком, поверхность которого не несла на себе следы огня войн прошлого. И вот этот мир погиб. Я убил его.

— Очнись, Аарон! Кем бы ты мог быть в этом мире? Посмотри на себя — ведь ты белый! Разве ты забыл, что белая кожа — символ унижения и рабства? Если бы тебе и позволили жить в их раю, то только в качестве цепного пса!

— Да, я понимаю... И все же... Десятки миллионов жизней — более половины населения планеты. Ты слышал, историки полагают, что в древности Землю населяли миллиарды людей?

— Да, я слышал про такую гипотезу. Видимо, так оно и было до эпохи Великих Войн.

— Теперь нас в десятки раз меньше... Мы полагаем, что поступаем по воле Господней, но почему тогда угроза уничтожения не отступает, а только усиливается со временем? Мы постигли природу

пространства и времени, мы проникли в тайну одиннадцати измерений, но наши жизни ничтожнее, чем жизни наших предков, передвигавшихся по пустыне верхом на странных животных... Мне кажется, мы не поняли чего-то очень важного, царь...

— Что же это такое, Аарон?

— Я не знаю... Я хочу подумать... хочу подумать в одиночестве... в покое... Ведь я заслужил покой, не правда ли, государь?

— Ты просишь отставки? Конечно, ты достоин покоя, старый воин! Ступай, ты свободен. Живи, где хочешь, занимайся, чем хочешь. Я позабочусь, чтобы ты ни в чем не нуждался... Знаешь что? Ведь очень скоро ты сможешь поселиться на поверхности!

— Меня не влечет поверхность, — покачал головой Наиб. — Я родился под землей и там же хочу закончить свой век. Спасибо тебе, мой царь!

Старик попробовал опуститься на колено, но Реувен не позволил ему этого и с жаром обнял Наиба. Некоторое время они стояли неподвижно, затем царь сказал:

— Увы, я должен идти. Я ведь не могу уйти в отставку, а политика требует постоянного внимания. Скоро начнется заседание, я должен еще раз отрепетировать свою речь.

На лице царя сияла гордая улыбка. Наиб Хаифский улыбнулся ему в ответ и поклонился. Реувен кивнул, развернулся и направился к выходу. На самом пороге он вдруг остановился и спросил, обращаясь к Наibu:

— Скажи, Аарон, не хочешь ли ты попросить меня о какой-нибудь особой милости? Обещаю сделать для тебя все возможное.

Наиб помолчал несколько секунд, а затем сказал, глядя царю в глаза:

— Сделай же так, чтобы имя Хадиджи аль Кениати не исчезло из памяти людской!

— Глубоко запала дочь Джалиля в твое сердце, Наиб, — проговорил царь, улыбаясь. — Когда радиация спадет, я прикажу возвести исполинский обелиск в ее честь на месте дворца Нур ад-Дина. Пожалуй, это то, что я могу сделать... Но обещать, что он простоит вечно, я не могу — ты ведь видел, как тленны создания рук человеческих...

ПРИМЕЧАНИЯ

Цитаты:

(*) Псалмы 93:1–2

Список арабизмов:

Амир — принц, князь. В русском языке принято произношение эмир, но в рассказе используется арабское произношение.

Амира — принцесса, княжна.

Бинт — дочь. Бинт Джалиль = дочь Джалиля.

Бин (также ибн) — сын. Бин Фейсал = сын Фейсала.

Гази — храбрый воин, борец за веру. В традиционной исламской цивилизации гази могут быть только мужчины. Но в рассказе описана исламская цивилизация 25-го века.

Кафир — неверный.

Иман — вера, богобоязненность.

Наиб — наместник.

Таяра (с ударением на втором слоге) — буквально: самолет. В рассказе таяра — аппарат, обладающий свойствами боевого самолета и космического корабля.

Владимир Воронько

Лунный заяц

Петр Нахименко сжимал топорщице, в глубине души несогласный с Эйнштейном. Людям нравится колоть дрова, говорил Эйнштейн, потому что они сразу видят результат. Петр стоял в своем дворе, поднимал тяжелый колун двумя руками, выдыхал, опуская его на полено, и думал, что физику не доводилось заниматься этим регулярно.

Когда-то в детстве Петр любил колоть дрова. Но всякое увлечение перестает нравиться, становясь служебной обязанностью. Поэтому владелец главного интернет-шлюза 46-го региона махать топором разлюбил давно и накрепко.

Зимнее Солнце уже коснулось горизонта, когда нерасколотой оставалась одна колода. Колуном она не бралась — надо было забивать особый клин. Переводя дух, Петр смотрел на горизонт, Солнце и на улицу за своим забором, по которой не спеша приближалась лошадь и телега с мужиком, одетым в камуфляжный тулуп.

— Здорово, Петр! — крикнул мужик, подъехав ближе.

Петр поднял в ответ руку, не выпуская из нее колуна. Получилось двусмысленно, но в деревне к нему давно привыкли.

— Опять щелкунчик сломался? — спросил мужик, проезжая вдоль забора и глядя на колотые дрова.

— Опять, — ответил Петр.

Щелкунчиком соседи называли его дробилку, пережевывавшую цельные поленья в щепу. Эта по-

Воронько Владимир Николаевич

Родился в 1975 г. в маленьком белорусском городке, упоминаемом в летописях раньше Москвы, но большую часть жизни провел в Минске. Послушно ходил в садик, непослушно в школу, а потом уже никуда не ходил. Так и живет с очень средним образованием. С 90-х годов пишет под псевдонимами статьи в российские компьютерные журналы, бумажные и не очень.

лезная для любого газогенератора машина сберегала кучу времени и тьму сил, но последние годы все чаще ломалась.

— Подшипник? — продолжал вопросы мужик на медленно едущей телеге. Его лошадь явно не тропилась, и он тоже.

— Зубец на шестерне, — ответил Петр, опуская колун на пятку клина. Колода нехотя трещала.

— Очень плохо, — сказал мужик словом на букву х. Лошадь качнула головой сильнее обычного. Телега медленно уплывала вдаль по деревенской улице. Клин нехотя погружался в дерево.

На двадцатом ударе колода разлетелась, и Петр, бросив колун рядом, повернулся к своему дому, простой деревенской хате. В одном из окон белели два детских лица, а между ними, на подоконнике, сидел кот. Нахименко махнул рукой, и лица сразу пропали. Времени было мало, Петр видел, что Солнце зашло на четверть.

Он не стал ждать, когда сыновья оденутся и выбегут из дому — старший знал, как загружать газогене-

ратор дровами. Надо было спешить, и Петр пошел за сарай, через весь засыпанный снегом огород, к забору и дальше, к холму в трехстах метрах от деревни. Зима выдалась малоснежной, лыжи были не нужны. В тишине зимнего вечера он слышал, как стукнула дверь хаты, это дети выбежали к наколотым дровам.

Быстро темнело, тропинка к холму становилась неразличимой.

На вершине холма, куда поднимался Петр, стояла металлическая мачта, багровая в лучах заходящего Солнца. Она походила на вышку ЛЭП без проводов, у которой вместо боковых растяжек в стороны отходили опоры из стволов тонких сосен. Каждая из этих опор у земли соединялась горизонтальными жердями с мачтой и своими соседями. И каждая опиралась на землю парой автомобильных колес, придавленных большими мешками с чем-то тяжелым. Благодаря этим опорам с колесами мачта выдерживала сильные ветра, но могла поворачиваться, оставаясь вертикальной. «По азимуту», — объяснял Нахименко соседским мужикам, и те понимающе кивали.

В этот вечер Петр поднялся на холм к одной из опор, на которой висел железный ящик. Что-то переключил в нем, затем уперся двумя руками в мешки и налег на них всем телом. Под громкий деревянный скрип мачта начала медленно, очень медленно вращаться, со всеми своими переключателями, опорами, колесами и мешками. «Хорошо, что снега мало, — думал Петр, упиравшись в мешки. — Не опоздаю».

Он повернул мачту на четверть оборота и остановился отдохнуть. Время еще было.

Зашло Солнце. Петр выпрямился и подошел вплотную к мачте. Это была не вышка ЛЭП, а часть

большого автокрана с поворотным механизмом, на башне которого развесили длинные горизонтальные переключатели. Они делали стрелу крана похожей на мачту парусника со множеством рей, только вместо парусов рей поддерживали десятки спиральных антенн.

Петр взглянул на часы, затем пригнулся к ящику у основания мачты. На его крышке было странное устройство, через которое Петр теперь смотрел, как через прицел. Над прицелом светила полная Луна. Не разгибаясь, Петр нащупал сбоку от ящика рукоятку и начал ее крутить. С громким металлическим шорохом антенны на мачте пришли в движение, и через минуту «прицел», железный ящик, а с ним и все антенны смотрели прямо на полную Луну.

«За работу», — негромко сказал Петр, открывая ящик и щелкая большим тумблером. Раздалось жужжание электромотора. Снова взглянув на часы, владелец регионального шлюза довольно кивнул и пошел домой. С холма он съехал на заднице и через десять минут уже сидел в маленькой комнате, набитой радиоловительским и компьютерным железом.

— Хьюстон, Хьюстон, у нас проблемы! Ответьте Орлу, — говорил Петр в микрофон перед собой. Он знал, что сейчас во Флориде, перед трансивером, так же сидит его друг Эйб по прозвищу Футстронг, бывший менеджер из NASA. Эйб не имел отношения ни к Хьюстону, ни к программе Аполло, но большинство ДХ-систем, способные связываться друг с другом через Луну, подшучивали над ним, вызывая фразами из сеансов связи американских астронавтов. Эйб был не против.

— Хьюстон, Хьюстон! Как слышите ме...

— Привет, Пьетр. Good signal! — наконец прилетел с Луны голос американца.

— У нас сильный мороз, — сказал Петр русски. — А в мороз мой генератор дает больше двадцати киловатт. «Если дров не жалеть...» — подумал он, потирая мозоли на ладонях.

— Fine! Let's go, — через три секунды ответил американец. И в наушниках загудел пилоттон инициализации сеанса. Сигнал от Эйба тоже был сильный, впрочем, как всегда. Он жил на побережье, рядом с большим ветряком.

— Гоу, так гоу, — сказал Петр, нажимая клавишу на старой клавиатуре. Региональный шлюз начал отправку в американский сегмент суточного пакета своей почты, одновременно принимая для себя почту американскую.

Теперь можно было расслабиться. Следующий час, пока Луна уже поднималась над Флоридой, но еще не скрылась над Европой, оставалось только наблюдать, как два старых компьютера выжимают максимум килобит из тех киловатт мощности, которые им давали два радиолюбителя-лунатика. Синхронизация и коррекция ошибок с задержкой в три секунды отнимали время, но в целом давно настроенная система работала надежно.

Ветер сегодня был слабый, а частоту на Луне в это время посторонние не занимали — в графике избранных Петр занимал свое законное место. Пока Луна и антенны на бывшем автокране не опустятся к горизонту, делать, в общем-то, было нечего.

Он встал и пошел на кухню. Дети еще возились на улице, хотя старшему пора было чистить картошку. Жена пошла к соседям. Кот пугался под

ногами, напоминая об ужине. «Терпи», — сказал ему Петр.

Стоя у окна, он смотрел на детей во дворе — они во что-то играли с соседскими возле газогенератора и двигателя. Пара лампочек над мотором освещали круг снега, и после захода Солнца это было единственное освещенное место в деревне. «Практически уличный фонарь», — думал Петр. Остальные сельчане, даже имевшие ветряки, освещать ночь считали глупостью.

В круг света вошел мужчина в светлом тулупе, что-то спросил у детей, потом пошел к хате. «Где ты шлся...» — сказал Петр через стекло. Кот мякнул, думая, что вопрос был к нему. «Терпи», — повторил Петр, достал соленый огурец из банки на столе и пошел обратно к компьютерам. Надо было все же присматривать за этой космической связью...

Килобайты на мониторе текли нормально, график шума рос плавно. Стукнула дверь на веранде, затем из веранды в дом.

— Петр, ты дома? — спросил вошедший. Это был его напарник, Борис, с которым они уже много лет наводили антенны, перебирали двигатели, чистили газогенераторы и чинили трансиверы.

— Да, я здесь, — ответил Петр, садясь за рабочий стол. Он был очень недоволен.

— Привет. Вот и я, — сказал Борис, откидывая занавески и входя в комнату. В руках у него был рюкзак.

— Ну, — угрюмо ответил Петр вместо приветствия. Сцепив руки на животе, он сидел на стуле, смотрел на напарника и старался придать себе максимально грозное выражение.

— Я не мог раньше. Прости. Это было слишком важно... — начал говорить Борис, но Петр перебил его.

— Ты знаешь, сколько я топором отмахал!?! — сказал он, показывая свои красные ладони. — У тебя руки на половине отвалятся. Будешь соседей нанимать. Или готовые покупать. Я к колоде не подойду, пока ты все свои дни не отобьешь!

Последняя фраза была неправдой, и они оба это знали. Но Петр был владельцем шлюза и формальным начальником Бориса, который отпросился на неделю, а вернулся через месяц. По такому поводу можно было ругать подчиненного, даже зная, что без него никуда не деться.

— Сейчас ты перестанешь сердиться и выпишешь мне премию, — сказал Борис, садясь напротив Петра и роясь в рюкзаке. Он достал и положил на стол бумажный пакет, похожий на упакованную тарелку. — Это тебе подарок, дорогой шеф, — широко улыбнулся он. — На прошедшее Рождество.

Петр развернул толстую серую бумагу и увидел большую шестерню, отливающую синевой.

— Сюрприз! — сказал Борис, и толкнул шестерню пальцем. Она сдвинулась, и стало видно, что в пакете их две.

Петр улыбнулся — это был действительно хороший подарок. Можно было запускать дробилку и заваливать бункер щепой. Конечно, потом в ней опять что-то сломается, но до лета про колун можно забыть.

— А как они закалены? — спросил он Бориса, рассматривая зубцы шестерен в свете старой светодиодной лампы.

— Нормально, я перед покупкой сам стучал. Там следы остались, — ответил Борис, доставая из рюкза-

ка большую коробку. — А это уже не подарок, а мое вложение в наше общее дело.

Он начал выкладывать содержимое коробки на стол, и Петр увидел длинные термопары, банку с огнеупорной обмазкой, сварочные стержни, вентиляторы и прочие железки, смысл которых был понятен им обоим — можно будет восстановить большой газогенератор. С многозональным наддувом, накопителями тепла, закалкой газа и другими наворотами, он переваривал в синтез-газ неколотые поленья почти любой толщины. Когда они снова его запустят, дробилка станет не нужна, а двигатель, нет — двигатели, смогут работать круглые сутки. И тогда электричество они будут опять продавать всей деревне.

— Так ты это столько времени собирал? — спросил Петр после долгого молчания. Он брал со стола то одну железку, то другую и внимательно вертел их под лампой.

— В общем, да, — ответил Борис. — Хотелось же все с запасом... Поэтому пришлось поехать. Даже в Одессе был.

— Ну да?

— Да... В море руки помочил.

— Нырнул бы уж.. раз выбрался. Когда еще получится?

— Да ну. Там вода соленая... И ветер такой, что задубел не раздеваясь.

— Ладно, — сказал Петр, бросив взгляд на монитор. Обмен прошел уже на четверть. — Пошли на кухню. Налю тебе премию.

Кот сидел на кухне у шкафчика с ветчиной, чувствуя, что люди станут пить и не ограничатся огурцами. Опыт его не подвел — поставив на стол бутылку с домашним вином, Петр быстро нарезал закуску.

— Со счастливым возвращением, товарищ заместитель, — сказал Петр, разливая вино по стаканам. Мужики чокнулись, выпили и принялись закусывать.

— Газген слева поставим, — показал пальцем Петр в окно, где в круге света продолжали играть дети. — А второй движок с генератором еще левее.

— Приемлю, — важно сказал Борис, глядя вслед за Петровым пальцем. — Там кабели переключать не придется. Только отвод на пару метров сделать.

— Да. За месяц его восстановим, а там и весна. Копать легко, — сказал Петр, жуя ветчину.

— Под мачтой сейчас много снега? — спросил Борис, вылавливая из банки огурцы.

— Почти нету, Бог милует. Я сегодня без отката завелся, — ответил Петр, разливая по второй.

— За точную наводку, — мужики чокнулись и снова выпили. Кот запрыгнул на лавку возле стола и попеременно стал смотреть в глаза им обоим.

— Кстати, о точной наводке... — начал Борис, хрустя огурцом. — Я в Киеве познакомился с одним бывшим москвичом, из Литвы... Фамилия Заяц. Посидели мы с ним один раз в баре, потом второй... Пьет много... И рассказал он мне о проекте, который его знакомые в Америку хотят продать.

Петр взял нож и стал отрезать от одного из ломтей ветчины тонкую полоску с салом. Кот спрыгнул с лавки и подбежал к хозяину.

— Ты слышал что-нибудь про лазерную локацию Луны? — продолжал Борис.

— Лазерную Луны... — задумался Петр. Кот встал на задние лапы и начал теревить за ногу. — Что-то читал в журнале, в старые времена.

— Она тогда и велась. Когда американцы высаживались на Луне в 70-е, они там, кроме мусора всякого и следов на пыльных тропинках, оставили уголкового отражатели. Оптические. Очень точные — мне литовец показывал фото. Представляешь, панель метр на метр с призмами, как этот огурец. Вот...

— А на Луноходах их не было? — спросил Петр. Отрезав от ветчины сало, он бросил его в дальний угол кухни, где стояла кошачья миска. Кот побежал следом.

— Были на обоих. Литовец говорил — французские, почему-то... — Борис взял второй огурец. — Но они намного меньше штатовских. Кроме того, один Луноход стоит на сильном уклоне и его призмы с Земли не видны.

— Я вспомнил. На них светили лазером и мерили расстояние до Луны с точностью в сантиметр. Изучали вращение земного ядра и всякие гравитационные... Кому это сейчас надо? — Петр разлил по третьей.

— Это — никому, — Борис взял стакан. — Но хитрые прибалты смогли приспособить отличные призмы на Луне к нуждам нашего тяжелого времени. За любовь!

Мужики выпили.

— Понимаешь, куда клоню? — спросил Борис.

— Чего непонятного, — сказал Петр, закусывая огурцом. — Семафорить лазером через Луну. Я сам думал над этим. Только сложно это, медленно, да и некому. А тучка наплывет — конец связи. Поэтому мы и крутим антенны. Хоть килобитные скорости, но два раза в сутки нормальное соединение.

— Скорость — это дело мощности, — Борис взялся за вилку и перешел с огурцов на ветчи-

ну. — Заяц говорил, они раздобыли в России сотню лазерных целеуказателей с военных самолетов. Или вертолетов... не помню. Короче — батарея будь здоров, с водяным охлаждением. И запустили всю сотню в окуляр вот такому телескопу, — он развел руки. — Навелись на лунные Апеннины, где эти призмы лежат. Настроили резкость, включили, и — все...

— Все окуляру?

— Не. Они ж переделали окуляр... да и про обдув какой-то он говорил. Все заработало. В конце концов.

— А приемник какой?

— Второй телескоп, поменьше. С нормальным окуляром. В фокус они поставили лавинный фотодиод, а к нему старый чип-эфпзгашку, с коррекциями и прочими делами. С приемником там просто, даже наши могли бы сделать...

— Удивительное рядом, — сказал Петр, глядя на кота, снова сидевшего на лавке. Тот взглядом показывал на ветчину.

Петр взял с тарелки ломоть, откусил три четверти, а оставшееся бросил коту в угол.

— И какую скорость дает этот литовский семафор?

— Он говорил, мегабит. Приврал, наверное... — Борис снова взял огурец. — Там же от лазеров зависит. Они переделали их в импульсный режим — долго заряжаются, а потом выстреливают. По очереди. Больше лазеров — чаще стреляет, больше скорость. Или мощность.

— Мда... — протянул Петр, разливая по новой. — Ну, наверное, где-нибудь в Австралии, где облака раз в месяц, это кому-то и сгодится... Пятно, отраженное на Землю, они пытались измерить?

— Луч от Луны расходится на всю Землю. Это ж призмы, а не ответный лазер. Они весь проект и затеяли с расчетом на глобальное покрытие. Продвигают его, как замену вещательного спутника. Уговаривают американцев поставить батарею у себя, а в Европу и Азию продавать приемники.

— Ну-ну... За связь без брака! — сказал Петр. Мужики чокнулись и снова выпили.

— Что ж янки не берут это чудо? — спросил он, откусывая соленый огурец. — Восстанавливали бы уже свою Рах Americana, ко всеобщей радости.

— Литовцы много хотят, — ответил Борис. — Знают, что никаких лицензионных сейчас не дождешься. Надеются отбить все с запасом, продав первую батарею.

— И сколько за одну?

— Пять кило.

— Пять!!! Килограмм?!! — пораженно переспросил Петр.

— Ну да, пять, — ответил Борис. — Я ж говорю, много. Но ты подумай, если б сам такое продавал, просил бы меньше? Там же только лазеров больше сотни. Здоровые такие, инфракрасные. Я снимки видел...

— Пять кило золота за кота в мешке, — покачал головой Петр, глядя на своего кота. Тот снова сидел на лавке. — Бесплезного при малейшей тучке. Долго они будут его продавать...

— Они и в Европу толкают. Призм-то на Луне почти четыре. Ну, три с половиной. На Луноходе маленькие... Да и лазеры можно немного развести по волне. Этот Заяц даже наших уговаривал.

— О, да! Нам это в самый раз, — Петр попытался откинуться на спинку стула, но вспомнил, что сидит

на табурете. — Я не помню, сколько у нас солнечных дней в году?

— Нормально у нас с днями... — сказал Борис, выбирая кусок ветчины. — А облака, персонально для нас, это даже хорошо. Литовец, когда узнал, как мы тут шлюзом в штаты работаем, на пальцах объяснил, что для нас лазерный канал будет идеальным решением. И, я думаю, он прав. Мы должны в этом участвовать.

— Мы?! — спросил Петр. — Участвовать в этом? Ты что, нашел клад? Или обе почки в Одессе продал? Пьешь, я смотрю, как обычно...

Петр взял бутылку и осторожно, чтобы не взболтать осадок, стал разливать по стаканам оставшееся вино.

— Взгляни на это со стороны, — медленно жуя, сказал Борис. — Мы тут отлично устроились потому, что связь через океаны до сих пор только на КВ. А спрос на трафик большой. Бумажной почты не навозишься, все хотят электронную. Для нее надо башню специальных антенн, которая уже стоит в сотне км от города, в боевой готовности и с обслугой. Поэтому в городах вокруг нас никто не чешется. Мы им перегоняем трафик, еще немного раздаем по области, и все довольны, включая Эйба.

Он вздохнул, наколот на вилку кусок ветчины, но заметил, что это последний, и заколебался, глядя на Петра и кота, пытавшегося съесть ломоть взглядом.

— Бери, он не будет, — сказал Петр о коте, но Борис отложил вилку и взял стакан.

— Теперь представь, что американцы оторвали пять кило от сердца и стали гнать на Луну мегабитный трафик, — Борис смотрел через стакан, пытаясь увидеть сквозь вино напарника. — Наши

в городе захотят себе приемник, да и не только наши. Все захотят. Но сквозь тучи он не работает. А мы работаем. Если мы ставим телескоп у себя, то сможем страховаться обычным каналом. Тучки нет на Луне — нам светят лазером. Появилась — продолжаем на УКВ. Коррекцию и синхронизацию надо будет переписать... Ну, ты сам знаешь. А если мы запустимся первыми, это вообще будет... — он снова взял ветчину.

— Сколько они хотят за приемник? — спросил Петр, медленно жуя огурец.

— Сто грамм, — ответил Борис. — Там немаленький телескоп... Еще подвес, ориентация, электроника из старых запасов.

— Всего лишь сто, — насмешливо сказал Петр. — Ну, на это твоей почки хватит...

— Я уверен, что в городе, когда мы им все обрисуем, войдут в долю и дадут половину. Им же прямая выгода.

— Все равно много, — скептически покачал головой Петр. — Что мы можем продать?

Мужики задумались, поглядывая в стаканы, окно, по стенам кухни. Потом их взгляды остановились на коте, сидевшем на лавке.

— Надо искать варианты. Причем не затягивая это дело, — сказал Борис, откусывая половину ветчины и давая остальное коту. — Янки посбивают цену, а потом купят. Или сами сделают. Реальной альтернативы все равно нет. Если мы здесь первый приемник не поставим, какие-нибудь чехи у себя поставят. Или шведы, или армяне. А радиомачту, при большом желании, вообще в любом городе можно соорудить. И тогда спрос на наш сельский радиомост...

Борис замолчал. Они понимали друг друга с полуслова. Когда прошлым летом очередной ураган

все же повалил их антенны, партнеры в Киеве, от которых шла львиная доля трафика и денег, дали неделю на полное восстановление скорости. И, не уложись друзья в срок, пришлось бы из техников дальней связи становиться фермерами, как все нормальные люди.

— Риск большой, — задумчиво сказал Петр. — Влезем сами, других втянем, а через год бразильцы спутник запустят. Вон, опять в новостях обещают...

— Я эти обещания слышу каждый год. Буквально каждый без пропусков. Обещают и обещают. То бразильцы, то австралийцы, то африканцы...

— Ну, когда-нибудь его все же запустят. Вот кто ожидал, что одна страна, защищаясь от другой, разом отменит всю космонавтику простым песком на нужных орбитах? Неожиданно она закончилась, может, и вернется так же внезапно...

— Это мечты, Петя. Вроде проекта радиорелейки на воздушных шарах через Атлантику. Когда мы были маленькими, а государства большими, можно было сидеть и наблюдать за их достижениями. А сейчас надо надеяться только на себя и старые призмы в лунной пыли. Ну, и еще на литовцев...

Борис наклонил банку и стал вылавливать огурец.

— Риск, конечно, большой, но ты вспомни, как начинал здесь, разве меньше рисковал?

— Тогда все было по-другому... — Петр подпер щеку ладонью и стал смотреть сквозь стену. — Я, когда услышал, что выбили Иридиум сотоварищи, сразу понял — на радиорынке

будет хороший день. А когда обе стороны начали друг другу все подряд на геостационарной выжигать, я уже со списком по магазинам ездил.

— Это и я помню... — Борис покачал вино в стакане. — Пришел из детского сада, включаю телек — мультиков нету. Гады...

— Потом они стали океанские кабели друг другу резать, и мне стало ясно, что все затянется на годы. А про Луну я всегда мечтал. Это ж для радиста, как Эверест для альпиниста, — Петр взял свой стакан. — Потом оказалось, что океанские кабели не только резали, но и минировали. Уцелевшие кабелеукладчики вернулись в порты. Пираты всякие, пошрины, стачки, путчи... Покатилось, покатилось и покатилось... — Петр смотрел в стакане на свое отражение и вспоминал ушедшую молодость. — Когда в городах полный бардак начался, я уже здесь обживался. Холостой еще был — вот главное отличие! Мог потратить все деньги на ржавый кран и спать спокойно.

Из комнаты с компьютерами послышался мелодичный звук.

— Скоро надо будет отворачивать, — сказал Петр. — Твоя очередь. Только не перепутай спяну, а то опять вместо Киева на Минск завернешь.

Борис встал из-за стола.

— Ну, ты согласен, что надо хотя бы попробовать?

— Надо поговорить с городскими. А там видно будет, — Петр тоже поднялся с табуретки. — За сбывчу мечт!

Они чокнулись стоя и допили оставшееся. **УС**

Содержание журнала «Уральский следопыт» за 2011 г.

Встречный ветер

Наши проекты

А. СЛЕПУХИН, Н. БЕРДЮГИНА	Мы — победители конкурса «Многоликая Россия!» ЛЕДОВЫЙ ШТУРМ 2011	№1 №3
В. НЕКРАСОВ Д. ДАШКОВА	«Спасибо, что вы нас вытащили» С новым экстримом!	№3 №6
Д. ЗАБЕЛИН С. СТЕПАНОВ	Паруса на городском пруду Мы добьемся, потому что упрямые	№10 №10
Д. ЧИРКОВ П. ТУГОЛУКОВ	Хорошие люди И снова наступило лето!	№10 №10
А. СУРКОВ	Праздник паруса	№10

Путешествие по Уралу. Ямало-Ненецкий АО

И. ШАРОВАТОВ	Три дня в гостях у кочевых оленеводов	№1
И. ШАРОВАТОВ	Автопробег по зимникам двух округов	№3
В. ЛИПАТОВ В. ЛИПАТОВ	Русский бог — спаситель язычников Быль и легенды о Василии Мангазейском	№4 №5

Путешествие по Уралу. Свердловская область

Г. АГЕНОСОВ	Вагильский туман, вогульская мудрость	№1 №3
В. БАЙДУКОВ А. ШЕШОТОВ, О. МОРОЗОВ	Река Лозьва Проект туристического маршрута «Царский путь»	№3 №3
А. СЛЕПУХИН	Здоровье вогулов	№4

Путешествие по Уралу. Пермский край

Е. ЛИТВИНОВА, Н. СУББОТИН Е. ЛИТВИНОВА, Н. СУББОТИН А. ЯЛОВЕНКО	Дорога к внеземным цивилизациям Чусовая — снежное сафари «Северная подкова» Урала	№1 №3 №4
---	--	----------------

Н. ШОСТИНА	Пермский звериный стиль в коллекциях музеев	№6
Е. НЕМЕЦ	По уши в грязи	№9

Путешествие по Уралу. Челябинская область

Т. КОРНИЛОВА	Село Тургояк	№1
--------------	--------------	----

Путешествие по Уралу. Башкортостан

В. ОМЕЛЬЧЕНКО	Велосипедное путешествие через Южный Урал	№6-8
Д. ХЛОПУНОВ	Сакмара 2011. Второй раз в ту же реку	№6
Е. ФИРСОВА	По кочевьям Масем-хана	№9

Путешествие по Уралу. Республика Коми

В. ШУРУХИН	Испытание Хейяхой	№11
А. КОВРИГИН, Д. ТЮТИН	Оленные люди	№12

Путешествие по Уралу. Курганская область

С. КОНДРАШИН	Лед и мамонты	№8
--------------	---------------	----

Путешествие по Уралу. Полярный Урал

А. ЛОЖКИНА	Урал-«Макар»-блюз. Строго на Север	№11
А. ЛОЖКИНА	Урал-«Макар»-блюз. Возвращение	№12

Путешествие

В. МИЗИН	Роль камней сейдов в мифологическом освоении пространства	№5
----------	---	----

Публицистика

Д. ДАШКОВА	Ставим на хрому лошадь? Перспективы развития въездного туризма на Урале	№2
------------	---	----

Версия

Д. ТИУНОВ Я. КУНТУР	Нужна ли нам истина «Быстрый бисер фонарной ряби...»	№2 №10
------------------------	--	-----------

Камни Урала

В. АВДОНИН	Их имена звучат в названиях уральских минералов	№2
А. ХАНЖИН	На реке Алабашке	№3
В. АВДОНИН	Уральские метеориты	№4
В. АВДОНИН	Богини минералогии — ваши имена достойно запечатлены в названиях минералов	№5
Е. ШАСТИНА	Крокоитовый шурф	№8
М. ПОПОВ	Уральские изумрудные копи	№9
М. ПОПОВ		
Ю. ЕРОХИН	Баженовское месторождение хризотил-асбеста	№11
А. ЛОЖКИНА	Золотая жила	№12

Геотуризм

Е. КОРОРОВА	След из бездны времен	№10
-------------	-----------------------	-----

Доступный туризм

С. СПЕКТОР	Команда «Восхождение»	№3
В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ	Пока живой — бейся	№3
Д. ДАШКОВА	Туризм для инвалидов	№4
Д. ДАШКОВА	Сани: руководство пользователя	№11
А. ВЯЗОВЦЕВ	Освоение воды	№12

Река времени

Легенды и были

А. ВАСИЛЬЕВ	Разумные камни Хозяйки	№1
А. ВАСИЛЬЕВ	Нерукотворные образа Григория Журавлева	№4
Ю. ГОРБУНОВ	Белая Каменка (Легенда)	№7
В. ТРУСОВ	Клад Узеди	№8

Дети в походе

В. СИДОРОВ	Нас снова ждут дороги впереди	№3
------------	-------------------------------	----

На страже Родины

Ю. ДОНСКОЙ	Хроники ожидания второго пуска	№4
------------	--------------------------------	----

Добрые попутчики

О. ПИКАЛОВА	Чудо, сотворённое детскими руками	№5
Н. ШОСТИНА	Международный форум «Звериный стиль» в коллекциях музеев	№5
	Творческие мастерские на базе отдыха «Хрустальная»	№5
	У нас есть чем удивить даже бывалых туристов	№6

Экспедиция

К. АБАЕВ	Под парусом	№7
----------	-------------	----

Экология

И. ИЗМОДЕНОВА	Мы за чистые реки	№8
---------------	-------------------	----

Молодежная политика

	«Аз», «буки»...«добро», «жизнь»	№11
Е. ЗАДОРИНА	Экскурсия в Каравелу	№12
М. РУКАВИЧНИКОВА	«Нетяжелое» машиностроение Уральские Вороны, Кентавры и Казначей	№12 №12

А. КОРЮКОВ	Старательские страсти	№12
------------	-----------------------	-----

Портреты

А. ЯЛОВЕНКО	Зоя Федорова: такое вот кино	№1
Н. ПАЗГЛЕ	Если не ходить, красоты не увидишь	№1
И. ГЛАДКОВА	Танцующий со смертью	№1

Н. ЗАПОРОЖЦЕВА	Сарапульские фиалки	№2
О. ХОМЯКОВ	Вася из Хакасии, или Мир не без добрых людей	№4
А. ЯЛОВЕНКО	Исповедь «несостоявшего»	№5
А. РАШКОВСКИЙ	Рахель — уроженка Вятки	№5
А. МОЛЧАНОВ	Филофонист Шестернев	№6
Н. ГЕЛЕВЕРОВ	Константин Реут — жизнь продолжается	№7
Ю. ДЕМЧЕНКО	Небыль и быль об отце Александре	№7
Д. КУЛАКОВ	Последний полицмейстер	№9
А. ШЛЕМОВ	«Дело» о настоящем кавалере	№9
А. МОЛЧАНОВ	Ужель та самая Шпаковская?!	№10
Е. КОЖИНОВА	Мастерица из «Дворянского гнезда»	№11

Литературное краеведение

Н. БОГДАНОВ	Поэтесса Вера Ленина	№1
В. МОИСЕЕВ	На Корабельном мысу	№8

На страже Родины

Ю. ГОРБУНОВ	Балканская война и пушка Барановского	№1
Ю. ГОРБУНОВ	Пасынок Литейного проспекта	№3
Ю. ГОРБУНОВ	Завод на баржах и в вагонах	№4
Ю. ГОРБУНОВ	Робинзонада комиссара Круза	№5
Ю. ГОРБУНОВ	Зотов, крестьянский сын	№6

Версия

В. КАРЕЛИН	Таинство уральских писаниц	№1
В. КОЛОСОВ	Аран Джучи-хана	№2
В. КАРЕЛИН	Путеводные утюжки	№4
В. ТРУСОВ	Новая находка птицеидолов	№5
А. ВАСИЛЬЕВ	Нанотехнологии стотысячелетнего возраста	№8
В. КАРЕЛИН	Эта загадочная Шайтанка	№10

Человек и Природа

М. ФОНОТОВ, В. САДЫРИН	Сам себя короновал	№1
С. КУЛИКОВ	Весенние сказки Первушина	№2

Письма памяти

Б. КАРТАШОВ	Возвращение в детство	№2
В. СТРУГАНОВ	От проходной идет дорога детства	№4

Л. РОМАНЕНКО	Дело было в Буньковой	№11
--------------	-----------------------	-----

Тропой поиска

А. ШЛЕМОВ	Нижнетуринские якоря	№2
А. ЯЛОВЕНКО	Родственники Гитлера: уральский финал	№3
В. ЛЕНДЕНЕВ	Георг Стеллер на острове Беринга	№5
И. ПЛОТНИКОВ	Партизаны белого генерала	№6
В. КАРЕЛИН	Геннин и начало Екатеринбурга	№7
Н. ЗАПОРОЖЦЕВА	И бродит дух писателя	№8
А. ГАРАЩЕНКО, М.САПИЖЕВ	«Колумб здесь Русский погребен...»	№10
А. ЯЛОВЕНКО	Уральский вояж двуликого Абея	№12

Давным-давно

Я. КУНТУР	Государево вино	№3
-----------	-----------------	----

Далекое – близкое

О. ЧЕРНОВ	Опер Зошенко и сыщик Пушкин	№3
О. ОЖГИБЕСОВА	Прокати нас, Петруша...	№4
Н. ПОЗДНЯКОВА	Война, мясо и «амикаские» платья	№5
Н. ЗАПОРОЖЦЕВА	Родословные перекрестки	№6
В. ПУРОНЕН	Ленд-лиз в переводе на русский	№6
И. ГЛАДКОВА	Тайна «двадцать пятого»	№7
А. МУРЗИН	«Оправдешные» рыбаки Приисетья	№7
А. ЯЛОВЕНКО	Последнее слово жандармского капитана	№8
Л. ЭГЛИТ	Там, где нынче «Гранд-Авеню»	№9
С. СОГРИН	Алины: трагедия рода	№11-12

В мире прекрасного

Ю. КЛЮШНИКОВ	Чайковский: хочу своей музыки	№3
--------------	-------------------------------	----

Знаменитости в Екатеринбурге

И. ГЛАДКОВА	Командировка с непредсказуемыми последствиями	№3
-------------	--	----

Литература

Л. Путимцева	Случайная встреча	№4
--------------	-------------------	----

Клуб собирателей

В. ТРУСОВ	Пивная история с соболями	№4
В. ПОПОВ	Мал орденюк, да дорог	№5
В. ПОПОВ	Как Иван Шадр «делал деньги»	№6

День Победы

О. ЧЕРНОВ	Первомайская история	№5
-----------	----------------------	----

Краеведческая копилка

Н. ГЕЛЕВЕРОВ	Автор «народной» песни	№5
В. ПРЫТКОВ	«Сеттер в стойке»: Франция, Урал, Прибалтика	№5

Аэлита

Законы Вселенной

И. ГОРНОСТАЕВ	Люба и голуби	№1
А. ЗЫРЯНОВ	Живые глаза	№1
А. СМОЛЬСКАЯ	Пора взрослеть	№1
Е. ХАЛЬ, И. ХАЛЬ	Правильные слова	№2
И. ТЁ	Баллистика Талиона	№3
В. ВИНТЕР	Случайная колония	№3
И. ТЁ	Аврора	№5
А. ДАВЫДОВА	На краю	№5
А. ДАШУК	Коммуналка	№5
М. ЛЕНСКАЯ	Последнее испытание	№6
О. МОИСЕЕВА	Билет в будущее	№7
С. ОНИЩУК	Однажды в Вустере	№8
А. ПРИБЫТКОВ	Если завтра война	№8
А. ШОЛОХОВ	Тринадцатый раздел	№8
И. ВЕРЕСНЕВ	Шорох палой лнсты	№9
М. ЕМА	Подмена	№9
Н. ЕГОРОВА	Станция вызывает базу	№10
Ж. ПОНЕДЕЛЬНИК	Последнее желание	№11
Л. ШУСТЕРМАН	Владыки Подземелья	№12
В. ВОРОНЬКО	Лунный заяц	№12

Координаты чудес

О. АЛИФАНОВ	Тот, кто уже жил	№2
А. ПОДОЛЬСКИЙ	Повелители мелков	№3
А. СЫРЦОВА	Дымом сгоревших листьев	№5

Пушкиниана

Н. ОВЧИННИКОВА	Пушкин: Всем флагам в гости	№9
----------------	-----------------------------	----

Юбилей

Л. АЛЕКСАНДРОВА	Борис Рябинин: «Душа моя — Верхняя Тура»	№10
-----------------	--	-----

Поиски и находки

А. РАШКОВСКИЙ	Оклады икон — для мировой революции	№10
---------------	-------------------------------------	-----

И. КУЧИШКИНА	Бар на кости	№5
В. МОЛОТОВ	Мусорщик	№5
И. ФУНТ	Думай о звездах	№6
С. ИГНАТЬЕВ	Le general Hiver	№6
Ю. КРАВЧЕНКО	Летним утром	№7
А. КОЛЕГОВА	Музы	№7
В. ОСИПОВ	Доктор	
	Рубаха смерти	
	Птица рухи	№7
Ю. ПОГУЛЯЙ	Яблоко	№8
М. МИ	В поисках белого кролика	№9
Д. БОГУЦКИЙ	Последнее слово номер XIII	№10
В. ГАЛУЩЕНКО	Навершие	№11

Повод для улыбки

М. БУЛАТОВ	Записки из холодильника	№1
М. БОЧКАРЕВ	Чайный гриб	№2
К. БАХАРЕВ	Законы человека	№3
С. БОРОДИН	Заговор теней	№5
А. ШАТРОВ	Дорога на Марс	№8
А. СЕМЫКИН	Синдром Икара	№9
Л. ШИФМАН	Аманта	№10
В. БЫКОВСКИЙ	Авторская доля	№11

Наши проекты

Фестиваль «Аэлита» — 30 лет премии	№7
------------------------------------	----